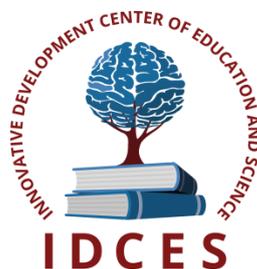

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 августа 2015г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2015 г.**

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

«Новые тенденции развития гуманитарных наук», / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г. Ростов-на-Дону 2015. 71 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семеновна (г.Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г.Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г.Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г.Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г.Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г.Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г.Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г.Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Новые тенденции развития гуманитарных наук» (г.Ростов-на-Дону) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2015 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00).....	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01).....	6
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО -, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03).....	6
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04).....	6
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05).....	6
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	6
ДЕКОР ФАСАДОВ МОСКОВСКИХ ДОХОДНЫХ ДОМОВ	
Волкодаева И.Б., Богатова С.С.	6
ИСКУССТВО ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКИ - КАК СИМВОЛ ЭПОХИ	
Волкодаева И.Б., Косарева З.А.	10
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)	13
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00).....	13
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01).....	13
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАНТРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	
Брянская Т.И.	13
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03).....	15
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00).....	16
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00).....	16
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01).....	16
ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ	
Кашаева Р.Т.	16
МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИРИКЕ К.М. ФОФАНОВА	
Данчук Т.В., Леонов И.С.	18
СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02).....	20

СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)	20
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ДРЕВО НЕСЧАСТЬЯ» ТАХА ХУСЕЙНА	
Сайфуллина М.Н.	20
СРАВНЕНИЕ ГЕРОИНИ РОМАНА Э. ЗОЛЯ «ТЕРЕЗА РАКЕН» ТЕРЕЗЫ РАКЕН И ГЕРОИНИ ОЧЕРКА Н.С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» КАТЕРИНЫ ИЗМАЙЛОВОЙ	
Григорьева В.И., Максимова М.В.	23
ТЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»	
Григорьева В.И., Максимова М.В.	24
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	25
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	25
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	26
СПЕЦИФИКА ПОЛЕМИКИ В БЛОГАХ И НА ФОРУМАХ САЙТОВ РАДИОСТАНЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «РАДИО СВОБОДА»)	
Гуськова С.В.	26
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	28
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	28
ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРЫМСКОЙ РУСИСТИКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
Забашта Р.В.	28
ДИМИНУТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СПОСОБ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РАННИХ РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА	
Шлыкова Л.А.	31
ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
Бронникова Ю.О.	33
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	
Пекарская И.В.	36
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА	
Дорофеев Ю.В.	38
СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВООБРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ	
Голайденко Л.Н.	41
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	49
ИЗ ИСТОРИИ ДАРГИНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	
Юсупов Х.А.	49
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	51
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	51
ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ХОДЕ ДИСКУРСА	
Королева Т.А.	51
ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА УСПЕШНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ШКОЛЬНИКАМИ	
Галактионова Н.В.	53

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ-НОМИНАНТОВ КОНЦЕПТА «ПРОБЛЕМА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
Сергеева О.Н.	57
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Шпомер Е.А.	60
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05).....	62
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14).....	62
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19).....	62
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ	
Грешнякова А.А.	62
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	65
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21).....	65
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22).....	65
АНАЛИЗ ОТОБРАЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	
Галактионова Н.В.	65
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	69

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

КИНО -, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

ДЕКОР ФАСАДОВ МОСКОВСКИХ ДОХОДНЫХ ДОМОВ

К.т.н., доц. Волкодаева И.Б., студ. Богатова С.С.

Московский Государственный Университет Дизайна и Технологий

Самой популярной формой решения квартирного вопроса в дореволюционной Москве были доходные дома, которые занимали до 40% рынка жилья. До 1917 года в городе насчитывалось около 800 доходных домов. Жилье в них предназначалось для людей с уровнем достатка, не позволявшим купить собственное жилье в пределах Садового кольца или неподалеку от него, рядом с местом службы или работы. Доходный дом – это многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в аренду. Как тип архитектурного сооружения доходный дом сложился в Европе в 1830 – 1840 гг. и к XX в. стал одним из основных типов городского жилья. Здания имели сотообразную пространственную структуру: однородные по планировке квартиры группировались вокруг лестничных клеток, коридоров и галерей. В каждом доме был налажен самодостаточный порядок организации предприятия, о содержании которого жильцу не приходилось беспокоиться. Его дело – платить, а владелец нанимал управляющего, дворника, водопроводчика, сантехника. Содержание доходного дома являлось довольно прибыльным предприятием, приносявшим до 13% годовых. Важно отметить, что, чем больше был доходный дом, тем дешевле в нем стоили квартиры для аренды.

С точки зрения художественного оформления зданий доходных домов сложились устойчивые тенденции дизайна. Многообразным архитектурным декором, как правило, украшался лишь парадный, уличный фасад. Целью данного исследования стало: анализ и систематизация сложившихся тенденций архитектурно-художественного оформления декоров фасадов доходных домов конца XIX века, начала XX века. Для исследования декора фасадов доходных домов были выбраны четыре дома.

Доходный дом П.М. и С.М. Третьяковых (Рисунок 1).

Адрес: Кузнецкий Мост, 13/9 – ул. Рождественка, 9/13.

Архитектор: А.С. Каминский. Год постройки: 1891 – 1892 гг.

Архитектор А.С. Каминский применил в оформлении фасада дома характерный для его творчества псевдорусский стиль. В оформлении фасада архитектор активно использовал кованые элементы декора, большое количество рельефов, медальонов. Окна третьего этажа богато украшены наличниками, которые являются обязательным элементом русского стиля. Однако структура здания, пластический ритм его фасадов позволяют отнести его к периоду заката эклектики. Сейчас, как и до революции, часть здания занимает банк, в другой части – различные офисы.

а. б.
Рис.1. Доходный дом П.М. и С.М. Третьяковых: а. начало XX века; б. 2015г.

Доходный дом Ф.И. Афремова (Рисунок 2).

Адрес: ул. Садовая-Спаская, д. 19, стр.1.

Архитектор: О.О. Шишковский. Год постройки: 1904 – 1905 гг.

«Дом Афремова» — один из первых московских «небоскрёбов» начала XX века, в народе здание прозвали «Тучерезом». Фасад здания решен архитектором в стиле модерн: четкая линейная прорисовка карнизов, декоративные детали, витые решетки балконов, металлические кронштейны, суженные дверные проемы – все это визуально делало дом выше. Дом оказался очень популярен и востребован у московской публики. Самые дорогие квартиры были со второго по четвертый этаж. А выше, с панорамным обзором столицы из собственного окна – дешевле. Не остался без дела и боковой фасад, площади которого предприимчивый купец сдал под размещение рекламы.

а. б.
Рис.2. Доходный дом Ф.И. Афремова: а. открытка начала XX века; б. здание в наши дни

Доходный дом М.Н. Миансаровой – дом с изразцами (Рисунок 3).

Адрес: Малая Сухаревская площадь, д. 12.

Архитектор: С.К. Родионов. Год постройки: 1908 – 1912 гг.

К началу XX века стиль «модерн» уже хорошо был известен в России, и дом Миансаровой представлял собой прекрасный образец проникновения новых мировых идей в оригинальный русский стиль архитектуры. Вертикальные четко выделенные линии, придающие дому стройность, визуальное деление крыши на отдельные элемент – все это придает дому более легкий, современный облик. При этом сохраняются характерные особенности неорусского стиля – контрастные броские цвета, отделка фасада цветной керамикой, использование изразцовых вставок в облицовке кокошников. Сочетание белых, темно-зеленых и золотых облицовочных керамических плиток в сочетании с однотонным изразцовым фризом создают необычную, броскую фасадную

композицию, не имеющую аналогов. Здание известно под названием «Дом с изразцами». До 1917 года это здание использовалось как доходный дом с магазинами в первых этажах. В настоящее время функциональное назначение отреставрированного дома осталось прежним: магазины в первых этажах и жилые квартиры в верхних.

а. б.
Рис.3. Доходный дом М.Н. Миансаровой: а. вид здания в начале XX века; б. здание в наши дни.

Доходный дом церкви Троицы на Грязех (Рисунок 4).

Адрес: Чистопрудный бульвар, д.14.

Архитектор: Л.Л. Кравецкий. Год постройки: 1908 – 1909 гг.

Выполненное в стиле модерн здание начала 20-го века приобрело свою известность благодаря уникальным терракотовым барельефам фантастических животных, украшающих плоскости стен третьего и четвертого этажей. На фасаде можно разглядеть сов и уток, грифонов, драконов, львов, химер, необычные растения и цветы. Барельефы были выполнены художественной артелью "Мурава" по эскизам московского художника Сергея Вашкова, ученика Васнецова, одного из признанных мастеров московского модерна. На сегодняшний день здание имеет статус объекта культурного наследия регионального значения.

а. б.
Рис.4. Доходный дом церкви Троицы на Грязех: а. дом со зверями до надстройки 1945г.; б. здание в наши дни.

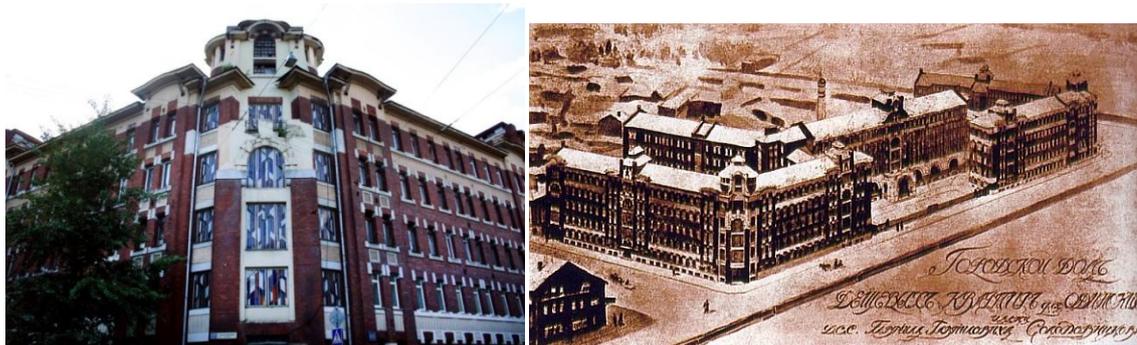
Доходный дом Г.Г. Солодникова – дом дешевых квартир для одиноких.

Адрес: ул. Гиляровского, д. 57, 65.

Архитектор: И.И. Рибберг и М.М. Перетяткович. Год постройки: 1906 – 1908 гг.

Крупный жилой комплекс состоит из двух корпусов-крыльев. Выполнен в формах неоготического направления стиля модерн, отличается выразительным силуэтом островерхих кровель, контрастным сочетанием красных стен и белого штукатурного декора и общим «нордическим», суровым обликом при обилии мотивов

средневековой западной архитектуры – высоких башенок, узких окон-бойниц, декоративных деталей в виде витражей, добавленных позднее.

а. б.
Рис.5. Доходный дом Г.Г. Солодникова: а. перспектива с птичьего полета; б. здание в наши дни.

Доходный дом для малоимущих был построен согласно завещанию Г.Г. Солодникова (купец, чье состояние превосходило состояния Рябушинских, Третьяковых и Морозовых вместе взятых).

Далее были определены виды МДИ: архитектурные элементы, настенная роспись или фреска, мозаика, витраж, рельеф, скульптура, металлическое литье, металлическая ковка, декоративная кладка, деревянная резьба, изразцы, майолика. При анализе фасадов доходных домов была составлена таблица (Табл.1), которая наглядно демонстрирует, какие из видов монументально-декоративного искусства имели больший успех при отделке фасадов зданий.

Таблица 1

Монументально-декоративное оформление фасадов

Виды МДИ	Доходный дом П.М. и С.М. Третьяковых	Доходный дом Ф.И. Афремова	Доходный дом М.Н. Миансаровой	Доходный дом церкви Троицы на Грязех	Доходный дом Г.Г. Солодникова
Архитектурные элементы	+	+	+	+	+
Витраж					+
Рельеф	+			+	
Скульптура			+		
Металлическая ковка		+	+	+	+
Декоративная кладка			+		
Изразцы, майолика			+		

Так как, выбранные нами здания были построены из камня или кирпич, то деревянная резьба не имела здесь места быть. Зато процветали различные архитектурные элементы, такие как пилястры, эркеры, декоративные наличники и многое другое. Использование рельефов в оформлении фасада также не было редкостью.

Основным стилем доходных домов XX века был модерн, для которого характерны витые решетки, вертикальные, четко выделенные линии, стилизация русского стиля и возрождение его характерных особенностей (псевдорусский стиль). Этим можно объяснить наличие кованых элементов в оформлении фасадов, будь то решетки балконов или украшение крыши, а также форму самой крыши, которая своим видом напоминает кокошник (доходный дом Третьяковых, М.Н. Миансаровой). Присутствие изразцов и майолики ярких, броских цветов, оформление окон наличниками не дают зрителю усомниться в выбранной архитектором стилистике. В данных строениях не использовались: металлическое литье, мозаика и настенная роспись, это обусловлено стилем данных строений.

Анализируя монументально-декоративное оформление фасадов, был сделан вывод, что владельцы доходных домов активно стремились не отставать от модных тенденций в архитектуре своего времени, а также делали все, чтобы здание имело привлекательный вид, формы, масштаб и этажность (как в случае с домом Ф.И.Афремова), от чего напрямую зависела коммерческая составляющая доходного дома.

ИСКУССТВО ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКИ - КАК СИМВОЛ ЭПОХИ

Волкодаева И.Б., Косарева З.А.

Московский Государственный Университет Дизайна и Технологий

Триумфальные арки можно встретить по всему миру, даты их постройки исходят с древнейших времён и до наших дней. История создания триумфальных арок весьма обширна, а иногда необычна, но все они как правило связаны со знаковыми событиями истории и легендарными именами. Свою историю триумфальные арки начинают с Древнейших времён: Египет, Шумеры, Вавилон, эпоха Финикии и Этрусской культуры, античности Древняя Греция, Рим и далее эта «традиция» перенимается до наших дней.

Заглянув в историю возведения, создания арок можно отметить, что сегодня со времен античности их сохранилось тысячи в том или ином облике и состоянии. Триумфальные арки исходят от священных ворот, которые строились над дорогами и представляли сочетание сквозного прохода и священного изваяния религиозного значения. Изучением арок занимались многие исследователи. М.И. Ростовцев подробно описал значение ворот в античной религии с выводом, что они имеют "очистительный" смысл как триумфальный порог в виде постамента [3]. Такой триумфальный порог-постамент для Рима являлся священными воротами, за которыми собиралась триумфальная процессия. Прохождение процессии через арку было обрядом очищения для триумфатора, необходимым для вступления в священную черту города.

Если первые арки имели достаточно несложную архитектурную форму, то в своём развитии формообразования каждая последующая арка становилась все более сложной и приобретает новые элементы декора и убранства. В древних сохранившихся примерах определённо выражен главный декоративный принцип: обрамление проёма и пилонов мотивами колонн и антаблемента с раскреповками. Общее соотношение ордеров и пролётов несколько грузны и не всегда уравновешены. Пилястры и архивольт образуют замкнутое, не связанное с колоннами, обрамление проёма, где наглядным примером является арка в Сузе, которая была сооружена в 8-9 г. до н.э. по случаю мирного присоединения кельто-лигурского округа к Великой римской империи [4].

Рим сегодня один из немногих городов, где в большом количестве сохранились триумфальные ворота и арки, которые пронесли сквозь столетия визуальную и символическую информацию об эпохах. Самыми известными арками Рима являются: Арка Константина, Арка Тита, Арка Септимия Севера и Арка Януса.

Триумфальная Арка Константина в Риме самая яркая из последних арок Великой римской империи. Ее построили в 315 году в память о победе Константина в гражданской войне (312 г.) против Максенция - это была победа христианства над язычеством. В послевоенные годы не было средств на новые строительные материалы и для сооружения Арки Константина были взяты материал декоров с арок Траяна, Аврелия и Севера; за это ее прозвали «Сорокой Эзопа». На протяжении почти двух тысячелетий арка постоянно меняла свой облик: Нерон установил фонтан, где купались гладиаторы; Домициан перестроил арку по-своему вкусу, а в 1832 году Георгий XVI произвел очередную реконструкцию и в таком виде арка сохранилась до наших дней, о чём свидетельствует мраморная доска с надписью о реставрации памятника. Арка Константина - достаточно крупное сооружение для своего времени и состоит из трех пролетов с восемью барельефами, которые стоят парно. На внешней стороне арки можно увидеть эпизоды из походов Константина, его правление и общение с народом, приношение жертв и охота на зверей. С восточной и западной сторон арки выгравированы медальоны в виде солнца и луны. Зрительно арку поддерживают коринфские колонны, которые были выполнены из желтого мрамора специально привезённого из Нумидии. Колонны украшены барельефами с изображением богини Виктории, а также участников войны: римлян и варваров.

Триумфальная Арка императора Тита построена в 81 году до н. э. на Палатине в память о победе императора Тита над евреями Палестины. Это одна из первых триумфальных арок Рима. Пятьдесят тысяч пленных евреев привезли в Рим для строительства этой арки и как следствие это стало началом еврейской диаспоры в Европе. Арка декорирована коринфскими колоннами с ионическими капителями, множественные рельефы не нарушают единства архитектурных плоскостей. Эту арку отличает выдержанность орнаментов архитектурных деталей. На стенах арки можно увидеть изображения сцен из похода Тита - это взятие

Иерусалимского храма и триумф императора. На одной из стен изображено превращение Тита в бога: грузная фигура триумфатора восседает на колеснице, коней которой ведёт богиня Рима, а Виктория кладёт венец на голову победителя иудеев; вся процессия движется через Форум к храму Юпитера Капитолийского. Парный рельеф арки фиксирует второй важный момент торжества - увенчанные римские солдаты, без оружия, несут добычу из Иерусалимского храма: жертвенник с трубами и семисвечник. Не смотря на то, что Арка Тита является самой древней из римских арок, она вобрала в себя сложившийся общий образ триумфальных арок своего времени.

Еще одна триумфальная арка Рима это Арка Септимия Севера, которая была сооружена в 203 году, в северной части Форума, к десятилетнему юбилею правления императора, в память его успешных походов на Восток и ряда побед его сыновей над арабами и другими племенами. Это трехпролетная арка, сделана элегантно, легко и воздушно. Общая архитектура памятника характеризуется сложным ордером колонн и красивым архитектурным сводом с кессонами. С обеих сторон арка украшена надписями, которые прославляют Севера и его род. Внутреннее пространство между пролетами занято под рельефные изображения богини Виктории и эпизодов из войны. Рядом с аркой находятся останки трибуны, где в Древнем Риме выступали ораторы и круглая плита, которая символизирует центр Вечного города.

История "Арки Януса" начинается в 304 году, когда Константин построил ее в память о языческом боге Янусе. Данная арка относится к аркам - квадрифонам, которые устанавливали на перекрестках. Арка-громада построена у входа в античный форум. Арка облицована мрамором, пилоны разделены на два яруса ниш и декорированы рядом колонн, соответствующих высоте ярусов. Всего на памятнике расположено 12 ниш – сегодня они пустые, но раньше здесь находились скульптуры римских богов.

Великая римская империя географически занимала всё южное побережье Средиземного моря, поэтому и там традиционно возводились триумфальные арки. Одна из самых восхитительных достопримечательностей современного Марокко — римские руины в Волубилисе, расположенные под Мекнесом, между Фесом и Рабатом. Среди самых значимых зданий — базилика, храм и триумфальная арка Каракалла. Арка расположена в конце главной улицы Волубилиса. Она была возведена в честь императора Каракаллы и его родной матери Юлии Домны, где в центре арки находится бронзовая колесница. Общая композиция архитектуры и стиль декоров говорит об общей принадлежности к римской традиционной культуре.

Одни из красивейших более поздних арок римской империи находятся на территории современной Франции. Триумфальная арка Оранж была построена приблизительно в 25-м году н. э., большое количество декоративных мотивов орнаментов близких к восточным памятникам подтверждает дату её создания. Арка включает в себя три арки — большую главную, которая расположена по центру, и две меньшие, находящиеся по бокам. Арка декорирована роскошной скульптурой в стиле римско-гальской архитектуры. Согласно исторических документов, в XIII столетии Раймонд I де Бо, принц Оранжа, использовал арку чтобы защитить город. Впоследствии, триумфальная арка подверглась многочисленным реконструкциям, а в XVIII веке многие дополнения, включающие окружающую стену, были разрушены. Сегодня арка украшена изображениями, отражающими военные темы. На ней присутствует изображение бронзовой колесницы с четырьмя лошадьми, четыре статуи на вершине; на фризе изображение гальского сражения, а ниже, с обеих сторон - трофеи с гальских судов. Главные фасады расположены по направлению на юг и север, а меньшие боковые фасады, соответственно, на запад и восток. Каждый из фасадов украшен четырьмя коринфскими колоннами.

Самая известная арка Франции находится на площади Шарля де Голля, бывшей площади Звезды. Арка была построена на холме Шайо в верхней части Елисейских полей. Во время строительства арка находилась за чертой города, а круглая площадь Звезды примыкала к заставе Шайо. Со времен Людовика XIV прямая дорога, соединяющая две королевские резиденции – дворец Лувр и Версальский дворец, носила название «Триумфального пути», что актуально и по сегодняшний день: три триумфальные арки стоят на одной оси. Арка Карузель рядом с Лувром, Триумфальная арка на площади Шарля де Голля и Арк де Дефанс, построенная уже в наше время в современном квартале Дефанс. В 1805 году после грандиозной победы над Аустерлицем Наполеон Бонапарт в честь победы великой армии решил воздвигнуть Триумфальную арку по проекту Жана-Франсуа Шальгрена. Архитектор был вдохновлен триумфальными арками римских императоров и строительство началось в 1806 году, продолжавшееся почти 30 лет. Наполеону не суждено было увидеть Триумфальную арку, построенную в честь его побед - строительство монумента было завершено в 1836 году, когда уже правил Луи-Филипп. Но в 1840 году гроб Наполеона Бонапарта был торжественно провезен через Триумфальную арку, которая является самой большой аркой в мире. Ее высота составляет почти 50 м, высота свода 29 м, ширина 45 м. Арка отличается не только своими параметрами, но и богатым украшением. По сторонам арку украшают барельефы, в виде крылатых дев с фанфарами. На арке размещены четыре скульптурные группы, символизирующие важные вехи в истории Франции – “Марсельеза”, “Триумф”, “Сопrotивление” и “Мир”.

Внутри арки, на ее стенах, выгравированы названия победных для Франции сражений и имена военачальников. Арку окружают 100 гранитных тумб, соединённых цепями – в честь 100 дней правления Наполеона, между его побегом с острова Эльба и окончательным поражением при Ватерлоо. Внутри Триумфальной арки расположен музей истории сооружения.

Триумфальная арка Брюсселя – это своеобразный оригинально оформленный вход в Юбилейный парк. Истинное название арки – Аркады Пятидесятилетия, так как знаменовала пятидесятилетие независимости Бельгии. Арка выделяется прекрасными декоративными композициями, которые иллюстрируют важные события из истории Бельгии. Идея создания таких величественных ворот принадлежит королю Леопольду II, строительство было завершено в 1905 году. Это произведение архитектуры состоит из трех одинаковых полукруглых проемов. Их высота составляет 45 метров. Вся арка украшена скульптурами, созданными самыми известными художниками Бельгии начала XX века. На самом верху разместилась бронзовая Квадрига Брабант – конницу из четырех лошадей, которой управляет бельгиец, подняв флаг на подтверждение получения независимости. С двух сторон у постамента открыты террасы с видом на современную столицу. Аркады усыпаны красивейшими фигурами молодых людей, которые олицетворяют все провинции страны. По обеим сторонам от Триумфальной арки сооружены полукруглые здания, в которых располагаются: Королевский музей искусства и истории, Музей армии и Музей автомобилей.

Традиция возводить триумфальные арки нашла отклик и в России. История создания триумфальных врат и арок в России имеет древнейшие корни. Одни из самых известных – Триумфальная арка на Кутузовском и Красные ворота в Москве, Нарвские триумфальные ворота в Санкт – Петербурге, Николаевские триумфальные ворота во Владивостоке, Триумфальная арка в Чечне, Александровская триумфальная арка в Краснодаре... этот список можно продолжать бесконечно.

Идея сооружения Триумфальной арки, которая сегодня находится на Кутузовском проспекте, посвящена победе русских войск над армией Наполеона и принадлежит Николаю I. Арка была создана по проекту одного из крупнейших архитекторов того времени Осипа Бове. Во время торжественной закладки ворот 30 августа 1829 года (по новому стилю) на Тверской заставе в фундамент легла бронзовая плита и горсть серебряных монет чеканки 1829 года, «на счастье». Открытие состоялось только 20 сентября 1834 года. Надпись на аттике была утверждена Николаем I и гласила: «Благословенной памяти Александра I, воздвигшаго из пепла и украсившаго многими памятниками отеческаго попечения первопрестольный град сей, во время нашествия галлов и с ними двадцати языков, лета 1812 огню преданный, 1826». В 1936 году, во время реализации сталинского Генплана, арка была разобрана. Часть скульптур передали в Музей архитектуры на территории бывшего Донского монастыря. Арку восстановили в 1966–1968 годах на Кутузовском проспекте, рядом с музеем «Бородинская битва». Текст на аттике был изменён: «Сии Триумфальные ворота заложены в знак воспоминания торжества российских воинов в 1814 году и возобновления сооружением великолепных памятников и зданий первопрестольного града Москвы, разрушенного в 1812 году нашествием галлов и с ними двенадцати языков».

В северной столице Нарвские триумфальные ворота, как и московская, были посвящены победе в войне 1812 года. Первоначально триумфальная арка была построена для встречи войск, которые возвращались домой из Европы в 1814 году, у Нарвской заставы. Эти врата были выполнены наспех из алебаstra и дерева за один месяц и быстро пришли в негодность. Николай I повелел построить новые каменные врата на новом месте, рядом с рекой Таракановка. В целом новые врата сохранили облик первой арки, но были и особенности. Конструкция ворот была кирпичной, обшитой медными листами, а скульптуры римских воинов заменили медными русскими богатырями. На арке располагаются памятные надписи о местах решающих сражений. Свой привычный облик врата приняли позже, когда медь в суровых северных условиях стала ржаветь. Во время блокады Ленинграда ворота сильно пострадали от бомбёжек, они получили более двух тысяч бомб, были отбиты части декора, разрушен карниз. Именно через Нарвские врата части Ленинградского гарнизона отправлялись на фронт. После войны ворота были отреставрированы. Сейчас в помещениях ворот находится музей-памятник «Нарвские Триумфальные ворота».

Говоря о традициях возведения триумфальных арок и триумфальных ворот сегодня мы понимаем, что это не просто великолепные «памятники» искусства и истории, а каждый из них хранит в себе неповторимую, самостоятельную страницу эпохи развития архитектуры и монументальных искусств. Сегодня уже трудно представить многие города без таких частичек прошлого, которые являются источником исторической информации, пронесённой через столетия и тысячелетия. Благодаря этим сооружениям мы сегодня узнаём историю города, его выдающихся личностей и историю эпохи.

Список литературы

1. Гнедич П.П. Всемирная история искусств. - М.: Современник, 1996. - 494 с.

2. Волкодаева И.Б. Семиотика цикличности исторических стилей в дизайне среды. -М.: РИО МГУДТ, 2012. - 267 с.
3. Ростовцев М.И. Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж. - Энциклопедия. Словарь "Брокгауза - Эфрон", т.ХI, 1908.
4. Рончевский К.И. Римские триумфальные арки и родственные членения в древнем зодчестве. - М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. - 96 с.

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАНТРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Брянская Т.И.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Недооценка духовной жизни женщин, их интеллектуального потенциала имела место во многих областях гуманитарных и общественных наук, пока не были предприняты обширные специализированные и методологически разработанные исследования на эту тему. Цель настоящей работы – выявить этнокультурные особенности тантрического буддизма, показав активную роль женщин в его развитии. Для правильного подхода к данной проблеме, представляется необходимым, прежде всего, обратиться к теоретико-методологическим основаниям Буддийской Тантры и выявить ее культурные предпосылки.

Буддийские исследования отстают от исследований в других областях в плане изучения проблем пола. Мужское доминирование очень долго считалось постоянным и неизменным принципом в буддийской истории. Поскольку женщины присутствовали во все эпохи буддийской истории на протяжении двух с половиной тысячелетий и их присутствие неизбежно оказало влияние на становление этой традиции, вряд ли стоит пренебрегать этой гранью буддийской истории. Среди исследований по данной проблематике следует указать, прежде всего, на труды Миранды Шо [9] и Мачиг Лабдон [4]. Если речь идет об индо-тибетском буддизме, то некоторый прогресс в женском вопросе был достигнут в раннем буддизме, монашестве, и буддизме Махаяны [2].

В области феминистской теологии некоторые ученые выдвигают буддийские принципы, которые могут дополнять, обмениваться информацией с западным феминизмом, и главное, предлагать альтернативные модели личности и силы. Эти ученые — главным образом, Анна Кляйн и Рита Гросс — сосредотачиваются на основных понятиях буддийской философии и психологических откровений, таких как буддийское понимание отсутствия «я», взаимозависимость и опыт созерцания [11;12]. Этот диалог может быть обогащен тантрическим пониманием трансформации страсти и интимной близости.

Принципы толкования, которые представляются наиболее полезными — это те, что были выдвинуты в контексте феминистской историографии, особенно в трудах Герды Лернер, Джоан Скотт [8]. Один из принципов, в котором сходятся феминистские исследователи, — это потребность заявить о женщинах как об историческом факторе, то есть сосредоточиться скорее на том, как они действовали сами, чем на том, что с ними делали, а также изучить, как женщины относились к событиям, а не как относились к женщинам [1;5]. Руководствуясь этим принципом мы рассматриваем женщин как активных творцов истории и интерпретаторов собственного опыта, а не как пассивные объекты или жертвы истории.

Тантра как в индуистской, так и в буддийской ее разновидности представляется полем деятельности, где индийские женщины могли участвовать в религиозных занятиях свободно, серьезно и по собственной инициативе. Таково убеждение в первую очередь индийских ученых и таких представителей западной науки, как Артур Авалон (Джон Вудроф) и Лилиан Силберн, которые провели много времени в Индии в качестве

тантрических учеников. Эти местные и западные ученые сообщают, что женщины в тантрических традициях могут быть учителями (гуру) и исполнять ритуалы посвящения. Кроме того, утверждают, что от тантристов-мужчин требуется уважать, почитать женщин и ритуально им поклоняться [9,с.23].

Культурно-исторические предпосылки возникновения тантризма.

Буддийская Тантра, венец культурных достижений Индии периода Пала (VIII-XII вв.), была влиятельным и обширным движением. Она получила распространение по всей Азии, где сохранилась во многих странах и доныне. Буддийская Тантра возникла тогда, когда буддизм Махаяны переживал период расцвета философских трудов и имел широкое влияние на умы людей. Процветание монастырских университетов не только создавало благоприятную обстановку для изучения и созерцания, но и способствовало невиданному возрастанию благосостояния, политического влияния и социального престижа.

Буддийская Тантра опиралась на великие достижения философии Махаяны, но ее движущей силой было критическое отношение, и возникла она вне могущественных буддийских монастырей как движение протеста. Поскольку, вместо того чтобы бороться со страстями, их стремятся подчинить, слившись с ними, тантрики видят себя «героями» и «героинями», отважно бросающимися в пучину страстей, чтобы добыть жемчужину просветления. В согласии с дерзновенным утверждением Тантры, что просветление можно обрести в любой деятельности, половая близость стала главной парадигмой тантрического ритуала и медитации [7,с.271].

Одна из причин силы и жизнеспособности буддийской Тантры заключается в искусном сочетании ею разнообразных элементов индийской культуры. Ведийские ритуалы и мантры, мистическая теория Упанишад, хатха-йога, кундалини-йога, шиваитская иконография и шактистские представления — всё нашло свое место в тантрическом арсенале.

Участие Буддийской Тантры в более широких течениях индийской культуры, вероятно, наиболее очевидно в шактистских элементах, присутствующих в иконографии, ритуальных мотивах и представлениях о поле. Буддийская Тантра и шактизм (почитание богинь) сходятся в подчеркнутом внимании к женским божествам и женщинам как воплощениям женского божества. Оба течения проявляют склонность видеть вселенную как порождение созидательной способности женщин, рассматривать женственность онтологически первичной, а мужественность производной и зависимой; для них также характерно почтительное отношение к женщине в социальном и ритуальном контекстах. Буддийские тантристы также разделяли с индуистскими тантристами практику почитания женщин (стрипуджа), также называется «тайное почитание», или гухьяпуджа. Теоретическая основа этой буддийской и индуистской практики заключается в представлении о том, что женщины суть воплощения богинь, и почитание женщин — это разновидность поклонения, безусловно требуемого женскими божествами [9,с.55-56].

Роль женщин в Буддийской Тантре — не нечто незначительное или некий диссонанс в стройном хоре «индийской культуры», а главная черта одного из самых блестящих порождений индийской цивилизации [6,с.132].

Теоретико-методологические основания буддийской Тантры: гендерный аспект

Тантра представляет собой коренной пересмотр господствующих ценностей, практик и символов буддизма. Как ветвь Махаяны, буддийская Тантра заимствовала свою философию из традиции Махаяны. Воззрения философии мадхьямаки, йогачары и татхагатагарбхи, а также идеалы бескорыстных помыслов и преданности сострадательному служению составляют теоретическое ядро тантрической практики. Тем не менее, интеллектуальная преемственность этих двух направлений иногда опровергается поразительным несходством методов.

Благодаря влиянию Тантры буддийский пантеон расширился, включив в себя новых божеств и божеств новых разновидностей. В ранних буддийских текстах подтверждается, что женщины могут достигать просветления, но отрицается существование каких-либо будд в женском облике: «Это невозможно, это никак не может произойти, чтобы женщина, даже совершенная, могла стать полным и совершенным буддой» [2,с.87]. Но поскольку, вместо того чтобы бороться со страстями, их стремятся подчинить, слившись с ними, тантрики видят себя «героями» и «героинями», отважно бросающимися в пучину страстей, чтобы добыть жемчужину просветления. В согласии с дерзновенным утверждением Тантры, что просветление можно обрести в любой деятельности, половая близость стала главной парадигмой тантрического ритуала и медитации [7,с.271].

Представленное значение женского начала в Буддийской Тантре - существенная особенность, отличающая данное направление от других буддийских школ. У буддизма Тхеравады имелась свободная от дискриминации теоретическая основа, но ее перевесила оценка женского воплощения как неблагоприятного, а также осуждение женщин монахами-мужчинами.

Махаяна учит, что неравноправие полов — это ненужная двойственность, но в то же время допускает проявления женоненавистничества. Буддийская Тантра обновила вечное стремление буддизма к сохранению

философии равенства, внося новую стратегию. Вместо нейтралитета Махаяны по отношению к двойственности полов Тантра выдвигает полярность полов на первое место, причем больший упор делается на женский пол. По мнению его Святейшества Далай-ламы XIV, сильная сторона женщины заключается в ее способности сострадать, сочувствовать, «слышать и ощущать весь мир своим сердцем»[3,с.77].

В отличие от традиционных браков тантрические взаимоотношения были добровольными. В их основе лежала страстная преданность одним и тем же духовным целям и идеалам. Такое партнерство нужно было женщине по одной причине: обрести духовные идеалы взаимодополняемости и гармонии, приблизиться к которым можно было участием в таких взаимоотношениях.

В буддийской Тантре гиноцентрическая философия выдвинула предупреждающий и корректирующий противовес мужским попыткам возвысить себя за счет женщин. Учения Тантры не узаконивают доминирование одного пола над другим, а напротив, устанавливают тесную связь между мужчинами и женщинами, стремящимися к духовному совершенству.

Таким образом, можно сделать вывод, что женщин следует причислить к создателям буддийской Тантры. Уважение к женщинам — неотъемлемая часть тантрической веры, а не нечто такое, что мужчины могли по своему желанию игнорировать или отбрасывать. Имеются точные указания о формах выражения этого уважения и почитания, а также о наказании за пренебрежение ими и проявление непочтительности. Положительные взгляды на женщин делали эту традицию притягательной для них и укрепляли их роль в ее становлении.

В конечном счете в тантрах царствует дух взаимодополняемости. Мужчины и женщины вместе вступают в этот мир видения.

Список литературы

1. Бок, Г. История, история женщин, история полов // THESIS:Женщина, семья. 1994. №6. С.170-200
2. Говинда, А. Психология раннего буддизма. – Беловодье, 2007,224с.,С.87
3. Далай-лама XIV. Быть женщиной // Психология. 2009. № 36. С. 75-79. Лабдон, М. Отсекая надежду и страх. СПб., 1998.
4. Пушкарева, Н. От 'His-stori' к 'Her-stori': рождение исторической феминологии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. № 1. С.24.
5. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000, 304с.
6. Торчинов, Е.А. Религии мира: опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). СПб.: Азбука-классика, 2005, 544с.. С. 271-278
7. Феминизм: перспективы социального знания. –М.: ИНИОН, 1992. - 240 с.
8. Шо, М. Страстное просветление.- М.: ООО «Добрая книга», 2001.- 368с.
9. Govinda,A. Tantric Buddhism. 2500 Years of Buddhism. Delhi:Publication Devison, Ministry of Information and Broadcasting, Govt of India, 1964, p.312— 328.
10. Gross, Rita. Buddhism after Patriarchy: A Feminist History, Analysis and Reconstruction of Buddhism. Albany, State University of New York Press, 1993, 317 p.
11. Klein, Anne . Meeting the Great Bliss Queen: Buddhists, Feminists, and the Art of the Self Boston, Beakon Press, 1995, 307 p.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ

Кашаева Р.Т.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г.Волгоград

Оперировать сюжетами Священного Писания, являющегося «фундаментом» христианской и европейской культуры, было характерно для творчества Анны Ахматовой. Над циклом «Библейских стихов» она работала длительное время (с 1921 по 1961 гг.), при этом с величайшим интересом, хоть и с перерывом. Библейские сцены, составившие основу стихотворений, были выбраны не случайно. Такие героини, как Рахиль, Мелхола, жена Лота – обладательницы очень сильного и стойкого характера, это, как замечает Т.А. Самсонова, «истинно «ахматовские» женщины, цельные и страстные натуры» [Самсонова, 2008: 294]. Несомненно, эти образы были интересны и близки самой Ахматовой. А цикл в целом, по словам И. Альми, «опыт эпического воплощения глубинно-личностных пластов души автора» [Альми, 1992: 13].

Знаменательно одинаковое начало (с союза «и») трех стихотворений, составляющих цикл. Оно носит знаковый характер, маркирует единство текста, его ориентацию на библейскую стилистику и его эпический характер. Относительно этой особенности «Библейских стихов» О. Клинг писал: «...в стихах с начальными союзами следует видеть важную примету лирики Ахматовой: эта лирика создана по законам, приближающимся к эпическим. Все лирические произведения Ахматовой составляют книгу, которую правомерно также назвать книгой Бытия. И в древней книге и в новой воссоздается общий ход жизни, прошлое, которое излагается с позиций настоящего, когда до конца известны все трагические исходы и ложные надежды на возрождение» [Клинг, 1992: 60].

Стихотворение, стоящее первым в цикле, изначально имело заглавие «Из Книги Бытия», замененное впоследствии на более конкретное – «Рахиль». Строки этого стихотворения Л. Гинзбург назвала «предельно эмоциональными для Ахматовой» [Гинзбург, 1987: 178]. В стихотворении воспроизводится библейский эпизод, трансформированный в ахматовском тексте: опускаются многие детали первоисточника. В Ветхом Завете не упоминается, что чувства Иакова и Рахили были взаимными. В стихотворении Ахматовой в центре сюжета находится именно Рахиль, что определило заглавие текста – имя героини, которая любима и любит и от этого страдает. Именно Рахиль, а не Иаков «переживает любовную страсть, неожиданно обернувшуюся мукой», как заметил В.В. Мусатов относительно лирической героини ранней Ахматовой. Исследователь писал, что стихи поэтессы «не сюжетны, но коллизийны» [Мусатов, 1998: 326]. В стихотворении «Рахиль» Ахматова вычленяет наиболее существенные детали из истории Иакова и Рахили, концентрируя внимание на внутренних переживаниях героини, на ее душевном состоянии:

И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы,
Сестру проклиная и Бога хулит,
И Ангелу Смерти явиться велит.
[Ахматова, 1998: 179].

Ю.И. Кудряшова пишет, что образ Рахили «связан с божественной природой. В связи с ее образом вводится тема власти (поклон Иакова Рахили в первой строфе, во второй – в связи с Рахилью звучит сочетание «кто во власти твоей», далее в четвертой строфе Рахиль «велит явиться ангелу смерти»). О связи Рахили с божеством свидетельствует также и ее явление во сне Иакова. В библейских снах, как правило, разговаривает Бог со спящим. У Ахматовой во сне с Иаковом говорит Рахиль» [Кудряшова, 2008: 58]. Это свидетельствует о том, что в стихотворении Ахматовой Рахиль является сложным многогранным образом.

В статье Т.В. Игошевой отмечается, что в стихотворении Ахматовой «Рахиль сама является источником трагического конфликта. Трагизм Рахили укладывается в классический «трагизм ситуации», когда любовное чувство предстает своей гибельной или созидательной стороной в зависимости именно от самой ситуации, внутри которой в данный момент находится героиня» [Игошева, 2000: 15].

При этом эмоциональное напряжение героини стихотворения передается через внешние проявления, что обусловлено не только поэтикой ранней лирики Ахматовой, но и библейской традицией, на которую ориентирован текст.

Второе стихотворение цикла («Лотова жена») также имеет непосредственную связь с первоисточником. По мнению С.А. Васильева, поэт переосмысливает исходный библейский образ. Его значимость специально подчеркивается эпитафией: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» [Бытие 19, 26]. В ранней редакции эпитафия была дана по-церковнославянски, еще более выразительно, объективно вызывая литургические ассоциации: «И озреся жена его вспять, и бысть столп слан» [Васильев, 2005: 143-146].

В центре стихотворения вновь сложный женский образ, трагическая судьба. Именно за свои чувства, за любовь к окружающему земному миру она и наказана, наказана жестоко. «Превращение в соляной столп (вариант мотива окаменения у Ахматовой) явилось в «Лотовой жене» наказанием за верность былому, расплатой за желание помнить, запомнить навеки» [Бурдина, 2003: 150].

Аманда Хейт свидетельствует, что в этом произведении «проскальзывают личные нотки» [Бельская, 2006: 4], не случайно распространенный в мировой литературе мотив окаменения занимает столь существенное место в поэзии Ахматовой. В стихотворении «Лотова жена» библейский образ соляного столпа получает несколько значений, о чем пишет, в частности, С.А. Васильев [см.: Васильев, 2005]. Знаменательно, что в ахматовском произведении библейский текст трансформируется. В первоисточнике сказано: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» [Бытие 19, 26]. Эти строки Ахматова делает эпитафией к своему стихотворению. Но в самом тексте важна мотивация поступка Лотовой жены, явно имеющая автобиографический подтекст.

Третье стихотворение из цикла «Библейские стихи» – «Мелхола» – было написано позже остальных, работа над ним велась с 1922 вплоть до 1961 года. Стихотворение являет собой некое художественное развертывание библейских строк. Мелхола предстает в психологически сложный момент своей жизни: «сильнейший внутренний конфликт героини <...> автор передает с помощью напряженного внутреннего монолога юной царевны. <...> Ахматовой очень точно удалось передать то сложное психологическое состояние, в котором находится героиня произведения: гордыня, стыд, страх, гнев на возлюбленного и бесконечная любовь к нему, страстное желание – все здесь соединилось в тугой клубок сердечных переживаний» [Самсонова, 2008: 296].

В интерпретации поэтессы все стихотворение пронизано накалом эмоционального возбуждения героини, которое к концу произведения стремительно нарастает, о чем свидетельствуют реплики с восклицательной интонацией и незаконченными фразами. Библейский цикл стихотворений Ахматовой, как и многие другие ее произведения, строится по модели драматургического текста, что было не раз отмечено исследователями [см.: Виленкин, 1990].

Итак, Ахматова, опираясь не только на библейский сюжет и библейские образы, но и стилистику первоисточника, создает свой художественный текст, в котором образ лирической героини интерпретируется через вечные образы персонажей Ветхого Завета. Поэтесса брала за основу всеми узнаваемые строки и наполняла их своим индивидуальным художественным содержанием, выводя на первый план сильные женские натуры, наделяя их глубокими чувствами и тем психологизмом, который является не столько воспроизведением, сколько трансформацией текста первоисточника.

Таким образом, уже знакомые герои в интерпретации поэтессы приобретают новые характеры, раскрываются с более глубокой стороны, делаются ярче, а тем самым интереснее.

Список литературы

1. Ахматова, А.А. Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. (т. 7, 8 – дополнительные) / А.А. Ахматова. Т. 1. – Москва, 1998. – С. 179.
2. Альми, И.Л. О лирических сюжетах Пушкина в стихотворениях Анны Ахматовой [Текст] / И.Л. Альми // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. Вып. 2. – Москва, 1992. – С. 5–19.
3. Бельская, Л.Л. Русские поэтессы о жене Лота [Текст] / Л.Л. Бельская // Русская речь. – 2006. – № 6. – С. 3–7.
4. Бурдина, С.В. «Реквием» Анны Ахматовой как «петербургский текст» русской литературы [Текст] / С.В. Бурдина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 5. – С. 148–158.

5. Бурдина, С.В. Библейские образы и мотивы в поэме А. Ахматовой „Реквием“ [Текст] / С.В. Бурдина // Филологические науки. – 2001. – №6. – С. 3–12.
6. Васильев, С.А. Стихотворение А.А. Ахматовой «Лотова жена»: трансформация ветхозаветного образа [Текст] / С.А. Васильев // III Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – Москва, 2005. – С. 143–146.
7. Виленкин, В. В сто первом зеркале [Текст] / В. Виленкин. – Москва, 1990. – 334 с.
8. Гинзбург, Л. Литература в поисках реальности [Текст] / Л. Гинзбург. – Л., 1987. – 400 с.
9. Игошева, Т.В. О драматической коллизии в стихотворении Анны Ахматовой «Рахиль» [Текст] / Т.В. Игошева // Вестник Новгородского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2000. – № 15. – С. 15 – 21.
10. Клинг, О.А. Своеобразие эпического в лирике А.А. Ахматовой [Текст] / О.А. Клинг // Царственное слово. Ахматовские чтения. Выпуск 1. – М., 1992. – С. 59–70.
11. Кудряшова, Ю.И. Семантика «Библейских стихов» Ахматовой как цикла [Текст] / Ю.И. Кудряшова // Мировая литература в контексте культуры. – 2008. – №3. – С. 57–60.
12. Мусатов, В.В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века [Текст] / В.В. Мусатов. – М., 1998. – 484 с.
13. Руденко, М.С. Религиозные мотивы в поэзии Анны Ахматовой [Текст] / М.С. Руденко // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9. Филология. – 1995. – №4. – С. 66 – 78.
14. Самсонова, Т.А. Евангельские образы в «библейских стихах» Анны Ахматовой [Текст] / Т.А. Самсонова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». – Самара, 2008. – № 1. – С. 294 – 298.
15. Тименчик, Р.Д. О "Библейской" тайнописи у Ахматовой [Текст] / Р.Д. Тименчик // Звезда. – 1995. – №10. – С. 201–207.

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИРИКЕ К.М. ФОФАНОВА

Данчук Т.В., Леонов И.С.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г.Москва

Феномен двойничества – актуальная проблема мировой и отечественной культуры. Ей посвящены труды современных ученых С.З. Агранович, И.В. Саморуковой [1], О.Г. Дилакторской [3], П.Т. Забелина [4], В.Л. Махлина [5] и др., обращавшихся к исследованию архетипа «двойника» и связанными с ним мотивами, отразившимися в творчестве российских и зарубежных писателей.

Двойничество играет важную роль в фольклоре, порождая множество преданий, легенд, суеверий, а также в литературе Западной Европы и России. Особый интерес к данному явлению возникает в эпоху романтизма, когда художественное сознание литераторов устремляется к мистическому и таинственному, а человек начинает восприниматься в системе двоемирия, т.е. на границе реального и потустороннего пространств.

Следует отметить, что в постромантическую эпоху в русской литературе мотив двойничества продолжает занимать важное место, что отражается в повести Ф.М. Достоевского «Двойник», а также в лирике отечественных поэтов второй половины XIX века: А.Н. Майкова, Я.П. Полонского, К.М. Фофанова.

Цель настоящей работы – дать комплексный анализ стихотворения К.М. Фофанова «Двойник», которое раскрывает новые грани мотива двойничества в русской литературе.

В художественной действительности К.М. Фофанова присутствуют черты романтического дуализма бытия, лирический герой его стихотворений противопоставляет реальность и недостижимую мечту. Е.З. Тарланов отмечал, что поэт создал «лирического героя нового типа: скованного “земными цепями” страдающего мечтателя, пронизанного острым ощущением экзистенциального трагизма» [6, с. 47].

Поэт посвящал свои стихотворения вечным темам: любви, Бога, вдохновения, природы и т.д. Ему не чужда была и гражданская тематика, он реагировал на актуальные проблемы его времени, писал о голоде, об отлучении Л.Н. Толстого от Церкви, о проблемах современного общества.

В отзывах современников трудно встретить негативную оценку творчества К.М. Фофанова. К. Говоров называл его «громким и ярким талантом», выделяющимся из «унылой вереницы современных поэтов» [2, с. 117], Л.Н. Толстой указывал, что его «стихи естественные, вытекающие из особенного поэтического дарования» [7, с. 187].

В мировоззрении К.М. Фофанова центральным был «трагический дуализм бытия, непреодолимое “двоемирие”, проникающее в “бездну сердца” лирического героя. Эстетическая самоценность дисгармонии “двух миров” в лирическом сознании художника стала его настоящим поэтическим открытием на новом витке истории» [2, с. 9]. Подобные взгляды и особенности художественного восприятия мира становятся предпосылкой появления образа двойника в творчестве поэта. Согласно народным суевериям, созерцание своего двойника было сродни умиранию, моделировалась ситуация, при которой душа, оставив тело, видит его со стороны.

В 1887 году К.М. Фофанов публикуется стихотворение «Двойник». Создавая образ явившегося осенней ночью двойника, поэт подчеркивает, что он не гость из потустороннего мира и не игра расстроенного сознания, но призрак воспоминаний. Особенность образа заключается в том, что двойник становится равноправным субъектом и полностью отождествляется с лирическим героем. Их связь представляется неразрывной; один не может существовать без другого:

Он давно следит за мною,
Я давно слежу за ним...
Жаль ему меня покинуть,
Мне его оставить жаль... [8, с. 124].

При этом неразрывная связь лирического героя и двойника показана через систему бинарных оппозиций, призванных раскрыть сложное психологическое состояние лирического героя. Важную роль здесь играют цветовые, временные, пространственные (горизонтальные и вертикальные), а также ситуативные маркеры. На их основе раскрывается не столько противопоставление, сколько характер тесного взаимодействия и взаимослияния лирического героя и его двойника.

Таблица 1

Маркер		
Цветовой	темная ночь	белый призрак
Временной	весна	осень
Пространственный / горизонталь	разомкнутое	замкнутое
Пространственный / вертикаль	небесное	земное
Ситуативный	гробницы	оргия

В стихотворении «Двойник» фигурирует близкий романтическому мировосприятию пространственно-временной комплекс, связанные с мотивом двоемирия. Например, ночь, когда появляется двойник – мистическое время, в которое постигаются тайны бытия, бессознательное преобладает над сознательным, открываются потаенные стороны человека, проникающего сквозь границу романтического двоемирия.

Ночь осенняя печальна,
Ночь осенняя темна [8, с. 124].

Осень – также воспринимается как пограничное состояние, только не в суточном, а в природном-временном контексте. Речь идет о временном отрезке между летом и зимой, когда природа увядает, а человек погружается в состояние меланхолии. Первые две строфы стихотворения К.М. Фофанова вводят читателя в подобное состояние, подчеркивая это емкими эпитетами «печальна» и «темна».

Двойник призван раскрыть глубину нравственно-психологического состояния лирического героя, его печаль, навеянную мрачным осенним пейзажем, который герой наблюдает через открытое окно.

И теперь он грустно бродит,
И уйти боится прочь
От раскрытого окошка
В эту пасмурную ночь [8, с. 124].

Образ-символ окна в стихотворении также не является случайным. Именно с его помощью раскрывается основное содержание мотива романтического двоемирия, который представлен видимой, но преодолимой границей (раскрытое окно – переход из частично замкнутого в разомкнутый мир), а также системой пространственных соответствий: я – здесь / он – там, переходящую в другую систему – я = он / здесь = там. В контексте мотива двойничества образ окна может приближаться к образу зеркала и служить средством отражения внутренней сущности лирического героя.

Отраженный в стихотворении комплекс мотивов может быть представлен в Табл.2.

Внешняя атрибутика	Ночь, окно, осень, весна, оргии, гробницы
Психологическое состояние	Одиночество, воспоминания, грусть
Философские мотивы	Небесное и земное, смерть
Мистические мотивы	Явление призрака-двойника

Таким образом, в работе была рассмотрена индивидуально-авторская трактовка мотива двойничества в стихотворении К.М. Фофанова, выявлен комплекс мотивов и бинарных оппозиций, раскрывающих специфику образа двойника через его взаимодействие с лирическим героем. Особое внимание было уделено художественному времени и пространству произведения, которые отражают влияние романтической философии и эстетики на творческое сознание поэта.

Список литературы

1. Агранович З.С., Саморукова И.В. Двойничество. – Самара: Издательство Самарского университета, 2001. – 132 с.
2. Говоров К. Современные поэты: Критические очерки. – СПб.: Издательство «День», 1889. – 191 с.
3. Дилакторская О.Г. Петербургская повесть Ф.М. Достоевского. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 352 с.
4. Забелин П.Т. Двойственная природа человека («Записки из подполья») // Достоевский в культурном контексте XX века. – Омск: Издательство ОмГПУ, 1985.-С. 97-101
5. Махлин В.Л. К проблеме двойника (прозаика и поэма) // Философия М.М. Бахтина и этика современного мира. – Саранск, 1992. – С.88-100.
6. Тарланов Е.З. Поэзия К.М. Фофанова и тенденции в русской лирике конца XIX века.: дисс... д-ра фил. наук. – Петрозаводск, 1999. – 330 с.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 тт. – М.: Художественная литература, 1928 – 1958. Т. 73. – 596 с.
8. Фофанов К.С. Стихотворения / Вступ. ст. М. Клемана. – М.: Советский писатель, 1939. – 286 с.

СЕКЦИЯ №11.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ДРЕВО НЕСЧАСТЬЯ» ТАХА ХУСЕЙНА

Сайфуллина М.Н.

Казанский федеральный университет, г.Казань

Вопросы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры занимали умы многих философов еще с древних времен. Пифагор, древнегреческий философ, политический и религиозный деятель, утверждал, что «...для познания нравов какого-либо этноса необходимо прежде всего изучить его язык» [1; 64].

Несомненно, если культура какого-либо народа привлекает нас и близка нам, мы чувствуем в себе огромное желание выучить язык людей, говорящих на нем, чтобы стать ближе к их культуре. Язык является выражением интересующих нас культурных проявлений.

С начала XX века данные вопросы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры стали главными объектами исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Появилось огромное количество

научных работ по лингвокультурологии. Для выявления специфики составляющих национально-культурного арабского этноса эти лингвокультурологические исследования могут предоставить нам полезный материал [2; 25].

Лингвокультурология становится наукой все более популярной среди исследователей. Многие лингвисты, исчерпав возможности традиционных подходов к изучению языка, именно в лингвокультурологии ищут ответы на волнующие их вопросы; демонстрирует очевидные преимущества выхода за рамки лингвистики и использования достижений смежных наук, в частности – лингвокультурологии.

В данной статье мы попытаемся изучить лингвокультурологические особенности романа «Древо несчастья» (араб. «شجرة البؤس», 1944) египетского писателя Таха Хусейна (араб. طه حسين), проанализировать социальное и индивидуальное сознание, функционирующее в контексте произведения. На русский язык данный роман еще не переведен.

Таха Хусейн (1889 – 1973) - писатель, литературовед и историк, египетский интеллигент XX в, один из основоположников критического реализма в арабской литературе. Рационалист и моралист, Таха Хусейн полагал, что просвещение и воспитание является единственно верным средством борьбы с социальным злом [5; 48].

В его произведениях, вызывающий живой интерес у критиков, особое внимание уделено анализу взаимодействия «старого» и «нового» в арабском общественном сознании XX в. Творчество Таха Хусейна представлено романами, повестями, критическими сочинениями и т.д.

Его роман «Древо несчастья», написанный во время второй мировой войны в 1944 году, повествует нам, читателям, об обычной египетской семье, созданной по инициативе более зрелых представителей обоих родов (согласно арабским традициям).

Итак, рассмотрим культурный фон романа. Автор описывает нам жизнь и быт египетской деревни в послевоенное время, рассказывает нам о ее жителях, их нравах и предрассудках. С первых страниц автор создает атмосферу тайны, недосказанности. Он намеренно не называет имен своих героев. Далее мы слышим их диалог, из которого нам становится ясно, что один из говорящих - отец юноши Халида, а второй - отец девушки Нафисы. Мужчины решают поженить своих детей. Данное решение становится центральным конфликтом, вокруг которого разворачивается сюжет произведения.

Роман разделен на главы, в которых содержатся выдержки из Священного Корана. Герои часто обращаются к ним для принятия важных решений, оправдания своих поступков, так как именно в религии ищут спасения. Ислам был для героев романа абсолютной непоколебимой истиной. В этом заключается религиозный концепт произведения.

Абу Халид и Абу Салих договорились связать узами брака своих детей, Халида и Нафису. Глава, посвященная решению о женитьбе, начинается со слов:

« وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا لِمُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ
وَمَنْ يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَقَدْ ضَلَّ ضَلَالًا مُبِينًا » [8; 6].

Данный тридцать шестой аят суры «Аль-Азхаб» мы переведем как «Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли его за них. А кто ослушался Аллаха и Его Посланника, находится в явном заблуждении» (перевод Сайфуллиной М.Н.).

Герои опираются на религию, находят в ней ответы на все интересующие их вопросы. Они придерживаются унаследованных норм поведения от предков, считают, что не должны противиться судьбе, а должны покорно принимать все, что предначертано судьбой. Родители, заключив соглашение между собой, которое принесет столько несчастий главному герою Халиду, ссылались на Священный Коран. Решение о женитьбе уже было принято Всевышним, оно является единственно верным, а родители наших героев лишь озвучили его. Именно такой точки зрения придерживается египетское общество, о котором пишет Таха Хусейн.

В произведении «Древо несчастья» содержится критика подобного уклада жизни общества. Автор осуждает суровые нравы и предрассудки того времени, когда судьбы детей решали их родители. Он борется за свободу и независимость человека. Опорной точкой его произведения являются принципы гуманизма.

Следующая особенность романа, которую необходимо проанализировать, кроется в самом названии произведения. Дословно мы переведем словосочетание «شجرة البؤس» как «древо несчастья» [6]. Название романа - яркий символ зла, который героиня романа Нафиса «вырастила» в душе своего мужа Халида. Следует отметить, что здесь возможно провести параллель с пагубным деревом Заккум, приносящем несчастья и беды.

Как известно, дерево Заккум растет в аду, плоды представляют собой головы дьяволов. Дерево Заккум упоминается в Священном Коране в суре «Ад-Духан» (аяты 43-47).

«لَاكُلُونَ مِنْ شَجَرٍ مِنْ زُفُومٍ فَمَالِئُونَ مِنْهَا الْبُطُونَ فَتَشَارِبُونَ عَلَيْهِ مِنَ الْحَمِيمِ
فَتَشَارِبُونَ شُرْبَ الْهَيْمِ » [3].

«Вы будете есть с дерева Заккум, наполнять им животы и пить за этим кипятком, как пьют, мучаемые жаждой» (перевод Сайфуллиной М.Н.).

« طَلْعُهَا كَأَنَّه رُؤُوسُ الشَّيَاطِينِ » [3].

«Плоды его (дерева Заккума) словно головы дьяволов» (перевод Сайфуллиной М.Н.).

Таким образом, автор сравнивает дерево несчастья, которое «вырастила» Нафиса в душе Халида, с деревом Заккум, которое растет в аду. Данные образы- символы зла, печали и тоски.

Необходимо отметить, что подобное сравнение связано с предрассудками, прочно основавшимися в жизни героев романа. Женщина была, по древним поверьям, близка к дьяволу, зачастую ее сравнивали с ним. Зло и порок воплощались в самом женском образе. Героиня романа Нафиса не стала исключением. Халид видел в ней зло и, как было упомянуто ранее, он опасался за судьбу своих дочерей, стремился уберечь их от влияния матери. Халид чувствуя эту угрозу, утверждает:

« فهما (صبيتان) تتشآن في البؤس . إن أمهما مريضة » [8; 37].

«Они (две дочери) воспитывались в несчастье. Их мать действительно больна» (перевод Сайфуллиной М.Н.).

Нафиса, в действительности же, страдала от душевного недуга, что и явилось причиной всех бед и несчастий. Однако, в силу существовавших предрассудков, истинной причиной ее ужасного поведения был никто иной, как сам дьявол, вселившийся в нее.

Жена была в сердце Халида всегда, он любил ее, делал все возможное, чтобы в их жизни появилось счастье. Но с течением времени он начинает терять веру в ее исцеление. В результате, образ жены в его сердце постепенно превращается в образ дьявола. Герой ищет спасения, полагаясь на Всевышнего. Халид уверен в том, что он ниспослет ему спасение и силы жить.

Ценностный концепт романа «Древо несчастья» представлен в образе семьи. Халиду тяжело принять решение о разводе со своей женой Нафисой, так как семья для него все, как и для любого другого араба. Арабские семьи большие, включающие несколько поколений. Решения принимаются вместе, члены семьи уважают и поддерживают друг друга.

Следует отметить, что семья в иерархии ценностей арабов занимает главную позицию, является одним из важнейших институтов общества. Таха Хусейн сочувствует Халиду, понимает его. Герой произведения «Древо несчастья» любит свою семью, прилагает все усилия, чтобы ее сохранить.

В позиции автора, в его отношении к герою выражен концепт гуманизма. Халид желает обрести спокойствие, верит, что, он способен все исправить, но, к сожалению, ему это не удастся, так как болезнь супруги оказывается сильнее. Автор и мы, читатели, поддерживаем Халида, когда он решает развестись с Нафисой, так как он, как любой другой человек, достоин счастья, любви и понимания.

Таха Хусейн, несомненно, новатор и борец с изжившими себя предрассудками, взглядами египетского общества, разрушающими жизни отдельных людей. Каждый человек, без исключения, по мнению египетского писателя, в праве любить и быть любимым, выбирать свой жизненный путь. Именно в произведении «Древо несчастья» были заложены основы гуманизма.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. №1. С 64-72.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М.: РУДН, 1997. 332 с.
3. Коран (перевод и комментарии Крачковского И.Ю.). Баку: Язычы, 1990. 744 с.
4. Крымский А. Е. История новой арабской литературы: XIX – начало XX века. М.: Наука, 1971. 794 с.
5. Собиров Э.К. Литературно-эстетические концепции Таха Хусейна (1889-1973) // ФЭН-Наука. 2012. №2. С45-49
6. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. Т.: Камалак, 1994. 912 с.
7. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. М.: Русский язык, 1981. 1136 с.
8. طه حسين. « شجرة البؤس ». مصر، دار المعارف، 1953. ص 188 .

СРАВНЕНИЕ ГЕРОИНИ РОМАНА Э. ЗОЛЯ «ТЕРЕЗА РАКЕН» ТЕРЕЗЫ РАКЕН И ГЕРОИНИ ОЧЕРКА Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» КАТЕРИНЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

Григорьева В.И., Максимова М.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Роман Эмиля Золя «Тереза Ракен» был написан в 1867 году, а очерк Николая Семеновича Лескова был написан в 1864 году. Оба произведения интересны и затрагивают актуальные в наши дни проблемы. Судьбы героинь имеют сходства. Чтобы разобраться в сходствах и различиях, нужно сопоставить героинь, сравнив их образы жизни, характеры.

Тереза Ракен, рано оставшись без родителей, воспитывалась своей властной теткой, вышла замуж за своего двоюродного брата Камилла. Болезненный и эгоистичный Камилл никогда не нравился Терезе, и при первой же возможности она заводит бурный роман с одним из его друзей, Лораном, который обернулся трагедией. «Здесь верен каждый звук, здесь все дышит правдой: и чувства, и атмосфера, и монотонность повседневного существования, которое влачат супруги Ракен, и пламя, внезапно охватившее Терезу, когда Лоран появился в убогом жилище четы». [3]

Тереза желала вырваться на свободу. Мысль избавиться от Камилла пришла в первую очередь в голову Лорана и Тереза поддержала эту идею. В день убийства Камилла семья Ракен и друг семьи Лоран отправились на прогулку. У Лорана появился план как избавиться от друга. Когда лодка отплыла достаточно далеко от берега, Лоран сбросил Камилла в воду. Тереза и Лоран недолго оплакивали покойного и вскоре они поженились. Два месяца брака принесли им лишь нестерпимые страдания. Если раньше они любили друг друга животной страстной любовью, то сейчас в страхе быть разоблаченными, эта любовь переросла в физический ужас. Каждый из них знал, что убийство Камилла будет мучить их всю оставшуюся жизнь. Эта мысль приводила их в ужас и в отчаяние. Выводя друг друга на скандалы, упрекая, бранясь, Тереза и Лоран пытались облегчить свои страдания, но никто не хотел признавать, что их самое главное наказание за убийство – это их брак. Не выдержав мук совести, Тереза и Камилл выпили отравленную воду, чтобы покончить со своими мучениями.

Катерина Измайлова – главная героиня произведения Николая Семеновича Лескова. Она была приятной женщиной двадцати четырех лет. «Выдали ее замуж за нашего купца Измайлова с Тускари, из Курской губернии, не по любви или какому влечению, а так, потому что Измайлов к ней присватался, а она была девушка бедная, и перебираться женихами ей не приходилось». [лесков] Вскоре в доме Измайловых появился молодой приказчик Сергей, на которого Катерина обратила внимание. Это была любовь, ради которой Катерина пошла на убийство. Сначала Катерина убивает свекра, который узнал об ее преступной связи с Сергеем. Борис Тимофеич съел на ночь грибочков с кашцей и скончался так, как умирали у него крысы в амбаре, которым Катерина готовила яд. Затем Катерина и Сергей убили купца, мужа Катерины. И это убийство им сошло с рук. Вскоре пришло известие, что у Зиновия Борисыча был еще один наследник – племянник Федор Лямин. Катерина решила, что они с Сергеем должны избавиться и от ребенка. «Сергей взял Федю за ноги и за руки, а Катерина Львовна одним движением закрыла детское личико страдальца большою пуховою подушкою и сама навалилась на нее своей крепкой, упругой грудью». [2]

Катерину и Сергея разоблачили. Им был вынесен приговор в виде наказания плетьюми на торговой площади их города и затем отправка в каторжную работу. Катерина перестает быть интересной Сергею и он начал ухаживать за Сонеткой. Катерина наблюдала за этой ситуацией и решила, переступив собственную гордость, помириться с Сергеем. Однако вскоре она обнаруживает его предательство, когда он отдал ее подарок, синие шерстяные чулки, Сонетке. В финале произведения, Катерина словно увидела всех тех, кого убила и взор ее становился диким. «Еще минута – и она вдруг вся закачалась, не сводя глаз с темной волны, нагнулась, схватила Сонетку за ноги и одним махом перекинулась с ней за борт парома». [2] Первой волной вынесло Катерину, второй – Сонетку, но вдруг над водою поднялась Катерина и набросилась на Сонетку, утаскивая за собой.

Тереза Ракен и Катерина Измайлова – две женщины, совершившие смертный грех. В их судьбах много схожего, так как обе были выданы насильно замуж. Брак без любви не принес женщинам счастья, и они нашли утешение в других людях: Лоран и Сергей. Молодые люди не любили искренне Ракен и Измайлову, Лоран просто хотел развеять скуку, а Сергей был заинтересован в деньгах купчихи. Любовь пробудила в женщинах порочные страсти, ради которых они совершили ужасные поступки.

Тереза Ракен и Катерина Измайлова – сильные, решительные женщины, которым чужды боязнь церкви. Катерина не смогла выдержать издевательств каторжников, а Тереза не смогла выдержать мук совести. Катерина Измайлова потеряла все свое богатство статус, сослана на каторгу, но при этом она не сломлена. Она умирает, не

раскаиваясь, совершая при этом самоубийство и унося с собой соперницу. А в финале романа «Тереза Ракен» главная героиня раскаивается и совершает самоубийство.

Список литературы

1. Тереза Ракен: [роман] / Эмиль Золя; пер. с фр. Е.А. Гунста – Москва: АСТ, 2014. – 285, [3] с. – (Зарубежная классика).- ISBN 978-5-17-083920-9
2. Лесков Н. С. Повести. Рассказы. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 688 с. – (Школа классики)
ISBN 5-7390-0346-6 (общ.)
ISBN 5-7390-0143-9 (Олимп)
ISBN 5-237-00886-0 (АСТ)
3. Труайя, А. Эмиль Золя [Текст]: Биографический роман/ Анри Труайя [Леон (Лев) Асланович Тарасов (1911-2007)]; перевод с французского Александры Николаевны Васильковой.- М.: Эксмо, 2005.- 444 с.- (Роман-биография «ЭКСМО»).

ТЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Григорьева В.И., Максимова М.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Независимость – это свобода мыслей и поступков, способность отстаивать свою точку зрения, несмотря на внешние раздражители. Независимая личность способна самостоятельно принимать решение, даже если оно не устраивает окружающих. Независимая личность свободна от стереотипов и уважает индивидуальность окружающих.

Главная героиня романа Шарлотты Бронте – Джейн Эйр является идеалом женской красоты. Ее красота – это не внешность, а ум, доброта, скромность и независимость. Независимость Джейн Эйр наблюдается на протяжении всего романа. Впервые мы видим «бунт» Джейн Эйр в I главе романа, когда девочка не побоялась дать отпор своему двоюродному брату, который вечно измывался над сиротой. За это она была наказана и отправлена в страшную красную комнату, но ее дух не был сломлен. В красной комнате она была совершенно одна: «Ведь это же несправедливо, несправедливо!» - твердил мне мой разум с той недетской ясностью, которая рождается пережитыми испытаниями, а проснувшаяся энергия заставляла меня искать какого-нибудь способа избавиться от этого нестерпимого гнета: например, убежать из дома или, если бы это оказалось невозможным, никогда больше не пить и не есть, уморить себя голодом». [1, с. 18]

Закаленный характер Джейн Эйр помог ей пережить тяжелые времена в приюте Ловуда. В Ловуде девушкам прививали такие качества, как смирение и покорность, которые были чужды главной героине. Когда ровесница Джейн Эйр Элен Бернс смиренно получила незаслуженное, по ее мнению, наказание, девочка гневалась: «А я бы на твоём месте её возненавидела; я бы ни за что не покорилась. Посмела бы она только тронуть меня! Я бы вырвала розги у неё из рук, я бы изломала их у неё перед носом». [1, с. 80] Эйр не удавалось понять ту «философию безропотности», которой придерживалась Элен Бернс. Характеры девочек полярно отличны друг от друга. «Ты хороша с теми, кто хорош с тобой. А по-моему, так и надо. Если бы люди всегда слушались тех, кто жесток и несправедлив, злые так бы все и делали по-своему: они бы ничего не боялись и становились бы все хуже и хуже. Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар – я уверена в этом, - и притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас». В этой фразе чувствуется та независимость и бунтарский дух, который был присущ Джейн Эйр. Именно это и делает Джейн Эйр идеалом женской красоты.

Следующий этап жизни Джейн Эйр – работа гувернанткой в доме мистера Рочестера. Она была нанята гувернанткой к девятилетней Адель, воспитаннице хозяина имения Торнфильд. Джейн Эйр поразила мистера Рочестера своей независимостью, настойчивостью и внутренней красотой. Он видел настоящую Джейн Эйр сквозь прочную маску, которую девушке пришлось носить в Ловудской школе. В XIV главе мистер Рочестер сказал: «Неужели вы никогда не смеетесь, мисс Эйр? Не трудитесь отвечать: я вижу, что вы смеетесь редко; но вы можете смеяться очень весело. Поверьте, по природе вы вовсе не суровы, не больше, чем я порочен. Ловуд все еще держит вас в своих тисках. Он сковывает выражение вашего лица, заглушает ваш голос, связывает ваши движения». [1, с. 211] Эдвард Рочестер ясно видел, что Джейн Эйр была на самом деле «живой» девушкой, но

обстоятельства заставляют ее носить маску. Он говорил: «По временам я вижу между тесными прутьями клетки прелюбопытную птицу – живую, неугомонную и отважную пленницу; будь она свободна, она бы взлетела под облака». [1, с. 211]

Независимость Джейн Эйр ярко выражена в диалоге главных героев в XXIII главе. В этой главе Эйр понимает, что ей нужно уехать из Торнфильда по причине женитьбы мистера Рочестера на мисс Ингрэм. Мистер Рочестер пытался уговорить ее остаться, однако она была непреклонна. «Я не птица, и никакие сети не удержат меня, я свободное человеческое существо, с независимой волей, которая теперь требует, чтобы я вас покинула». Как говорила сама Джейн Эйр, между ней и ее хозяином была целая пропасть, мешающая им быть вместе. Однако это не помешало мистеру Рочестеру сделать ей предложение. И уже на следующий день он увидел не «бледного маленького эльфа», как он называл гувернантку Адель, а здоровую, цветущую девушку. Любовь не смогла погубить в Джейн Эйр чувство независимости. Она желала иметь равные права с любимым человеком, ведь у нее была такая же душа, сердце, как и у мистера Рочестера. Она не могла отбросить свою гордость, что и привело к разрыву пары. Богатые люди дорожат своими деньгами, а бедная Джейн Эйр дорожила своими человеческими качествами, ведь это все, что у нее было. «Я не могу вынести, чтобы мистер Рочестер наряжал меня, как куклу; я же не Даная, чтобы меня осыпали золотым дождем». [1, с. 414] Джейн Эйр страдала от той мысли, что мистер Рочестер тратил на нее деньги, а она ничем не могла отплатить ему. «Если бы я была уверена, что что в один прекрасный день принесу мистеру Рочестеру в приданое хоть небольшое состояние, мне было бы легче переносить то, что я живу пока на его средства»

В отношениях со своим кузеном Сент-Джоном, Джейн Эйр проявила настойчивость и решимость. Она не приняла его предложения руки и сердца, так как знала, что нужна Сент-Джону только ради его великой миссии в Индии. Джейн Эйр решила: «Если я пойду за Сент-Джоном, я отрекнусь от самой себя; если я поеду в Индию, я обреку себя на преждевременную смерть». Она не хотела подавлять себя настоящую и приносить в жертву свое сердце и все свои силы. Доказав свою независимость, она возвращается к мистеру Рочестеру. Эдвард Рочестер ослеп в пожаре, но несмотря на это, Джейн Эйр все-еще любила его. Она подарила ему любовь и всю нежность, на которую была способна. Джейн Эйр получила наследство и была способна обеспечивать себя и своего любимого человека.

Джейн Эйр – идеал независимой женщины. Она боролась за свои идеалы, свободу, счастье и независимость. Джейн Эйр стремится быть независимой, несмотря на обстоятельства. Честь и достоинство стоят у нее на первом месте. Совесть – это самое важное, что может иметь человек.

Список литературы

1. Джейн Эйр: роман / Шарлота Бронте ; [пер. с англ. В. Станевич]. – М. : Эксмо, 2013. – 704 с. – (Pocket book) . ISBN 978-5-699-47900-9

СЕКЦИЯ №13.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

СПЕЦИФИКА ПОЛЕМИКИ В БЛОГАХ И НА ФОРУМАХ САЙТОВ РАДИОСТАНЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «РАДИО СВОБОДА»)

Гуськова С.В.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г.Тамбов

Радио как средство массовой информации на определенных этапах своего существования в России пользовалось особой популярностью у аудитории. Во многом этому способствовала диалогичность, интерактивный характер радиовыступлений: в студии журналист вел живую беседу с гостем, что само по себе привлекало внимание радиослушателей. Кроме того, аудитория радиопрограмм может стать со-участницей, со-творцом медиаконтента: и ранее, и сегодня приветствуются звонки в студию с целью задать вопрос гостю программы, в зависимости от программы – вступить в диалог, а то и в спор с выступающим.

Сегодня можно наблюдать не только такую форму со-участия аудитории в создании радиоконтента, но и активное ее включение в обсуждение проблемы с помощью новых технических возможностей – в блогах, в том числе, бытующих на официальных сайтах радиоканалов (например, «Эхо Москвы»), на форумах. В результате включенности аудитории в процесс обсуждения информация приобретает больший общественный резонанс, привлекает более широкую аудиторию.

Остановимся на рубрике «Мнения» сайта радиостанции «Радио Свобода» (<http://www.svoboda.org/>). В ней представлены как блоги в одноименной подрубке «Блоги», так и есть площадка для организации форумов – как точки для развития дискуссии в подрубке «Право автора». Остановимся на специфике подачи информации в данных подрубках.

В целом рубрика «Мнения» предваряется пояснением специфики ее содержания: «Россия и мир глазами экспертов, комментаторов и слушателей РС», и чего становится понятно, что в информационный процесс включены не только аналитики.

Стоит отметить, что все материалы подрубке «Право автора» носят полемический характер. Точки зрения авторов звучат категорично, твердо, однако наличие у материалов, как правило, открытого финала предполагает дальнейшее обсуждение проблемы. Кроме того, в конце каждой публикации (а их основная проблематика – вопросы внешней и внутренней политики) следует указание: «Высказанные в рубрике «Право автора» мнения могут не отражать точку зрения редакции».

В подрубке «Право автора» с проблемными публицистическими текстами выступают журналисты радиостанции, эксперты в конкретных сферах. Новые материалы добавляются ежедневно, но есть возможность обратиться к предыдущим публикациям. Так, 25 июля 2015 г. опубликован материал российского правозащитника, участника правозащитного движения в СССР Сергея Ковалева «Предубеждения и гордость» [2]. Аналитик рассуждает о современном политическом курсе Запада. Очевидно его критическое отношение и к современному политическому курсу в России, да и к прежним политическим реалиям в стране, что звучит уже во втором абзаце: «История моей страны, СССР, изобилует жестокими, противоправными, массовыми репрессиями; участием в развитии международного политического терроризма, в создании новых тоталитарных режимов; фактами агрессии; другими грубыми нарушениями фундаментальных принципов права. Нынешняя Россия вернулась к этой традиции». Подчеркивает такое отношение автора и то, что своей страной он называет СССР. Далее автор еще более категоричен: «Один из главных мифов: СССР освободил мир от фашизма. Это неправда. После середины XIX века Россия, СССР, РФ никогда никого не освобождали. Только поработали, включая собственное население». В тексте обнаруживается явно агрессивная стилистика, волевой нажим, передаваемые посредством конкретных речевых концептов с агрессивной коннотацией [1: 158] («это неправда», «никогда никого не освобождали», «только поработали»).

И в других тезисах автора текста очевидно наличие агрессивных концептов, таких как:

– концепты, находящиеся в одном этимологическом ряду со словами война, конфликт, борьба и т.п. («российская экспансия на Кавказе». «жестокие этнические чистки», «молниеносная война 2008 года», «вокруг российских бесчинств в Чечне», «аннексия Крыма» и т.п.);

– концепты, указывающие на ограничение прав и свободы кого-либо («она (Россия. – Примеч. С.Г.) просто не пускает Украину в Европу»);

– использование прецедентных текстов с агрессивной или неоднозначно понимаемой коннотацией («предубеждения и гордость», «пир во время чумы», «крыса, загнанная в угол, опасна») и т.п.

В итоге публикация, которая явно не обнаруживает симпатии автора к России, получила общественный резонанс. Комментарии к тексту начали поступать практически сразу после размещения материала в Сети. Причем комментарии звучат как в унисон с публикацией, выступают своего рода ее продолжением, так и диаметрально расходятся с точкой зрения С. Ковалева. Комментаторы и читатели в отдельных случаях дополняют друг друга либо полемизируют между собой.

Не меньшей полемичностью обладает большинство публикаций под рубрики «Право автора», направленных, преимущественно, на обсуждение политической ситуации в стране и мире. В рубрике «Блоги» материалы с подобной стилистикой, но еще в большей степени обнаруживают авторское «Я», тяготеют к эссеичности повествования, что и способствует их определению как блогов, возможно создание художественных образов.

В качестве примера обратимся к публикации режиссера и театрального педагога, активистки движения «Russie-Libertés» (Париж) Ольги Кокориной «Вы скучаете по России?» [3] от 27 июля 2015 г. Автор, проживая во Франции, по сути, рассуждает о своем отношении к России, которое, очевидно, сложилось не в пользу нашего государства, хотя О. Кокорина и русская по происхождению. Материал по своей структуре – диалог (со спутницей автора). Обнаруживается постоянное подчеркивание позиции автора с помощью определенных концептов, многие из которых можно объединить в группу концептов, указывающих на противопоставление (позиций, отношения к чему либо: «Мне в Париже не понравилось!»; национальностей: «тут так грязно на улицах, французов-то и не видно, сплошные арабы и негры» и т.п.).

Комментарии выступают своего рода продолжением основного материала, побуждают аудиторию к размышлению о судьбе России, о своем отношении к государству; в дискуссии участвуют и те, кто, как и Ольга Кокорина, проживают в других странах; поднимаются и другие вопросы. О том, что материал вызвал интерес у аудитории, свидетельствует и тот факт, что многие сделали перепост публикации в социальных сетях «Твиттер», «Фейсбук», «ВКонтакте».

Становится очевидным, что материалы рубрики «Мнения» на официальном сайте «Радио Свобода» носят полемическую направленность. Авторы публикаций, преимущественно связанных с политической тематикой, открыто выражают свою точку зрения, а организованная для дискуссии площадка (предоставленная аудитории возможность комментировать материалы) популяризирует тексты. Безусловно, в дискутировании участвует лишь небольшая часть читателей, остальные ограничиваются прочтением основного материала и комментариев к нему, оставаясь в стороне. Однако об интересе аудитории свидетельствуют и многочисленные перепосты текстов в соцсетях, что говорит о популярности интерактивных форм презентации текстов.

Список литературы

1. Гуськова С.В. Речевая агрессия: способы выражения в региональной прессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 156-165.
2. Ковалев С. Предубеждения и гордость [Электронный ресурс] // Радио Свобода. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/27142838.html>. Дата публикации: 25.07.2015.
3. Кокорина О. Вы скучаете по России? [Электронный ресурс] // Радио Свобода. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/27136918.html>. Дата публикации: 27.07.2015.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРЫМСКОЙ РУСИСТИКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ¹

Забашта Р.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

После вхождения в 2014 году Крыма в состав Российской Федерации изменились как отношение к научному сообществу русистов региона, так и законодательная база, определяющая его языковую политику. Поддержка государством развития русского языка, признанного в Республике Крым одним из трёх государственных (наряду с украинским и крымскотатарским) и являющегося единственным обязательным языком обучения, осуществляется на основании действия федерального закона Российской Федерации об образовании, а также результатов новейших социологических данных. По итогам переписи населения в Крымском федеральном округе, «население, отнесшее себя к русским, является наиболее многочисленным (1,5 млн. человек) и составляет 68% общей численности населения Крыма, указавшего национальную принадлежность. По сравнению с 2001 годом численность русских увеличилась на 3%, а их доля среди населения Крыма, указавшего национальную принадлежность, выросла на 7 процентных пунктов» [4, с. 8].

Ведущее положение русского языка в Крыму закономерно приводит к ситуации, когда русистика региона становится самостоятельным объектом научного, в том числе и историографического, изучения. Для Крыма наиболее интересными можно считать неразрывную связь как с украинским, так и с российским языкознанием, русской культурой, а также с особой картиной мира, которая накладывает свой отпечаток на направление исследований и интерпретацию языковых явлений. Следовательно, актуальность рассматриваемой проблематики определяется тем, что существует достаточно много работ, описывающих те или иные языковые явления с других концептуальных позиций, через призму интеграции двух культур (хотя к настоящему времени не существует непроходимой пропасти между русистикой в Крыму и русистикой в Российской Федерации), но одновременно отсутствуют работы, в которых была бы предпринята попытка осмыслить такое явление, как русистика Крыма во всем его многообразии и развитии.

Цель предлагаемой статьи состоит в выделении и характеристике ведущих лингвистических направлений русистики Крыма, предварительном раскрытии наиболее существенных традиций, повлиявших на формирование этих направлений, и очерчивании круга тенденций развития в новых для региона условиях.

Развитие русистики в Республике Крым обусловлено уникальной геолингвистической ситуацией и особенностями функционирования русского языка в Крыму в разные периоды. Представляется возможным говорить о следующих периодах: раннем (1918–1922 гг.), советском (1922–1991 гг.), украинском (1991–2014 гг.), новейшем (начиная с 2014 г.). Описание основных направлений русистики способно дать обширный эмпирический материал для моделирования интеграции науки и системы образования Республики Крым в научную и образовательную сферы Российской Федерации, а также обогатить историю и теорию отечественного языкознания.

Началом развития русистики в Крыму можно считать создание в 1918 году Таврического университета, в его составе свою работу начала кафедра русского языка. В ноябре 1920 года «историко-филологический факультет был преобразован в философско-словесный, а в июне 1921 года – в факультет общественных наук. В это время университет был единственным высшим учебным заведением Крыма» [20, с. 2].

Таврический университет стал мощным центром науки и образования в регионе. Кафедра русского языка (неоднократно изменявшее свое название: русского языкознания; русского и общего языкознания; русского, славянского и общего языкознания) в разные годы возглавлялась видными учеными-русистами (А. М. Лукьяненко, В. И. Борковский, А. И. Германович, В. Н. Мигирин, О. М. Соколов, В. М. Ронгинский, А. Н. Рудяков). Вклад в развитие русистики Крыма внесли также исследователи и педагоги других вузов полуострова:

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Русистика в Республике Крым», проект № 15-04-00080.

Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, Крымского инженерно-педагогического университета, Севастопольского городского гуманитарного университета и др.

Представляется возможным говорить о следующих сформировавшихся в Крыму научных школах и лингвистических направлениях.

1. Научная школа «Методология и теория языкознания» профессора Виктора Николаевича Мигирина. Ученый разработал программу строгой модели отображения действительности в языке, развивал теорию переходности в области частей речи, имеющую в русском языкознании свою традицию (В. В. Виноградов, М. В. Панов, В. В. Бабайцева). Наиболее значимые публикации В. Н. Мигирина: монографии «Очерки по теории процессов переходности в русском языке» (1971) [8], «Язык как система категорий отображения» (1973) [9]. 36 преподавателей защитили кандидатские диссертации под руководством профессора В. Н. Мигирина, среди них А. А. Соловьева, В. М. Ронгинский, Л. С. Пастухова, Е. Н. Сидоренко, Н. И. Пельтихина, А. А. Колесников, Л. В. Колесникова и др. Идеи В. Н. Мигирина продолжают развивать его ученики: профессор Е. Н. Сидоренко – лауреат Премии Автономной Республики Крым (2006), автор монографии «Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов» (1993), В. Н. Алиева – автор работ, посвященных сопоставительным исследованиям в области служебных частей речи на материале русского и крымскотатарского языков.

2. Научная школа «Лексическая и категориальная семантика» профессора Олега Михайловича Соколова, сформировавшаяся в 70-е годы, продолжала традиции классической русистики. Основные направления, развиваемые в рамках школы О. М. Соколова: системность в лексике и вариативность слова, учение о фазовости как лексико-грамматической категории глагола и ее связи с грамматической категорией вида славянского глагола (С. О. Соколова, Г. Ю. Богданович, Е. И. Семиколенова, Л. Е. Бессонова, Е. Я. Титаренко и др.). Е. Я. Титаренко является автором монографии «Категория фазовости и вид русского глагола» [19].

3. Научное направление «Обучение русскому языку как иностранному и лингвострановедение» (А. А. Соловьева, Т. А. Яценко, Э. М. Сапожникова и др.). Основные вопросы, развиваемые представителями данного направления: обучение иностранцев русскому языку, новейшие формы и методы обучения, межкультурная коммуникация, каузация в русском языке. Т. А. Яценко – автор монографии «Каузация в русском языке: онтология, концептуализация» (2006), а также соавтор монографии «Причинно-следственные отношения в современном русском языке» (1988) (в соавт. с М. В. Всеволодовой).

4. Научная школа «Функциональная лингвистика» профессора Александра Николаевича Рудякова. Истоками регулятивной теории языка, разрабатываемой в рамках данного направления, являются идеи о социальном детерминизме, трёхуровневой модели языка (Ю. С. Степанов, Ж. П. Соколовская), понимании языка как орудия воздействия на поведение и картину мира человека (В. И. Абаев, Л. С. Выготский, Б. Ф. Поршнев). Предложенный в своё время Э. В. Кузнецовой метод ступенчатой идентификации в работах А. Н. Рудякова применён к семантике лексических групп, т.е. автор концепции функциональной семантики предложил использовать данный метод не в качестве способа изучения семантических отношений между цепочками близких по значению слов, а как инструмент установления иерархии идентификации, благодаря которому стало возможным построить всесловарную иерархию сем и определить адрес каждой семемы в словаре по глубине её семного набора. Прикладной задачей функциональной семантики является создание тезауруса семантем – идеографического словаря, представляющего своеобразный каталог понятий и номинативных средств их воплощения в русском языке [7; 10; 13; 15; 16 и др.].

В свете регулятивной теории языка решаются и вопросы об организации текста. Лингвистическая инструментология определяется как составная часть орудиеведения – общей науки о человеческих инструментах. Автор концепции обосновывает мысль о том, что методика стилистического анализа художественного текста, предложенная в работах Н. А. Рудякова, является основой функционального понимания устройства текста. Данное устройство обусловлено необходимостью воздействовать на систему ценностей читателя и представляет собой универсальную для всех инструментов функциональную систему: соединение «острия» и «рукоятки». Данной проблематике посвящены монографии А. Н. Рудякова «Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология» (2013) [14], «Номо textus: человек в паутине текстов, или учебник чтения для умеющих читать» (с соавт. с Ю. В. Дорофеевым) (2007) [11], Ю. В. Дорофеева «Функциональный анализ художественного текста» (2004) [6].

Следует также остановиться на таком направлении функциональной школы профессора А. Н. Рудякова, как георусистика и исследование языковых миров («-фоний»). Согласно данному взгляду, объектом русистики должен выступать не русский язык, а русофония – глобальное русскоязычное пространство: «Сложная и динамическая модель глобального русского языкового мира должна, на мой взгляд, включать, во-первых,

описание всех частей и компонентов структуры русского языкового мира; во-вторых, максимально подробное описание всех «собственно языковых» взаимодействий русского языка с языками-партнерами (принципиально важно, чтобы это взаимодействие рассматривалось не как источник потенциальных «порчей» и «коверканий», а как ресурс для совершенствования русского языка); в-третьих, классификацию языков-партнеров с точки зрения того, является ли он языком-конкурентом, языком-союзником, языком-аутсайдером, языком-лидером, языком-попутчиком...» [12, с. 105]. Данной проблематике посвящен ряд работ, в том числе 2 выпуска сборников «Георусистика» и монография Ю. В. Дорофеева «Лингвистический функционализм и вариантность языка» [2; 3; 5]. Результаты исследований Крымской школы функциональной лингвистики отражены в работах А. Н. Рудякова, Ю. В. Дорофеева, Л. А. Мори-Мицык, Н. А. Руденко, Р. В. Забашты, М. Г. Маркиной-Гурджи, Л. С. Москаленко, Т. В. Лановой и др.

5. Научное направление «Русский язык в полилингвокультурной ситуации Крыма и современное информационное пространство Украины и России» профессора Г. Ю. Богданович. В рамках этого направления формируется крымская школа журналистики, спецификой которой является мультикультурная среда и межъязыковые коммуникативные отношения в различных видах СМИ (пресса, радио- и тележурналистика, Интернет-издания). Особое внимание в разработке медиаобразования уделяется вопросам толерантности и культурно-национальной специфики подачи материалов. Результаты исследований отражены в работах Г. Ю. Богданович, Е. И. Семиколеновой, А. Г. Шилиной, Л. Г. Егоровой, Е. А. Коноваловой и др. Профессор Г. Ю. Богданович является автором монографии «Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии» (2003) [1].

Особую роль в развитии русистики Крыма новейшего периода играет одно из ведущих образовательных учреждений полуострова – Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. В контексте вопросов интеграции Крыма в образовательное пространство Российской Федерации, КРИППО является важным консолидирующим центром для учителей-предметников, в том числе учителей русского языка. Целевая программа переподготовки учителей украинского языка по образовательному профилю «русский язык и литература» также была реализована в 2014–2015 гг. на базе института. Ректор КРИППО профессор А. Н. Рудяков является председателем оргкомитета Крымского международного лингвистического конгресса «Язык и мир», хорошо известного и отечественным русистам, и специалистам из стран СНГ и дальнего зарубежья. За последние годы в конгрессе приняли участие известные ученые (В. А. Виноградов, И. С. Улуханов, И. Г. Милославский, О. В. Лешак и др.). Усилиями КРИППО также начата в Крыму деятельность регионального отделения Ассоциации учителей литературы и русского языка (АССУЛ). Для решения прикладных задач с целью создания благоприятных условий функционирования русского языка в Крыму существует своя методическая база: написанная профессором А. Н. Рудяковым и коллективом соавторов серия учебников по русскому языку (с 1-го по 11-й класс) широко использовалась в школах Украины и Крыма. За создание серии учебников профессор А. Н. Рудяков и соавтор доцент Т. Я. Фролова стали единственными в странах СНГ русистами, удостоенными в 2013 г. Государственной премии Украины в области образования [17; 18 и др.].

Таким образом, исследование функционирования и развития русистики в Республике Крым на протяжении последних десятилетий является актуальным для развития русского языкознания, поскольку обнаруживает как прочные связи с русской языковедческой традицией, так и оригинальные подходы к решению вопросов функционирования русского языка в полинациональной среде. Более глубокое исследование предполагает подготовку к публикации наиболее значимых для русистики Крыма работ, в которых в том числе рассматриваются вопросы функционирования и развития русского языка (т.е. акцент делается на региональный геолингвистический аспект), а также издание сводной работы справочного типа.

Список литературы

1. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г. Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2003. – 397 с.
2. Георусистика. Вызовы XXI века / Под ред. А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антикава, 2011. – 156 с.
3. Георусистика. Первое приближение / Под ред. А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антикава, 2010. – 154 с.
4. Доклад об итогах федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения // Перепись населения в Крымском федеральном округе // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (Проверено: 20.07.2015).
5. Дорофеев Ю. В. Лингвистический функционализм и вариантность языка [Текст] : [монография] / Ю. В. Дорофеев ; Крым. респ. ин-т последиплом. пед. образования. – Симферополь : Таврида, 2012. – 306 с.

6. Дорофеев Ю.В. Функциональный анализ художественного текста [Текст] : [монография] / Ю. В. Дорофеев. – Симферополь: ТЭИ, 2004. – 135 с.
7. Забашта Р. В. Функціональна ідеографія як засіб опису лексики (на матеріалі номінативних одиниць зі значенням 'особа' в сучасній російській мові) : автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова» / Р. В. Забашта. – Дніпропетровськ, 2009. – 19 с.
8. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке [Текст] : [монография] / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 227 с.
9. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения [Текст] : [монография] / В. Н. Мигирин. – Бельцы: Штиинца, 1973. – 238 с.
10. Рудяков А. Н. «Активный» словарь русского языка / А. Н. Рудяков // Русский язык : исторические судьбы и современность : международный конгресс : сб. науч. работ. – М., 2000. – С. 185–186.
11. Рудяков А. Н. Homo textus: человек в паутине текстов, или учебник чтения для умеющих читать / А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев. – Симферополь: МСП «Ната», 2007. – 176 с.
12. Рудяков А. Н. Георусистика и функциональная лингвистика / А. Н. Рудяков // Филология и культура. Philology & Culture. – № (2)28. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – С. 103–106.
13. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика / Александр Николаевич Рудяков. – Симферополь : Таврия-плюс, 1998. – 224 с.
14. Рудяков А. Н. Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология: учебное пособие. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 312 с.
15. Рудяков А. Н. Функциональная семантика / Александр Николаевич Рудяков. – Симферополь : Таврия, 1992. – 154 с.
16. Рудяков А. Н. Язык, или Почему люди говорят : (опыт функционального определения естественного языка) / Александр Николаевич Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с.
17. Русский язык: учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений с русс. яз. обучения / А.Н. Рудяков, Т.Я. Фролова. – К.: Грамота, 2008.
18. Русский язык: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений с русс. яз. обучения / А.Н. Рудяков, Т.Я. Фролова. – К.: Грамота, 2009.
19. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола : монография / Е. Я. Титаренко. – Симферополь: Доля, 2011. – 368 с.
20. Факультет славянской филологии и журналистики: путь в филологии и образовании / Составители: Г. Ю. Богданович, Л. Е. Бессонова. – Симферополь, 2008. – 24 с.

ДИМИНУТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СПОСОБ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РАННИХ РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Шлыкова Л.А.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

В данной статье анализируется диминутивная лексика, обозначающая людей, представленная именами существительными. Материалом послужили примеры с контекстами из ранних рассказов А.П. Чехова, выражающие семантику диминутива.

Диминутив мы рассматриваем как слово или форму слова, передающие субъективно-оценочное значение малого объема, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов. Этой категории присуще особое языковое значение, связанное прежде всего с указанием на уменьшение размера объекта, а также на коннотативные смыслы (эмоции, экспрессию, отношение).

Использование диминутивов зависит от коммуникативных намерений автора, его отношения к ситуации и ее участникам, их социального статуса и гендерной принадлежности (как правило, реализация диминутива – детская речь или речь, обращенная к детям и женщинам или к предметам, вызывающим эмоциональное к ним отношение).

Среди диминутивных существительных, обозначающих человека, выделены 3 лексико-семантические группы: 1. называющие родственные отношения; 2. наименования лиц и их характеристика; 3. антропонимы.

В первую группу включены 10 однокоренных цепочек: мамаша – маменька – мамочка – мамка – матушка; папаша – папашенька – папашка – папенька – папка – папочка; тятенька – тятка; сынок – сыночек – сынишка; дядька – дяденька – дядюшка; дедка – дедушка; тетка – тетенька – тетушка; детки – деточки – детишки; бабушка – прабабушка; женка – женушка – женишок. Слова, называющие родственные отношения, встречаются в анализируемых рассказах 417 раз.

В образовании данной группы участвуют суффиксы -ш-, -ок-, -ушк-/-юшк-, -онк-/-енк-, -еньк-, -к-, -иц-/-ец-, -енек-, -очк-/-ечек-, -чик-, -ишк-: Мы держали наши ружья и глядели на них так любовно, как маменьки глядят на своих сыночков... («Двадцать девятое июня»).

Диминутивы, называющие родственные отношения, чаще всего участвуют в создании комической ситуации и юмористического контекста рассказа в целом («Папаша», «Братец», «Весь в дедушку»).

В группу диминутивов, называющих и характеризующих лицо, включены слова, обозначающие: а) возраст (девочка, мальчишка, старик, старушка), б) социальный, имущественный статус, происхождение, род занятий (аристократишка, гимназистик, коммерсант, поваренок), в) национальность (армяшка, жидок, немочка), г) характеризующие внешность, внутренние качества, передающие отношение к лицу (брюнеточка, чудачок, шельмец, штучка).

Диминутивы, обозначающие возраст, образованы с помощью суффиксов -к-, -ек-, -ик-, -ец-, -ок-, -онк- и -очк-, придающих словам уменьшительно-ласкательное и уничижительное значения. Наиболее широко представлены в текстах однокоренные слова с корнем стар-: старикашка, старик, старец, старичок, старуха, старушка, старушечка, старушонка. Словом старец А.П. Чехов называет человека, неуважаемого и недостойного: это или наглый безбилетник («В вагоне»), или старичок из породы гоголевских жеребчиков («Козел или негодяй?»). Диминутив старичок чаще всего используется для создания малопривлекательного образа: маленький седовласый старичок с лицом отставного унтера («Шведская спичка»). Часто старички занимают высокое положение: в старичке Червяков узнал статского генерала Брижжалова... («Смерть чиновника»). Старички у Чехова и ведут себя не по-старчески: рассказывают скабрзные истории («Корреспондент»). Только в одном примере старичок у Чехова вызывает симпатию и сочувствие. Это слепенький, седенький вдовец-генерал, сердяга и чудачок, у которого одна радость – красная генеральская подкладка («Герой-барыня»). Слово старикашка обладает большей экспрессивностью, распространяется определениями, усиливающими уничижительную характеристику: старикашка рваный («Корреспондент»). Образ трогательного старикашки создан в рассказе «Барон»: маленький, худенький старикашка лет шестидесяти, его щечки и мешочки под глазами висят и дрожат, как тряпочки, подвешенные для просушки. Образ старушки в рассказах разнопланов: это и скучающая одинокая княжна («Раз в год»), и трогательная старушка, потерявшая свою дочь («Приданое»).

В однокоренной группе с корнем стар-, обозначающей лиц мужского пола, производные чаще выступают как негативная характеристика лица и в отрицательном контексте; производные женского рода чаще вызывают сочувствие, исключая слово старушонка.

Среди диминутивов, обозначающих социальный, имущественный статус, происхождение, род занятий, однокоренные мужичок, мужичонок, мужичонка. В рассказе «Он понял!» Чехов с помощью диминутивов создает трогательный образ горе-охотника – мужичонка. И в портрете (воспаленные глазки, жиденькая, козлиная борода дрожит, как тряпочка, засаленный веревочный пояс), и в том, что он делает (разрывает какую-то ниточку, гнет проволочку), и в простосердечном рассказе мужичонка о своей охоте (былинка, солнышко всходит, пташки, и др.) много диминутивных существительных, которые передают сочувственное отношение автора к своему герою.

Диминутивы, обозначающие национальность (армяшка, немчура) передают разное отношение: ласкательное – немочка («Жизнь в вопросах и восклицаниях») и пренебрежительное – немчура («Который из трех?»).

Диминутивы 2-й группы образованы с помощью суффиксов -ишк-, -к-, -ик-, -юшк-, -ек-, -еньк-, -ок-, -очк-, -онок-, -енок-, -онк-. Существительные с суффиксами –ишк-, -ик-, -к-, -ек- придают словам уничижительный оттенок и используются для негативной характеристики лица (аристократишка, барынька, князек), а с суффиксами -юшк-, -к-, -еньк-, -ок-, -онок-, -онк-, -очк- передают ласкательное отношение говорящего к лицам, обозначаемым диминутивами (княгинюшка, князенька).

Диминутивы, характеризующие внешность, внутренние качества, передающие отношение к лицу, используются в комическом контексте: Возле него на травке сидела русалочка, молоденькая и такая хорошенькая, что знай я ее точный адрес, бросил бы все – и литературу, и жену, и науки – и полетел бы к ней... («Наивный леший»). Диминутив человек используется для называния лиц, имеющих разный социальный статус, с уничижительно-пренебрежительной и реже – ласкательной характеристикой, причем в разных

контекстах (юмористическом, комическом, сатирическом). Этот диминутив часто распространяется определениями: маленький («Ряженые»); чахлый («Закуска»); рябой («Салон де варьете»); маленький толстенький («Он и она»); заметно вычищенный человечек («В ландо»); обозначает какое-то незначительное лицо и используется для создания отрицательного образа: Человечек в заячьей шубенке ужасно походил на Ивана Капитоновича... («Двое в одном»). Данный диминутив может использоваться и для сатирической характеристики персонажа: Рядом с нею сидел барон Дронкель, свежeweымытый и слишком заметно вычищенный человечек в синем пальто и синей шляпе («В ландо»).

Диминутивы разных категорий, обладая большим экспрессивным и образным потенциалом, передают различные эмоции, содержат положительную и отрицательную оценку лиц, маркируют авторское отношение.

Такое отношение писателя к героям, ситуациям, передаваемое диминутивами, обусловлено гендерным фактором. Ирония в рассказах А.П.Чехова, как правило, распространяется на женских персонажей чаще, чем на мужских. Она смягчет, скрывает истинное отношение автора к своим героям, т.е. выступает как средство эвфемизации, своеобразной завесы.

Диминутивы в ранних рассказах Чехова участвуют в создании ярких запоминающихся образов, юмористических, комических ситуаций, позволяют выявить авторскую идею, поскольку являются одним из способов номинации человека – основы художественной картины мира любого писателя.

Исследуемые диминутивы демонстрируют также большие словообразовательные возможности русского языка, способствуют изучению художественного мастерства писателя Чехова, таких характерных особенностей его языка как ирония, юмор, комическое.

Список литературы

1. Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.И. Ширяев Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Семантика. – М.: Наука, 1981. 276 с.
2. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. 639 с.
3. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Проспект раздела «Словообразование», «Основные понятия морфемики» // Русская грамматика. Проспект. 1972., с.205.
4. Рылов Ю.А. О семантических доминантах в языковой картине мира // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2003, №1.

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бронникова Ю.О.

Саратовский государственный университет, г.Саратов

Процесс жаргонизации русской речи является одной из особенностей современного функционирования языка.

Активное употребление жаргонной лексики в повседневном общении свойственно представителям разных социальных групп, но прежде всего наблюдается в молодежной среде и в речи современных школьников.

Школьный жаргон - это особый подъязык, используемый детьми в возрасте от 6-7 до 17 лет в непринужденном общении со сверстниками. Он характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Его носители - это социально-демографическая группа, которую объединяет, прежде всего, возраст.

Исследователи (Э.М. Береговская, Л.И. Скворцов и др.) выделяют несколько причин высокой частотности употребления жаргонной лексики в речи школьников: резкое снижение уровня речевой культуры в современном обществе; стремление продемонстрировать свободу в общении, принадлежность к определенному кругу; необычность звучания, яркая эмоционально-стилистическая окраска словесных знаков.

Как показывают наблюдения, жаргонизмы составляют немалую часть лексикона младших школьников. С целью определения уровня осознания младшими школьниками жаргонной лексики среди третьеклассников (83 чел.) было проведено исследование, включающее следующие задания:

1. Объясните значение слов и выражений: клёво, фигня, ни фига себе, обалдеть, опупеть, гонишь, отвали, тормоз, приколы, стырить.
2. Замените данные слова и словосочетания жаргонизмами: замечательно, играть на компьютере, глупый, еда, уйти, все равно, говорить ерунду, удивляться, оставить в покое.

3. Приведите примеры жаргонной лексики.
 Результаты эксперимента были сведены в таблицы.

Таблица 1

Ответы учащихся на первое задание

Жаргонизмы	Значение по «Толковому словарю русского общего жаргона»	Ответы учащихся
Клёво	Высшая положительная оценка	Хорошо (17), здорово (16), круто (13), замечательно (12), супер (10), класс (10), классно (10), ух ты (2), интересно (2), клёво (1)
Фигня	1. Ерунда, чепуха - только о чем-нибудь плохом. 2. Что-нибудь фальшивое, ненастоящее	Плохо (22), не очень (21), не интересно (11), чепушня (10), скука (6), ужас (5), плохая вещь (2), нехорошая (2), не круто (2), фигня (1), хорошо (1),
Ни фигя себе	Удивление, восхищение	Ничего себе (26), круто (14), вот это да (13), удивление (12), удивляться (11), интересно (4), ни фигя себе (1), фигня (1), ты чего (1)
Обалдеть	Утрачивать способность соображать, удивляться	Круто (15), удивление (13), с ума сойти (12), ни чего себе (11), с ума сойти (10), уау (9), обалдею (4), класс (4), здорово (3), обалдеть (1), опупеть (1)
Опупеть	Утрачивать способность ясно мыслить, удивляться	Офигеть (24), ничего себе (22), опупею (11), обалдеть (10), с ума сойти (9), замечательно (3), круто (1), ух ты (1), не может быть (1), удивление (1)
Видос	Видеоролик	Вид (15), пока (13), до свидания (12), видно (8), видеть (7), видео (1), красиво (1), лицо (1), виброс (1), видос (1)
Гнать	Врать	Врешь (23), водитель (12), бежишь (8), гонять (5), ты что говоришь (4), говоришь чепушню (3), не торопись (1), беги (1), рулить (1), выгоняю (1), гони (1), бегают (1), обгоняет (1), обгоняешь (1), едешь (1), гонишь (1)
Отвалить	Отойти, уйти или уехать	Отстань (27), не приставай (12), отойди (10), перестань (9), не трогай (8), уйди (7), отвали (6), оставь в покое (6)
Тормоз	Недалекий, несообразительный человек	Медленный (19), глупый (15), не знаешь (11), не знаете (9), тормоза (8), медленно (2), затормозить (1), стоп (1), тормози (1), улитка (1), тормоз (1), плохо думать (1)
Прикол	Шутка, анекдот	Прикольно (27), шутка (25), хорошо (10), круто (9), анекдот (8), смешное (4)

Анализируя полученные данные, отметим, что учащиеся знают значения большинства жаргонизмов. Самым непонятным для них были жаргонизмы «видос», «гнать». Всего лишь один учащийся правильно объяснил значение жаргонизма «видос» – видео, у остальных же это слово ассоциировалось либо с внешним видом, либо с сокращенной формой жаргонизма «досвидос». Жаргонное слово «гнать» осознается школьниками не только в значении «врать», но и как действие движения.

Как показывают результаты эксперимента, младшеклассники осознают не только денотативное значение жаргонизма, но и его коннотативный компонент. Коннотация является наиболее важной частью значения жаргонного слова – тем, ради чего оно создается и употребляется. В качестве коннотации прежде всего выступает оценочный компонент (обалдеть, опупеть, прикол – положительная оценка; гнать, отвалить – отрицательная оценка), который может входить и в денотативное значение жаргонных слов (клево, фигня, тормоз).

Ответы учащихся на второе задание

Слово, словосочетание	Ответы учащихся	Количество неответивших учащихся
Замечательно	Клёво (21), крутя (19), супер (11), норм (10), обалдеть (5), замечок (4), круть (3), опупеть (2), прикольно (2), крутышка (2), класс (2)	3
Играть на компьютере	Играть в компе (20), инет (12), рубиться (11), я рублюсь в компе (11), играть в ноутук (6), тыкать на компе (5), сидеть в инете (5), играем в коробке (4), игры на инете (2), играть на планшете (2), компьютер (1), играть на компьютере (1)	3
Глупый	Тормоз (27), дурак (27), тупой (15), тупица (5), дебил (4), балда (1)	4
Еда	Жратва (26), жрать (24), хавка (13), жрачка (10), жранька (1), еда (1), ням-ням (1), нямкать (1), кушать-кушать (1), энергетик (1)	4
Уйти	Свалить (26), угнать (23), увалить (12), прешь (7), гнать (1), валить (1), спереть (1), гонять (1), сбежать (1), уйди (1), побег (1), бегать (1), уходи и беги (1), гонишь (1)	5
Всё равно	пофиг (29), мне наплевать (12), фигня (11), наплевать (10), отвали (3), все круто (3), не буду (2), не знаю (2)	10
Говорить ерунду	Говорить фигню (23), гнать (22), болтать (10), гонит чушь (10), болтать ересь (6), фигня (2), болтать чепуху (2), что ты несешь (1), не говоришь фигню (1), белиберда (1), отвали (1), говоришь ерунду (1), говорить (1)	
Удивляться	Обалдеть (24), ни фига себе (23), офигеть (12), удивление (6), удивиться (2) опупеть (2), ого ни фига (2), офигеть (1), опана (1)	10
Оставить в покое	Отвали (23), пошел на фиг (22), оставьте меня в покое (13), отвалить (3), отклейся (3), иди прочь (3), отстать (1), быть спокойным (1), уйти отсюда (1), остаться одному (1)	10

Среди ответов учащихся на второе задание встречаются как жаргонизмы (крутя, клево, свалить, прикольно, пофиг и т.д.), так и общеупотребительная лексика (говорить, еда, быть спокойным и т.д.). Затруднение при подборе соответствующих жаргонизмов вызвали слова и словосочетания все равно, удивление, оставить в покое. Наибольшее количество разнообразной жаргонной лексики было подобрано на слова и словосочетания замечательно, еда, говорить ерунду, играть на компьютере; следовательно, высока частота их употребления младшими школьниками.

Третье задание было направлено на то, чтобы выявить, какими жаргонизмами владеют учащиеся и осознают ли они, что приведенные слова относятся к жаргонной лексике. Были получены следующие ответы детей:

Прикольно (11), круто (9), супер (8), прикольный (8), лохидзе (7), клевый (6), клево(5), лох(5), фак (4), бабло (3), дурак (2), придурок (2), лохидзе (2), мусора (2), дебил (2), ёлки-палки (2), опупеть (2), балда (1), ненормальный (1), чудака (1), бабы (1), козел (1), баран (1), блин (1), ничего себе (1), пошел отсюда (1), похрену (1), лады (1), отвали (1), слизняк (1), жрачка (1), как курица лапой (1), ты чё несешь (1), отстань (1), красава (1), нормуль (1).

Несмотря на то, что младшие школьники знают и употребляют жаргонизмы, с этим заданием справились лишь немногие: 52% учащихся не дали ответов, а 3,6 % привели примеры общеупотребительной лексики (балда, ненормальный, чудака). Жаргонную лексику, приведенную остальными учащимся, сгруппируем согласно сферам употребления.

Тематика наиболее часто используемых младшими школьниками жаргонизмов включает следующие сферы [Береговская 1996]:

- 1) сфера школы (наименование предметов; наименование учителей; наименования других реалий учебного процесса);
- 2) сфера досуга;

3) сфера быта (названия бытовой техники; названия частей тела; наименования людей по степени родства; наименования денег);

4) сфера оценки (вокативы и собственно оценочная лексика).

В полученных ответах сфера школы и сфера досуга не представлена, сфера быта ограничена двумя жаргонизмами бабло, жрачка, а сфера оценки достаточно разнообразна. Вокативы относятся к сфере оценки потому, что жаргонные обращения всегда экспрессивны и выражают отношения к тому, кого называют: придурок, лохидзе, лох, дебил.

Для собственно оценочной лексики характерно наличие лексем с ярко выраженной положительной либо отрицательной оценкой. Жаргон школьников «отличает наличие двух противоположных групп лексем, несмотря на то, что в литературной нормированной речи присутствуют множество качеств и оценок, отражающих богатый спектр чувств и эмоций человека» [Береговская 1996: 34]. Оценочная лексика представлена общеоценочными эмоциональными словами (красава, нормуль, прикольно, прикольный, опупеть, круто, клёво, клевый, фак, супер и т.д.); частнооценочными эмоциональными словами (придурок, лохидзе, лох, дебил, дурак, козел, баран, слизняк), большинство из которых могут употребляться как вокативы; эмоциональными словами и выражениями, используемыми в жаргоне только в качестве эмоциональных восклицаний (блин, елы-палы).

Исходя из проведенного исследования, можно отметить, что жаргонизмы составляют немалую часть лексикона младших школьников и относятся к активным единицам словоупотребления. Именно поэтому необходимо знать специфику школьного жаргона и проводить работу, направленную на повышение уровня речевой культуры младших школьников.

Список литературы

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. №3. С.32-41.
2. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Пекарская И.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан

В России тема языка всегда была и остается одной из наиболее обсуждаемых в обществе. Сегодня возникает потребность в овладении одним из иностранных языков (в том числе – русским языком как иностранным, далее – РКИ) в связи с интернационализацией – или, как принято сегодня говорить, глобализацией экономики, культуры и образования.

В практике обучения РКИ, как и в практике обучения русскоговорящих любому другому иностранному языку, залогом успеха является решение проблем межкультурной коммуникации: «иностранному учащийся, прибыв в другую страну, должен не только изучить язык, на котором говорят её жители, но и приобщиться к национальным ценностям, понять основные особенности национального характера, особенности восприятия мира, времени, пространства, узнать картину мира представителей изучаемого языка <...>», т. е. «представление человека определённой культуры о мире и о своём месте в этом мире», которое кодируется языковыми средствами» [3].

Чем шире знания о чужой культуре, тем меньше возможность возникновения фрустраций (неудовлетворённых коммуникативных намерений). Эффективность межкультурного общения обеспечивается воспитанием в процессе обучения «способности анализировать поведение представителей других культур в сравнительном аспекте», обучением «чувствительности к особенностям разных культур», уважительности «к уникальности каждой культуры» [3, С. 58], толерантности в общении.

Методика РКИ существует как: 1) теоретическая научная дисциплина, 2) теоретическая учебная дисциплина, 3) практическая учебная дисциплина.

Остановимся на характеристике методики РКИ как практической учебной дисциплины. Она имеет свой предмет – русский язык, который изучают иностранные учащиеся. Л. С. Крючкова и Н. В. Мошинская специальное внимание обращают на то, что «современная методика использует русский язык и как цель

обучения, и как средство обучения, т.к. в методической науке разработаны способы беспереводного обучения» [3].

Методика включает описание основ лингводидактики: принципов, целей, задач, методов, методик, средств, форм обучения и т. д.

Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская описывают этапы, уровни и профили обучения. Эта методика формулирует, какие компетенции необходимо формировать в сознании обучаемого и определяет содержание обучения как языковых, так и коммуникативного аспектов с учётом уровней владения языком (компетентностный подход к обучению языку). Регулируются организационные основы обеспечения учебного процесса, обеспечивается качественное обучение [3].

Конечной целью обучения иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному (перспективой обучения с использованием как классических, так и инновационных форм, методов и технологий), является свободное ориентирование в иноязычной среде (знание языка и культурных традиций). Этому способствуют новые мультимедийные инновации, применение которых хорошо сочетается с технологией развивающего обучения, а также с проблемным и дифференцированным обучением.

В процессе обучения русскому языку как иностранному применяются разнообразные цифровые образовательные ресурсы (презентации в Power Point, On-line тесты, обучающие программы, электронные учебники, учебные Интернет ресурсы).

С. Г. Тер-Минасова акцентирует внимание на том, что преподаватель должен стремиться формировать у учащихся представление о языке как отражении социокультурной реальности, национальной и общечеловеческой [5, 6].

При этом, как отмечает В. Вегвари, наметились две тенденции интерпретации фактов культуры в учебных целях, которые могут быть разведены и хронологически. Согласно первой тенденции, преподаватель идет от фактов языка к фактам культуры. Такой тип знакомства с фактами культуры разрабатывается в рамках лингвострановедения (метод обоснован В. Г. Костомаровым, Е. М. Верещагиным) [1].

Вторая тенденция в изучении языка и культуры рекомендует идти от фактов культуры к явлениям в языке (90-е гг.) – лингвокультурология. Лингвокультурологические связи важны в сопоставительном аспекте.

Эффективным представляется обучение иностранцев использованию изобразительно-выразительных средств русского языка в сопоставлении с родным (или другими). О. Н. Григорьева отмечает, что «<...> изучение стилистики может и должно начинаться на самых ранних этапах овладения языком, а не только на достаточно продвинутом этапе. <...> наша задача – помочь иностранным учащимся овладеть принципами стилистического выбора и изучить условия этого выбора в русском языке» [2].

Коллективом авторов Хакасского государственного университета начата работа по созданию УМК по сопоставительной стилистике, в том числе для преподавания РКИ. Вышла в свет «Сопоставительная стилистика. Проблемы теории элокуции» (2014) [4], в которой рассмотрено функционирование стилистических фигур в шести языках (русском, польском, английском, немецком, французском, хакасском); готовится к изданию сборник упражнений по стилистике русского языка для иностранцев. Приведём пример упражнения, обучающего выявлению прагматики такой стилистической фигуры, как сегментация в сопоставлении «родного» для обучаемого текста и текста-перевода на русский язык.

Задание: Прочитайте оригинальный текст, переведите его на русский язык. Соотнесите имеющиеся переводы, сопоставьте их лексически и синтаксически: в чём сходство и различие?

There was a terrible ghastly silence.

There was a terrible ghastly noise.

There was a terrible ghastly silence.

The Vogon Constructor fleet coasted away into the inky starry void.

(Douglas Adams. The Hitch Hiker's Guide to the Galaxy)

Наступила ужасная, жуткая тишина,

Раздался ужасный, жуткий шум.

Наступила ужасная, жуткая тишина,

Вогонский строительно-монтажный флот уплывал в чёрное звёздное пространство.

(Дуглас Адамс. Путеводитель по Галактике для автостопщиков, переводчик Ю. Аринович)

Повисло ужасное, жуткое молчание.

Потом ужасный, жуткий шум.

Потом ужасное, жуткое молчание.

Вогонский Дорожно-Строительный флот унесся в чернильную звездную пустоту.

(Дуглас Адамс. Путеводитель вольного путешественника)

по Галактике, переводчик С. М. Печкин)

Обучающиеся видят разницу в лексическом оформлении переводов, это заставляет обратить внимание на сохраняющуюся синтаксическую структуру и сделать вывод: именно она усиливает производимое художественным текстом впечатление – создаёт текстовую прагматику. Лексическая разница выявляет не только индивидуальные особенности переводчиков, но и характеризует лингвокультурологическую специфику восприятия английской и русской языковых личностей. Особого внимания в связи с этим заслуживают авторские переводы обучаемых.

Таким образом, преподавание иностранных языков в эпоху глобализации наряду с традиционными методами и методиками инициирует и инновационные технологии, которые «высвечивают» перспективы эффективного обучения русскому языку как иностранному в межкультурном контексте через «сплетение» лингвострановедческого и лингвокультурологического направлений. Именно такая конгломерация позволяет свести к минимуму или исключить в целом как языковые, так и культурные ошибки, нивелировать тем самым межкультурные конфликты и привести к эффективному межнациональному общению.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. Яз., 1990. – 246 с.
2. Григорьева, О. Н. Стилистика русского языка. Учебное пособие для иностранцев / О. Н. Григорьева. – М.: НВИ-ГЕЗАУРУС, 2000. – 164 с. – С. 3–4.
3. Крючкова, Л. С.; Мощинская, Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 480 с., С.55.
4. Пекарская, И. В., Грищева, Е. С., Карпов, В. Г., Савченко, В. А., Шпомер, Е. А. Речеведение: учебно-методический комплекс по дисциплине: в 7 частях. Часть 3: Сопоставительная стилистика. Проблемы теории элокуции: учебное пособие / Под общей ред. И. В. Пекарской. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – 396 с.
5. Терминасова С. Г. открытый интернет-курс повышения квалификации «Язык, культура и межкультурная коммуникация» в рамках программы «МГУ им. М. В. Ломоносова: Университет без границ» [<http://distant.msu.ru/enrol/index.php?id=410>].
6. Терминасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. – 624 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА²

Дорофеев Ю.В.

ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»

Любой современный национальный язык представляет собой систему, компонентами которой являются литературная форма и ее стилистические разновидности и целый ряд вариантов (территориальные, социальные, просторечные и др.), отражающих функционирование языка в различных культурных, исторических, географических, социальных, политических условиях. Несмотря на многообразие таких функциональных вариантов, анализ лингвистической литературы показывает, что в современной русистике являются общепризнанными два типа вариантов: территориальный и социальный. При этом последние нередко рассматриваются как исключительно речевые факты, что, однако, не имеет под собой основания. Еще Ф.П. Филин писал, что сведение русского национального языка только к литературному – применительно к дореволюционному времени в России – означало бы, что «крестьяне, рабочие, значительная часть других социальных слоев населения находились вне нации, а нацией была лишь верхушка общества» [10, с. 167].

Поэтому исключение разных типов вариантов из системы национального языка противоречит самой природе языка: «диалект – это территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом» [5, с. 7]. Тем не менее, относительно возможности развития других функциональных вариантов русского языка сегодня ведутся дискуссии. Некоторые ученые выделяют региональные варианты русского языка,

² Подготовлено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00114а

этнические варианты, а также, по аналогии с такими языками, как испанский и английский, национальные; как особый подтип рассматриваются интерферируемые формы (русско-украинский суржик, русско-белорусская трасянка, русские пиджины на востоке России и т.п.). По нашему мнению, все перечисленные варианты объединяет прежде всего ареальный признак, то есть развитие каждого из вариантов во многом обусловлено именно функционированием в определенном регионе. Поэтому мы рассмотрим те факты, которые позволяют говорить о существовании функциональных вариантов русского языка, в региональном аспекте.

При характеристике региональных вариантов важно учитывать, что, во-первых, «региональное своеобразие речи зависит не от естественных границ регионов, а от причин собственно лингвистического и экстралингвистического характера, прежде всего от контактов с другими языками и от взаимодействия с окружающими говорами» [9, с. 11], а во-вторых, типологические свойства региональной речи во многом определяются социальными факторами. Таким образом, региональный вариант представляет собой экзистенциальную форму языка (региолект), которая в силу своей неоднородности может включать в себя большое количество разнотипных элементов.

Очевидно, региональные особенности русского языка отмечались исследователями и ранее. В.И. Беликов, обсуждая эту проблему, приводит в пример словарную помету обл., которая выводила соответствующие слова за пределы литературной нормы, но при этом и не относилась исключительно к диалектной системе. Например, в словаре Д.Н. Ушакова хата определяется как ‘крестьянский дом, бревенчатый или мазанка, в украинской или южнорусской деревне’, «между тем житель Ростова или Белгорода назовет хатой и подмосковное, и архангельское сельское жилище...», полагает В.И. Беликов, и поэтому называет такие единицы «единственно используемым в повседневной практике способом обозначения определенного понятия для тех лиц, которых никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка, например, вузовских русистов» [2, с. 181]. Подобные номинативные единицы обозначаются лингвистами по-разному: диалектизмы, локализмы, провинциализмы, регионализмы, причем нередко данные термины обозначают как языковые единицы, имеющие ограниченное употребление, так и языковые факты, получившие название безэквивалентная лексика, этнографизмы, экзотизмы.

Термин регионализм отличается от перечисленных выше более поздним временем появления, Т.Ф. Новикова констатирует, что «такое явление, как регионализмы, т.е. специфические, только в данном регионе понятные и употребляемые слова и выражения, наименьшей степени изучено, если не сказать больше – не изучено» [7, с. 21], и поэтому пока что у него нет достаточно четкой дефиниции. По мнению исследовательницы, к регионализмам могут быть отнесены все топонимы и микротопонимы, в особенности – в составе устойчивых выражений, что иллюстрируется в цитируемой работе понятными каждому жителю Белгорода фраземами: жить на Горе (то есть не в центре, поскольку Харьковская гора – название «спального» микрорайона), скоро в Ячнево (имеется в виду близкая смерть, поскольку Ячнево – это место расположения кладбища), пора на Новую (в связи со странностями поведения кого-либо, та как на ул. Новой в г. Белгороде находится областная психиатрическая больница) и др. [7, с. 22] (нет сомнений, что подобные устойчивые выражения есть в каждом регионе, например, в речи жителей Симферополя встречаем аналоги приведенным единицам: жить на Куйбышатнике (то есть на площади Куйбышева), отвезут на Абдал (район, где расположено кладбище), пора на Розочку (на улице Розы Люксембург расположена психиатрическая больница).

Помимо этого Т.Ф. Новикова полагает возможным рассматривать как явление ареальной лексики украинизмы (если рассматривать их по отношению к литературной форме языка), функционирующие на границе русских и украинских говоров. В качестве примеров приводятся такие языковые единицы, как балакать, шукать, гарбуз, бебихи, шкода, буряк, кавун, рушник, криница, растрывнать, панькаться, позычить, которые будут понятны жителям смежных территорий без перевода. То есть регионализмами выступают такие единицы, которые распространены на границах диалектных зон и занимают, соответственно, промежуточное положение между диалектной и общелитературной лексической системами (подчеркнем, что членение диалектных зон может не совпадать с границами государств, то есть термин регионализм в данном случае используется в том же значении, что и при описании вариантности испанского языка в Латинской Америке). Такие единицы не могут быть определены как заимствования или результат интерференции, поскольку они выступают как «языковые факты с регионально актуальным и с позиций регионального культурного фона объяснимым компонентом значения» [6, с. 262] и являются единственным способом обозначения определенной реалии для использующих их лиц. Ряд перечисленных единиц сохраняет свою актуальность в Республике Крым (кавун, буряк, рушник) и может быть дополнен (немовля, ненька, мова, гривна, комора, брехать, горилка).

Таким образом, региональный тип варьирования является актуальным для современного русского языка. Этот тип функциональной разновидности конкретного языка является результатом относительно автономного

развития в определенные исторические периоды и контактов носителей разных языков (русского и украинского, русского и финно-угорских языков и т.д.).

Важно отметить, что при сопоставлении функциональных вариантов одного языка у них обнаруживается общее ядро, позволяющее идентифицировать их именно как варианты, а не разные языки. Это ядро проявляется прежде всего в наличии инварианта, который определяет границы варьирования. Вполне естественно, что между разными вариантными формами не всегда можно провести четкую границу. Это связано с тем, что границы государств и этнокультурных общностей часто не совпадают. В связи с этим некоторые исследователи выделяют иные типы общностей, например, коммуникативную среду, поскольку «отпадает презумпция ее культурного и языкового единообразия. Границами КС не являются ни границы той или иной этнической общности, ни границы распространения языка; КС выделяются лишь по степени интенсивности внутренних коммуникативных связей, характерных для определенных ареалов, из которых складывается общая коммуникативная картина страны или географической области» [3, с. 11].

Развитие и функционирование языков в мире определяется общими закономерностями, и русский язык не является исключением: использование конкретного языка разными социально-культурными общностями и за пределами территории его исконного распространения приводит к возникновению дивергентных черт. Поэтому закономерно, что все больше исследователей сегодня склоняются к мысли о том, что изучение и преподавание русского языка в Украине, Беларуси, Казахстане, Латвии требует иного подхода, нежели в России. Показательны в этом отношении материалы Международных конгрессов исследователей русского языка (МГУ им. М.В. Ломоносова), конгресса МАПРЯЛ в Шанхае, Международного крымского лингвистического конгресса, издание сборников «Русский язык в странах СНГ и Балтии», «INSTRUMENTARIUM OF LINGUISTICS: SOCIOLINGUISTIC APPROACHES TO NON-STANDARD RUSSIAN». Особый интерес представляет ситуация с русским языком в тех странах, где русский язык получил статус государственного или официального (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан). Эта ситуация вполне отвечает тем условиям, которые определяют самостоятельное развитие варианта языка на территории другой страны: в этих государствах русский язык продолжает развиваться естественным путем, в результате чего происходят стихийные (а иногда и целенаправленные) изменения [1; 4].

Таким образом, есть все основания в системе национального русского языка выделять региональные особенности, которые определяют возможность развития отдельного функционального варианта, характерного для конкретного региона. Этот тезис вызывает ряд критических замечаний, которые исходят из того, что литературная форма языка является эталоном и что ее «расщепление» ведет к духовному отдалению, отчуждению народов. Нельзя не согласиться, что последствия образования вариантов трудно предсказать, но, во-первых, невозможно сохранить абсолютное единство языка при условии сохранения его жизнеспособности, и во-вторых, опыт других стран, история других языков и народов показывают, что ситуация не настолько трагична и что независимо от желания языковедов и политиков в языке со временем накапливаются региональные особенности, и при некоторых условиях объем и характер этих особенностей начинает определять дальнейшее развитие языка. Кроме того необходимо помнить, что русский язык – это не только литературный вариант, это совокупность функциональных (экзистенциальных) форм, которые обеспечивают носителей языка средствами взаимодействия в любой коммуникативной ситуации.

Очевидно, дальнейшее развитие региональных особенностей русского языка будет связано с активизацией взаимодействия русского языка с другими и необходимостью выражения новой картины мира, характерной для населения отдельных административно-территориальных единиц. Именно этими экстралингвистическими факторами – политическими, экономическими, социальными – будут определяться преобразования в системе языка, определяющие различия между формами его существования. И лингвисты должны быть готовы не только к анализу нового эмпирического материала, но и к тому, чтобы модифицировать некоторые положения своей науки, поскольку уже сейчас ясно, что функционирование русского языка в новых условиях ставит перед исследователями новые научные задачи, решать которые, по мнению А.Н.Рудякова, будет георусистика, русистика, осознававшая, что ее объектом является глобальное русскоязычное пространство и не подвергающая сомнению способность русского языка к вариантности [8].

Список литературы

1. Авина Н.Ю. Региональные особенности русского языка: вопрос о нормативном статусе (на материале русского языка в Литве) / Н.Ю. Авина // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: 2006. – С. 4-13.
2. Беликов В.И. Задачи социальной лексикографии / В. И. Беликов // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгр. исследователей рус. яз.: тр. и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, О. В. Дедова, А. А. Поликарпов. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 181 – 182.

3. Виноградов В.А. Социолингвистическая типология. Изд. 2-е, испр. и доп. / В.А. Виноградов, А.И. Коваль, В.Я. Порхомовский. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 136 с.
4. Дель Гаудио С. Об украинском варианте русского языка: спорные вопросы / С. Дел Гаудио // Георусистика. Первое приближение: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 69-74.
5. Маковский М.М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология): Учеб. пособие / М.М.Маковский. – М.: Высш. школа, 1982. – 135 с.
6. Новикова Т. Ф. Регионализмы как единицы языка с национально-культурным компонентом значения / Т.Ф. Новикова // Фразеология и когнитивистика: материалы I Междунар. науч. конф. в 2 т. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 2. – С. 256 – 262.
7. Новикова Т.Ф. Современные региолекты: проблемы статуса и описания / Т.Ф. Новикова // Лінгвістика. – Луганськ: Видавництво ЛНУ, 2011. – №3, ч.1. – С. 17-25.
8. Рудяков А.Н. Георусистика – русистика XXI века / А. Н. Рудяков // Георусистика. Первое приближение: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 8-20.
9. Сергиева Н. С. Русский язык в региональном аспекте и проблемы его изучения / Н. С. Сергиева // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: тез. докл. Всерос. науч. конф. «Лингвистическое изучение материальной духовной культуры». – Сыктывкар, 1994. – С. 10 – 12/
10. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 328 с.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВОООБРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Голайденко Л.Н.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г.Уфа

Классическая философско-психологическая категория представления, обозначающая наглядно-чувственный образ, возникающий в сознании человека в результате воспроизведения или творческой трансформации прошлого чувственного опыта, в рамках структурно-семантического направления в современной русистике [1] рассматривается нами как структурно-семантическая [5], поскольку семантика воспоминания / воображения, являясь весьма актуальной для носителей русского языка, находит выражение практически на всех уровнях языковой системы.

Значимость семантики представления подтверждается наличием в русском языке не только богатой лексики соответствующего ЛСП, воплощённой в словах различных частей речи (существительных, глаголах, прилагательных и наречиях), специализированных синтаксических конструкций (именительного и инфинитива представления), но и нетипичных средств передачи семантики воспоминания / воображения: некоторых грамматических категорий слов определённых лексико-грамматических классов (категории числа отвлечённых отглагольных существительных), синтаксических конструкций с актуализированной наглядно-чувственной основой (оценочных, междометных предложений), структурно-семантических компонентов в их составе, маркирующих в художественной прозаической речи описания мысленных картин, возникающих в сознании персонажей (местоименных, вводно-модальных слов, междометий) [6].

К глагольным категориям, очень показательным в плане выражения семантики воспоминания / воображения в художественной прозе, мы относим время [4] и наклонение. Они «накладываются» на лексические значения морфологических единиц и обуславливают семантический сдвиг грамматических форм в область смыслов, отражающих многоаспектность и синкретизм представления как когнитивной категории, которая совмещает признаки восприятия и понятия: «чувственность» / абстрактность, предметность / процессуальность, прошлое / будущее, воспоминание / воображение.

Ярким грамматическим средством передачи семантики представления в художественном тексте является категория наклонения глагола, с помощью которой, по мнению А.М. Чепасовой, «выражается личная и вообще человеческая квалификация действия или человеческая воля к осуществлению связи действия с действительностью» [14, с. 227]. Хрестоматийно «наклонения глагола служат грамматическим способом выражения отношения действия к действительности» [11, с. 41].

Из трёх наклонений глагола – изъявительного, сослагательного и побудительного – наиболее значимы для передачи семантики представления – воображения – два последних.

Сослагательное и повелительное наклонения называют нереальными (ирреальными), потому что они не связаны с категорией времени [14, с. 235].

Л.А. Вольская же, моделируя ситуацию, лежащую «в основе любого высказывания с формами ирреальных наклонений», подчёркивает, что она в самом общем виде «может быть структурирована следующими компонентами: говорящий → некоторое модальное содержание (предположение) → некоторая «мыслимая» ситуация (гипотетическая)» [3, с. 18]. Учёный справедливо утверждает, что при передаче формами сослагательного и повелительного наклонений модальности возможности / необходимости «преимущественно выражается отнесённость гипотетического действия к будущему» [3, с. 8]. Эту мысль поддерживает и Т.Е. Шаповалова: формы сослагательного и повелительного наклонений глаголов, обладая модальным значением предположения, относят гипотетическое действие / событие к будущему [15, с. 63].

Действительно, мыслимая – гипотетическая – ситуация – это ситуация, конструируемая человеком в сознании на основе данных памяти, воображаемая им и, следовательно, экстраполируемая в будущее.

В связи с этим, анализируя формы повелительного наклонения глаголов, И.А. Путивцева добавляет: «Если имеет место побуждение к совершению какого-либо действия, то это значит, что действие ещё не совершилось и в настоящее время не совершается, а значит, может быть совершено только в будущем времени» [12, с. 22–23]. Например: <...> Евдокия приподнялась, глядя, дремлет ли повитуха, – погадай мне <...> (А. Толстой. Пётр Первый) [12, с. 23].

Наибольший интерес для нас представляют глагольные формы сослагательного наклонения, для которых значение гипотетичности является категориальным [3, с. 7]. С точки зрения Л.И. Пироговой, сослагательное наклонение может быть названо потенциальным, потому что «выражает потенциальное действие» [11, с. 46]: Он представлял, что у него тоже была бы машина и любимая девушка, хотя бы та же Диана. Они заехали бы на заправку, и на глазах у Дианы его потащили бы заправлять чужой автомобиль (П. Санаев. Хроники Раздолбая, или Похороните меня за плинтусом – 2).

Безусловно, форма сослагательного наклонения значение будущего времени эксплицитно не выражает. Но имплицитно это значение формами сослагательного наклонения выражается: оно, как считает И.А. Путивцева, вытекает из самого факта предположения [12, с. 22–23]: А как бы вынырнул в годы Революции! (О. Мандельштам. Шум времени).

Важно по этому поводу замечание Л.И. Пироговой о том, что «время потенциального действия в сослагательном наклонении <...> устанавливается по контексту» [11, с. 46].

Неслучайно высказывания с формами сослагательного наклонения глаголов в художественной прозаической речи довольно часто содержат слова – обычно глаголы – ЛСГ воображения или ЛСП интеллектуальной деятельности с актуализированной семой воображения. Например:

– Вы представьте, сошлись человек пять–шесть мальчиков, одна сальная свеча горит, чай подаётся прескверный и сухари к нему старые-престарые; а посмотрели бы вы все наши лица, послушали бы речи наши! (И. Тургенев. Рудин); Иногда дед мечтал: – Помог бы господь продать домишко этот, хоть с пятьюстами пользы, – отслужил бы я молебен Николе угоднику! (А. Горький. Детство); Они медленно пили водку, старуха подрёмывала, а Георгий прикидывал, как бы он пробил артезианский колодец <...> (Л. Улицкая. Медя и её дети); Она стала думать о другом ребёнке, который мог бы стоять сейчас рядом и смотреть на сосущего братика. И она бы ему что-то говорила, объясняла, и ей вдруг так страстно захотелось такого разговора с малышом, который уже стоит на ножках и смотрит в глаза (Г. Щербакова. Слабых несёт ветер).

Используемый в первом фрагменте глагол представьте имеет значение представить – “6. Воспроизвести в мыслях, вообразить” [10, с. 580]. Художественный контекст актуализирует в этом значении сему “Вообразить”. Глагол мечтал (мечтать – “Предаваться мечтам о ком-чём-н.” [10, с. 353]; мечта – “1. Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое” [10, с. 353]) во втором высказывании априори относится к ЛСГ воображения.

Глаголы прикидывал и (стал) думать в двух последних примерах представляют ЛСП интеллектуальной деятельности (прикинуть – “1. Приблизительно сосчитать (разг.). Прикинуть в уме (также перен.: сообразить)” [10, с. 590]; сообразить – “2. Понять, догадаться о смысле чего-н.” [10, с. 745]; догадаться – “Сообразить, понять, в чём дело, напасть на правильную мысль” [10, с. 173] и думать – “1. Направлять мысли на кого-что-н., размышлять” [10, с. 185]; размышлять – “Углубляться мыслью во что-н.” [10, с. 648]), однако содержащаяся в их значениях сема “Мысль” указывает не только на мыслительный процесс, мышление; мыслительный акт, результат, содержание, продукт мышления, но и на идею [10, с. 370; 13, с. 280], которая «в собственном смысле слова» есть «зрительный образ, наглядный образ» [13, с. 170]. Мысль, таким образом, всегда «наглядно-

чувственна», поэтому наличие соответствующей семы в значениях глаголов интеллектуальной деятельности способствует актуализации в этих значениях наглядно-чувственного компонента воображения – такой формы существования представления, которая в силу максимально возможной абстрагированности и творческого потенциала особенно тяготеет к понятию.

Воображаемые ситуации, которые задаются в художественной прозе формами сослагательного наклонения глаголов, в большинстве случаев для литературных героев «здесь и сейчас» неосуществимы, но они не оторваны от реальности совсем и косвенно соотносятся с ней, оценивая эту реальность с точки зрения говорящего, который выражает либо «предположение о возможности иного действия, противопоставленного реальности», либо «предположение о некоторых закономерностях, существующих в реальности» [3, с. 18]. Например:

– Лучше бы ты тогда, на пляже, мимо прошёл... (С. Абрамов. Как хорошо быть генералом); – <...> Лучше бы я с тобой не связывался <...> (Ф. Искандер. Кролики и удавы) и – Ах, хоть бы Андрей поскорее приехал! – сказал Обломов. – Он бы всё уладил <...> (И. Гончаров. Обломов); – <...> Кто бы взялся составить только список убитых и расстрелянных? Мир бы ужаснулся! (А. Солженицын. В круге первом).

Предположения о возможности иных действий, противопоставленных объективной действительности, реализуются в двух первых предложениях. Закономерно употребление в них «сравнительного» наречия лучше, которое подчёркивает оптимальность выбора, возможного из нескольких, но так и не сделанного персонажами в прошлом и теперь лишь воображаемого ими в будущем: на ситуацию вспоминаемого прошлого (“Мимо не прошёл”, “Я связался”) накладывается противоположная воображаемая ситуация (“Ты прошёл”, “Я не связался”), проецируемая в будущее как идеальная (“Не было бы сейчас того плохого, что, к сожалению, есть”).

В двух последних высказываниях литературными героями делаются предположения об определённых закономерностях, существующих в реальности, поэтому описываемые воображаемые ситуации обязательно содержат указание на закономерный результат гипотетического действия / события (Он бы всё уладил; Мир бы ужаснулся!), который характеризуется как логический вывод, основанный на весьма объективированных знаниях говорящих. По мнению Т.А. Логунова, «будущее в таких контекстах предстаёт прогнозируемым», а прогноз включает логически обоснованную информацию о настоящем положении дел, свойствах участников ситуации и развитии этой ситуации, выводимом из ряда уже известных параметров [8, с. 19].

В русистике традиционно считается, что формы сослагательного наклонения могут выражать два значения: желательное и условное.

Психологической основой воображаемой ситуации в первом случае является желание, исполнение которого связано с будущим. Формы сослагательного наклонения глаголов в художественной прозаической речи чаще всего выражают значение желательности, иногда сочетающееся «со значением мечтательности как разновидностью предположения» [14, с. 233].

Взаимосвязь значений желательности и мечтательности в рамках семантики гипотетичности, свойственной формам сослагательного наклонения глаголов и включённой в семантическое пространство когнитивной категории воображения, обнаруживающей высокую степень отвлечённости от непосредственной данности объектов действительности, закреплена в русском языке, прежде всего, в лексико-семантической системе: существительное ЛСГ воображения мечта имеет два значения, второе из которых – “2. Предмет желаний, стремлений” [10, с. 353]. Этот желаемый предмет (в широком понимании), существующий в воображении персонажа художественного произведения, в речи всегда чётко обозначен и актуализирован посредством глагольной формы сослагательного (желательного) наклонения, формирующей наглядно-чувственный ореол всего высказывания и относящей его содержание к плану будущего. Например:

– <...> Расстрелял бы я их, подлецов! (Л. Толстой. Война и мир); «Хоть бы они бросились на сцену и убили меня!» – подумал я (Б. Окуджава. Частная жизнь Александра Пушкина, или Именительный падеж в творчестве Лермонтова); <...> Хоть бы Алекс скорее приехал! (Т. Устинова. Один день, одна ночь); Только бы швейцарец пришёл! (Л. Улицкая. Цю-юрх); О, как бы я хотел, чтобы завтра было безоблачно! (В. Аксёнов. Самсон и Самсониха) и Потом Ваня Цыганков сказал: – Я бы тоже уехал... (Б. Окуджава. Новенький как с иголки); – Вань, ты бы сейчас аржаных лепёшек поел? Горяченьких, – спрашивает Наташка ни с того ни с сего. – А ты? – Ох, я бы поела! (В. Шукшин. Далёкие зимние вечера).

Значение желания в первой группе фрагментов и значение мечтательности во второй группе усиливаются благодаря использованию оценочного существительного поддецов, комбинаций частиц хоть бы и только бы, междометий ох и о, а также модального глагола хотел бы (хотеть – “1. (разг.) Иметь желание, намерение (сделать что-н.), ощущать потребность в ком-чём-н. 2. Стремиться к чему-н., добиваться осуществления, получения чего-н.” [10, с. 865]). Причём большая часть данных предложений эмоционально окрашена, а эмоции всегда сопряжены с актуализацией наглядно-чувственного ореола высказывания. Этому же способствует

незаконченность одного из высказываний, которая маркируется многоточием на конце соответствующего предложения.

Заметим, что в пятом примере модальный глагол хотел бы, содержащий в своём лексическом значении сему “Мечта-желание”, употребляется в форме сослагательного (желательного) наклонения и подчёркивает не столько желательность самого желания, потребность персонажа во внутреннем мотиве к появлению желания, сколько смягчает уже имеющееся слишком сильное и даже категоричное желание (“Я хочу”) того, чтобы завтра было безоблачно, в силу ирреальности желаемого.

Иногда в художественной прозе один и тот же глагол в форме сослагательного наклонения с желательным значением повторяется, выступая таким образом ярким средством акцентирования читательского внимания на желаемом действии персонажа и «наращивания» экспрессии воображаемой картины от первого словоупотребления к последующему: – Потом, – продолжал Володя, нежно улыбаясь, – потом расцеловал бы её пальчики, глазки, губки, носик, ножки – всю бы расцеловал... (Л. Толстой. Детство).

При реализации сослагательным наклонением условного значения в контексте с соответствующей глагольной формой описывается действие / событие, «потенциально возможное при каком-либо условии» [11, с. 46], которое в высказывании может быть эксплицитным и имплицитным.

Экспликация условия осуществления гипотетического процесса наблюдается, во-первых, в условной придаточной части с союзом если / коли (бы) и без него, находящейся в составе сложноподчинённого предложения, главная часть которого выражает значение возможности предполагаемого действия / события; во-вторых, в условной придаточной части с союзом если / коли (бы) и без него, находящейся в составе сложноподчинённого предложения, предшествующего синтаксической конструкции со значением воображаемого следствия; в-третьих, в парцелированной условной придаточной части с союзом если / коли (бы) и без него – самостоятельно оформленном предложении. Например:

– Вернули бы мне молодость хоть на день, – говорит из кухни дедушка, – я бы показал широколапому... (Ф. Искандер. Дерево детства); «Ага, спросили бы они лет пятнадцать назад в диетической столовой возле метро «Бауманская», из чего сварено харчо, им бы ответили! На всю жизнь запомнили бы!» – зло подумал Михаил Дмитриевич (Ю. Поляков. Грибной царь) и – Что! – сказал он сам себе, – если бы и мне удалось произвести в действие подобное лечение! Я бы описал подробно темперамент моего пациента, его <...> припадки, средство, мною придуманное для его излечения, полный успех мой, и слава обо мне пролилась бы во всём мире, моё описание послал бы я в Академию <...>, даже в иностранных газетах возвестили бы миру о том, как редки и замечательны в летописях науки подобные случаи (В. Одоевский. История о петухе, кошке и лягушке); Иное дело, если бы человек без скафандра, без кислородных приборов мог жить и работать под водой. Сколько сокровищ открыл бы он! (А. Беляев. Человек-амфибия) и – Эх, брат, коли бы теперь тысячу рублей море мне швырнуло – бац! Сейчас открыл бы кабак; тебя в приказчики, сам устроил бы под стойкой постель и прямо из бочонка в рот себе трубку провёл (А. Горький. Емельян Пиляй).

Заметим, что в форме сослагательного (условного) наклонения в художественной прозаической речи довольно часто употребляются глаголы ЛСП восприятия, подчёркивающие чувственную основу воображения и усиливающие его зрительную / слуховую «наглядную» составляющую:

– Слышали бы вы его рассуждения! <...> Удивиться было впору (Д. Рубина. Почерк Леонардо); – Посмотрели бы вы на него у нас в клубе, когда он садился за карты. Весь вид его говорил: «Карты! Я сажусь с вами в ералаш! Разве это совместно? <...>» (Ф. Достоевский. Бесы).

Имплицитность условия реализации воображаемого действия / события при отсутствии условной придаточной части сложноподчинённого предложения обычно восполняется более широким художественным контекстом – чаще всего предыдущим, в котором содержится информация, косвенно указывающая на условие, следствие из которого чётко вербализовано. Например: «Ну почему это именно меня послали с пакетом? Вот Коля Гринченко – такой сильный, ловкий парень. Он бы уже давно добрался. Сидел бы сейчас в тёплой землянке штаба полка. Пил бы чай из кружки. Подмигивал бы связисткам и улыбался красивым ртом» (Б. Окуджава. Будь здоров, школяр); И она жалела только об одном: что отец не видит, как она летит, как сигает вниз головой прямо в бездну <...>. Отец бы оценил! (Д. Рубина. Почерк Леонардо); – Гипнозом не владею. А то бы у меня на поводочке ходил, как дрессированный медведь (Б. Акунин. Фантастика).

В первом фрагменте условие вытекает из двух первых предложений и считается очевидный смысл “Если бы послали с пакетом не меня, а Колю Гринченко, то...”. Во втором и третьем отрывках условие осознаётся на фоне ассоциативно восстанавливаемой антитезы “Отец не видит, а вот если бы видел, то...” и “Не владею, а вот если бы владел, то...”.

В некоторых случаях, на наш взгляд, невозможно чётко разграничить желательное и условное значения глагольных форм сослагательного наклонения: <...> Хоть бы дали чаю. Я бы посидел за этим столом из ящика. Я

бы сказал этой красавице о чём-нибудь таком <...> (Б. Окуджава. Будь здоров, школяр) и Ей так хотелось, чтобы рядом оказалась мать. Женя бы положила голову ей на плечо и сказала бы: «Родная моя, я так устала» (В. Гроссман. Жизнь и судьба); Как я хотел, чтобы он замахнулся! <...> Я бы скинул двадцать веков цивилизации. Я бы припомнил всё, чему меня учили на Ропче. Я бы вырвал топор и, не давая ему опомниться... (С. Довлатов. Зона).

В первом примере первое высказывание *Хоть бы дали чаю*, с одной стороны, выражает мечтательное желание литературного героя («Хорошо бы чаю»), а с другой – условие («Если бы дали чаю») осуществления желательных действий *посидел бы*, *сказал бы*. По нашему мнению, в этом предложении передаётся желательное условие реализации воображаемого процесса в будущем.

В двух последних художественных контекстах значение желательности задаётся модальным глаголом *хотелось / хотел*, который актуализирует смысл «Замахнулся бы он». Экспликация же представляемого следствия (*скинул бы*, *припомнил бы*, *вырвал бы*) прогнозирует соответствующее условие, поэтому становится семантически равноправным смысл «Если бы он замахнулся, то...».

Немаловажно, что в художественной прозе в описаниях воображаемых картин наряду с глагольными формами сослагательного наклонения используются вводно-модальные компоненты со значением уверенности / неуверенности, достоверности / гипотетичности, «высвечивающие» модальную природу сослагательного наклонения. Например:

Она выглядела крайне вульгарно, но в этой вульгарности было нечто завораживающее и притягательное, и Марина поняла, что мордастый мужчина из французского фильма, случись ему выбирать между Мариной, какой она была в молодости, и Наташей, выбрал бы, несомненно, Наташу (В. Пелевин. Жизнь насекомых) и Он бы обязательно спустился с ружьём и, наверное, убил бы медведя, но его сейчас нет дома, он в селе Атара рубит лес (Ф. Искандер. Дерево детства); И пожаловалась, и, может быть, заплакала бы, и тогда Медея, приложившись несколько раз в молчании к толстостенной стопочке, дала бы ей понять, что страдания и бедствия для того и даются, чтобы вопрос «за что?» превратился в вопрос «для чего?», и тогда заканчиваются бесплодные попытки найти виновного, оправдать себя, и, может быть, Медея рассказала бы ей тихими и незначительными словами о разных событиях жизни, которые происходят не от несправедливости, а от самой природы жизни, вспомнила бы погибшего на фронте самого удачного из Леночкиных детей – Александра, и утонувшего Павлика, и маленькую новорождённую девочку, которая ушла вместе с её матерью, и, возможно, у Алдоны через какое-то время всё изменилось бы само собой, просто от течения времени в нужном направлении и от привычки, тугой, как мазоль... (Л. Улицкая. Медея и её дети); И такая была воля и сила в нём, что, кажется, протяни он длань – и отлетела бы у Грачикова голова (А. Солженицын. Для пользы дела); Представляй Аня тогда отдалённо, чему положит начало тем первым своим, в сущности, невинным звонком – кажется, в тот же день растоптала б телефон, вырвала с мясом провод, сожгла телефонную книгу (М. Кучерская. Бог дождя).

В первом высказывании вводно-модальное слово несомненно выражало бы абсолютную убеждённость героини в том, что мордастый мужчина из французского фильма выберет не её, а Наташу, если бы не форма сослагательного наклонения глагола *выбрал бы*. Наблюдается взаимное воздействие этой формы и вводно-модального компонента: *выбрал бы* ослабляет уверенность Марины, актуализирует возможный характер воображаемого разрешения ситуации, а несомненно превращает предположение в прогноз («Основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем развитии и исходе чего-н.» [10, с. 605]) – закономерный гипотетический вывод из логических рассуждений на основе определённых знаний.

Во втором предложении вводно-модальное слово *наверное* передаёт некоторое сомнение литературного героя относительно возможности реализации действия, названного глагольной формой *убил бы*: он не знает наверняка, *убит был бы медведь* или, допустим, только *ранен* или *оглушён*.

В третьем отрывке вводно-модальные компоненты *может быть* и *возможно* характеризуют будущие действия / события как в равной мере вероятные наряду с другими возможными вариантами их осуществления [8, с. 20].

В двух последних фрагментах употребляется вводно-модальный компонент *кажется* с семантикой кажимости, актуализирующей когнитивную связь воображения с восприятием. Воображаемая ситуация в каждом случае становится предметом мысленного восприятия персонажем: она настолько ярка и реальна в своей возможности, что происходит «вживую».

Необходимо отметить, что в данных отрывках из художественных прозаических произведений наблюдается переносное употребление форм повелительного наклонения глаголов *протяни* и *представляй* – в значении сослагательного (условного) наклонения, – что придаёт высказываниям экспрессивный – образно-процессуальный – характер.

Эти формы единственного числа имеют в приведённых контекстах модальное значение, называя возможные действия [11, с. 45]. Неслучайно протяни он длань и представляй Аня тогда отдалённо легко заменить условными придаточными частями сложноподчинённых предложений с соответствующими глагольными формами сослагательного (условного) наклонения: если бы он протянул длань и если бы Аня тогда отдалённо представляла.

По поводу выражения темпоральной семантики в высказываниях с формами сослагательного наклонения Л.А. Вольская отмечает, что такая способность рассматриваемых форм обнаруживает себя только в коммуникативном контексте и «относится к периферийным явлениям функционально-семантического поля темпоральности в русском языке. Это проявление некатегориальных значений форм сослагательного наклонения <...>, вытекающих из категориальной модальной семантики данных форм и выявляющихся при участии темпорально значимых средств контекста и ситуации» [3, с. 18].

Отнесённость действия, называемого формой сослагательного наклонения глагола, к плану будущего определяется не только ситуативной обусловленностью, связанной с ирреальной модальностью самого сослагательного наклонения, но и довольно часто наличием временных операторов, которые могут быть абсолютными или относительными [9, с. 18], конкретизирующими или модифицирующими соответствующий временной план [16, с. 11]. Например:

Ещё Медее хотелось бы, чтобы Алдона, отпустив сама себя от вечного материнского рабства, села бы поздно вечером с ней, выпила бы припасённой Медеей рябиновки или яблочной водки и вздохнула бы: «Ох, устала до смерти...» (Л. Улицкая. Медее и её дети) и «<...> И завтра я бы приехал, и она в своей причёске, с своей этой талией и ленивыми грациозными движениями <...> встретила бы меня, и зверь этой ревности навеки сидел бы у меня в сердце и раздирал бы его» (Л. Толстой. Крейцерова соната).

В первом фрагменте из художественного прозаического произведения используется абсолютный временной оператор-конкретизатор поздно вечером, называющий суточное время, а во втором – относительный семантический временной оператор-конкретизатор завтра, указывающий «на последовательность событий относительно какого-то важного факта» [9, с. 18].

Функционирование подобных временных операторов-конкретизаторов в общих коммуникативных условиях с глаголами в форме сослагательного наклонения, безусловно, актуализирует план будущего и общую семантику воображения.

Иногда художественные контексты с глагольными формами сослагательного наклонения содержат краткий относительный [9, с. 18] временной оператор сейчас: Увидала бы сейчас его Матрёна, перевязала бы рану, принесла бы пить (А. Толстой. Хождение по мукам); О, с каким наслаждением она сейчас бы им врезала обеим, по их смазливym мордочкам (Л. Улицкая. Сквозная линия).

Употребление наречия сейчас с темпоральной семантикой настоящего в описании воображаемой картины, по нашему убеждению, не изменяет плана будущего, хотя должно бы модифицировать его [16, с. 13]. Это не происходит в силу ирреальной модальности рассматриваемых высказываний, когнитивным фундаментом которой является ирреальное будущее. Глагольные формы сослагательного (желательного) наклонения, находясь вне грамматической категории времени, не подвергаются «временной» модификации в отличие от временных форм глаголов [4].

Вместе с тем временной оператор сейчас указывает на актуализацию чувственной природы воображения: представляемые ситуации настолько желательны для персонажей, настолько эмоционально экспрессивны, явственны, зримы, что в сознании литературных героев на мгновение становятся воспринимаемым настоящим, а высказывания приобретают обобщённый смысл «Я воспринимаю желаемое событие, которое, возможно, произойдёт в будущем, так, «как будто оно происходит у меня перед глазами»» [7, с. 13].

В художественной прозе нередки случаи, когда воображаемые картины, создаваемые нанизыванием глагольных форм сослагательного наклонения, описываются в рамках довольно объёмных (на 1–1,5 страницы художественного текста) ССЦ, как, например, в повести Л.Н. Толстого «Детство»:

«Как жалко, что Варенька не хорошенькая и вообще не Сонечка, – мечтал я, оставшись один в комнате, – как бы хорошо было, выйдя из университета, приехать к ним и предложить ей руку. Я бы сказал: «Княжна, я уже не молод – не могу любить страстно, но буду постоянно любить вас, как милую сестру». «Вас я уже уважаю, – я сказал бы матери, – а вас, Софья Ивановна, поверьте, что очень и очень ценю: хотите ли вы быть моей женой?» – Да». И она подаст мне руку, я пожму её и скажу: «Любовь моя не на словах, а на деле». Ну, а что, – пришло мне в голову, – ежели бы вдруг Дмитрий влюбился в Любочку, – ведь Любочка влюблена в него, – и захотел бы жениться на ней? Тогда кому-нибудь из нас ведь нельзя бы было жениться. И это было бы отлично. Тогда бы я вот что сделал. Я бы сейчас заметил это, ничего бы не сказал, пришёл бы к Дмитрию и сказал бы: «Напрасно, мой друг, мы стали бы скрывать друг от друга: ты знаешь, что любовь к твоей сестре кончится только с моей

жизнию, но я всё знаю, ты лишил меня лучшей надежды. Ты сделал меня несчастным; но знаешь, как Николай Иртенев оплачивает за несчастье всей своей жизни? Вот тебе моя сестра», – и подал бы ему руку, руку Любочки. Он сказал бы: «Князь Нехлюдов! Напрасно вы хотите быть великодушнее Николая Иртенева. Нет в мире человека великодушнее его». Поклонился бы и вышел. Дмитрий и Любочка в слезах выбежали бы за мною и умоляли бы, чтобы я принял их жертву. И я бы мог согласиться и мог бы быть очень, очень счастлив, ежели бы только я был влюблён в Вареньку...».

Многогранная, многокомпонентная картина мечты-желания литературного героя создаётся благодаря комплексному использованию форм сослагательного наклонения глаголов *сказал бы, влюбился бы, захотел бы жениться, сделал бы, заметил бы* и др.; глагола ЛСГ воображения *мечтал*; фразеологизма со значением интеллектуальной деятельности *пришло в голову с актуализированной семьей воображения*; модальных слов категории состояния с семантикой эмоциональной оценки или невозможности предполагаемого действия / события как бы хорошо было приехать и предложить руку, *нельзя бы было жениться*; формами сослагательного наклонения вспомогательных глаголов *быть, мочь* в составе сказуемых было бы отлично, (*ежели*) бы только был влюблён, мог бы быть счастлив; глагольных форм «настоящего-будущего совершенного» [2, с. 54] *подаст, пожму, скажу, кончится* и аналитической формы будущего времени *буду любить*.

Нельзя не отметить довольно редкие, но вместе с тем показательные в художественной прозе случаи переносного употребления форм сослагательного наклонения глаголов – в значении повелительного наклонения: – Выпил бы ещё стопку, святой человек <...> (А. Толстой. Пётр Первый).

Подобные формы сослагательного → повелительного наклонения используются «для выражения просьб, советов, нерешительных уговоров, увещания» и придают побуждению к действию «отенок мягкости, неуверенности в исполнении просьбы» [11, с. 46].

Безусловно, для такого переносного употребления необходим соответствующий художественный контекст. В приведённом примере возникновению значения повелительного наклонения способствует обращение святой человек, которое называет того, к кому говорящий обращается с речью, чтобы побудить слушающего к действию.

Переносное употребление глагольных форм сослагательного наклонения – в значении повелительного – так же, как и временных форм глагола, вслед за Д.С. Егоровым, можно назвать метафорическим [7, с. 11, 13], направленным на воображение актуального события будущего, которое представляет не только адресант, но должен представить и может реализовать адресат.

Иногда значения сослагательного и повелительного наклонений гармонизируются, отражая тесную связь последних как ирреальных, «модально» отнесённых в план будущего: – Вот бы ты выслужился, нажил бы трудами денег, выгодно женился бы, как большая часть <...> (И. Гончаров. Обыкновенная история).

С одной стороны, в данном высказывании формами сослагательного наклонения *выслужился бы, нажил бы и женился бы* выражается мечтательная желательность воображаемых и положительно оцениваемых говорящим действий («Хорошо бы»), «стандартных» для большей части успешных людей и составляющих главное условие их «стереотипного» счастья («Если бы..., то...»), поэтому вполне реальных для слушающего, а с другой – мягкое побуждение к осознанию адресатом необходимости реализации плана-мечты адресанта и воплощению этого плана в жизнь («Выслужись, наживи трудами денег, выгодно женись, потому что это нужно, должно»).

Итак, обладая категориальным модальным значением гипотетичности, формы сослагательного наклонения глаголов выступают в художественной прозаической речи в качестве грамматических средств выражения семантики воображения. Ситуации, описываемые в художественном произведении с помощью глагольных форм сослагательного наклонения, являются мысленно конструируемыми, творимыми человеком в сознании новыми комбинациями наглядно-чувственных образов, в которых отражается прошлый чувственный опыт личности.

Из двух значений сослагательного наклонения – желательного и условного – активнее тяготеет к воображению первое, поскольку желание непосредственно ассоциируется с мечтой – продуктом воображения. Условное же значение связано с воображением опосредованно – через общность ирреальной основы воображения и ирреальной модальности предположения, «каузирующей» условие возможного действия / события.

Значение будущего времени выражается формами сослагательного наклонения глаголов имплицитно и вытекает из самого факта гипотезы как проявления модуса, отнесённой в план будущего, которое имеет ирреальную когнитивную природу. Поэтому воображаемые картины будущего формируются в художественной прозе наряду с глагольными формами сослагательного наклонения и такими контекстуальными средствами, как слова с семантикой воображения, модальные глаголы, темпоральные операторы со значением будущего, вводно-

модальные компоненты обычно с семантикой неуверенного предположения или кажимости, глаголы в форме будущего времени.

Употребление форм сослагательного наклонения в значении повелительного и наоборот, а также гармонизация значений желательности / условия и побуждения к действию в формах сослагательного наклонения подчёркивают близость ирреальных наклонений и их общую способность задавать в художественных текстах описание воображаемых картин, проецируемых в будущее.

Многоаспектный анализ глагольных форм сослагательного наклонения, в частности их функциональной специфики в художественной прозаической речи, показывает, что грамматическое значение сослагательного наклонения, «накладываясь» на лексическое значение глаголов, обуславливает возникновение сложной, комплексной лексической семантики: глагол в форме сослагательного наклонения обозначает воображаемое (и даже зрительно воспринимаемое в мыслях) – предполагаемое / желательное / возможное при определённом условии – действие / событие в будущем.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010: Сб. науч. и науч.-методич. ст. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 61–73.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление): Пос. для студентов. – М.: «Просвещение», 1971. – 239 с.
3. Вольская Л.А. Выражение темпоральной отнесённости действия в высказываниях с формами сослагательного и повелительного наклонений в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1982. – 20 с.
4. Голайденко Л.Н. Категория времени глагола как грамматическое средство выражения семантики представления в художественной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015 [в печати].
5. Голайденко Л.Н. Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – Томск: ТГПУ, 2013. – № 3 (131). – С. 140–145.
6. Голайденко Л.Н. Средства выражения представления в художественной прозе (на материале произведений Л.Н. Толстого) // Перспективы развития современного научного знания: Сб. науч. тр. – Чебоксары: Учебно-методический центр, 2011. – С. 87–93.
7. Егоров Д.С. Основные типы трансформации временных форм глагола в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 22 с.
8. Логунов Т.А. Аналитические формы будущего времени как лингвистический феномен (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 20 с.
9. Мосенцев В.В. Временные операторы в семантической структуре высказывания и текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Харьков, 1990. – 20 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с.
11. Пирогова Л.И. Русский глагол. Грамматический словарь-справочник. – М.: Школа-Пресс, 1999. – 512 с.
12. Путивцева И.А. Функционально-семантическое поле временной характеристики события: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2006. – 24 с.
13. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.
14. Чепасова А.М. Глаголы в современном русском языке: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 408 с.
15. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке: Моногр. – М.: МПУ, 2000. – 151 с.
16. Шуваева Н.В. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005. – 26 с.

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

ИЗ ИСТОРИИ ДАРГИНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Юсупов Х.А.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена краткому обзору истории даргинской лексикографии. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка дать краткую характеристику основным даргинским словарям и изложить краткую информацию об их составителях.

Ключевые слова: даргинская лексикография, словари, словник, орфографический словарь, двуязычный словарь.

Даргинский язык обратил на себя внимание науки еще в XVIII в. Лексический материал и ряд грамматических комментариев к нему приводятся в работах И.А. Гюльденштедта, П.С. Далласа, Ю. Клапрота. Но на научную основу изучение даргинского языка становится только спустя полвека, когда замечательный кавказовед П.К. Услар в 1866-1867 гг. провел исследование одного из диалектов даргинского языка, названного им «хюркилинским» языком [8]. Он в приложении к грамматике дает небольшие списки слов. После выхода в свет труда П.К. Услара даргинский язык вызвал научный интерес у целого ряда зарубежных лингвистов. Его материалы привлекались в работах Ф. Мюллера, Р. Эркerta, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля. Л. Ельмслева и др. В 1937 г. в Лейпциге была опубликована работа К. Боуда, представляющая собой очерк даргинского литературного языка.

В рукописных книгах, написанных на аджаме, тоже встречаются небольшие списки даргинских слов. Такие глоссы, исследователи считают «непосредственными предшественниками словарей» [6, с. 11].

Настоящая лексикографическая работа начинает развиваться в XX веке. В 30-е годы издаются разные словари: двуязычные, орфографические и терминологические. Наиболее значительными среди даргинских словарей следует признать первые словари С.Н. Абдуллаева «Русско-даргинский словарь» в соавторстве с А. Алиевым и Г. Гусейновым [3] и «Орфографический словарь даргинского языка с правилами орфографии» [2].

К сожалению, в дальнейшем такая работа затухает, и хотя в 80-е годы появляются новые словари (М.-Ш.А. Исаев «Русско-даргинский малоформатный словарь» [5]), З.Г. Абдуллаев «Орфографический словарь даргинского языка» [1]), они, повторяя первые словари, не дают новый импульс для развития даргинской лексикографии.

В начале XXI века вновь возобновляется лексикографическая работа. Выходят словари Х.А. Юсупова «Русско-даргинский словарь» [9], Х.А. Юсупова и Г.К. Курбанова «Орфографический словарь даргинского языка» [10]. Эти словари являются наиболее полными (в «Русско-даргинский словарь» вошло около 47 тысяч слов, а в «Орфографический словарь даргинского языка» более 76 тысяч слов).

С 1932 года по настоящее время (2015) изданы: 6 терминологических словарей (5 составил Алиев А.Ш. и 1 – Юсупов Х.А.), 5 орфографических словарей (2 составил Абдуллаев С.Н., 1 – совместно Абдуллаев С.Н. и Абдуллаев З.Г., 1 – Абдуллаев З.Г., 1 – Юсупов Х.А., Курбанов Г.К.), 5 двуязычных – русско-даргинских словарей (1 – Абдуллаев С.Н., 1 – Алиев А.Ш., 1 – Исаев М.-Ш.А., 2 – Юсупов Х.А.) и 1 ономастический словарь (Багомедов М.Р.).

Следует отметить, успехи даргинской лексикографии весьма незначительны. До сих пор не издан (находится в производстве) национально-русский словарь, а к подготовке этимологических и толковых словарей никто и не приступал.

Более или менее хорошо обстоят дела с орфографическими словарями. В 1930-е годы впервые были разработаны и утверждены правила даргинской орфографии, а в 1941 году увидел свет первый «Орфографический словарь даргинского языка» С.Н. Абдулаева.

Проблемы даргинской орфографии не раз становились объектом исследования, так, например, они обсуждались и в декабре 1952 года на научной сессии Института ИЯЛ Дагестанского ФАН СССР [7], и в 1993 году на конференции по проблемам нормализации письменных языков в ИЯЛИ ДНЦ РАН [4, с. 121-122]. В 1997 году на основе решений данной конференции были разработаны проекты Сводов орфографических правил

языков Дагестана, в том числе и даргинского. К сожалению, своды не были утверждены Правительством Дагестана, и вся работа пошла насмарку.

Несмотря на это, «Орфографический словарь даргинского языка» Юсупова Х.А., Курбанова Г.К. содержит орфографические правила, созданные на основе проекта Свода орфографических правил 1997 года.

Достойное место в развитии даргинского литературного языка занимают двуязычные словари. Интересно проследить историю создания «даргинско-русского словаря», которая начинается в 60-е годы XX века и кончается нашим днями. 1967-1971 гг. Абдуллаевым З.Г. был составлен первый словник такого словаря. Затем он вернулся к этой работе (1981-1983 гг.). Однако ему не удалось завершить «Даргинско-русский словарь». Он оставил после себя рукопись объёмом 25 тысяч слов (900 страниц машинописного текста).

К сожалению, работа оказалась не готовой к изданию. Во-первых, словник был составлен на базе орфографического словаря тех лет и, при исключении из словника отсылочных статей с каузативами, объём его составлял всего лишь 12 тыс. слов. Во-вторых, статьи на многие буквы (Б, В и др.) не были составлены. Так, например, на букву Б имелись 80 страниц текста, для сравнения: в нашем словаре на эту букву имеется 383 страницы набора. В-третьих, более половины слов, вошедших в словник как заглавные слова, не были оформлены как словарные статьи.

Продолжил работу над словарем (2000-2008 гг.) даргинский писатель Гасанов И.М. Он, к сожалению, не стал устранять имеющиеся недостатки и дополнять словник словаря, стал составлять карточки, переписывая статьи из уже набранных машинописных листов. В 2008 году работа над словарем была возложена на нас и нам удалось в этом году завершить работу над словарём.

Задачи составления национально-русского словаря не менее сложны, чем задачи исследования грамматического строя данного языка. Если грамматика должна наиболее полно отразить все закономерности изменения слов и сочетаний слов в предложении, то национально-русский словарь должен так же полно охватить основной словарный фонд языка и учесть наиболее активную лексику его словарного состава.

Мы стремились к тому, чтобы включенные в словарь слова были актуальными, отражали лексическое богатство современного даргинского языка и удовлетворяли потребности читателя. В работе над словарём мы опирались на богатый опыт составления двуязычных словарей других народностей Дагестана.

Состав словника настоящего Словаря по возможности полно отражает лексику современного даргинского языка. В него включена основная лексика литературного и народно-разговорного даргинского языка (36 800 слов и 2 400 фразеологических единиц). Таким образом, весь словарь был составлен заново и объём набранного словаря составил более 3 500 страниц.

Дальнейшее развитие даргинской лексикографии требует решения некоторых практических проблем, связанных с расширением лексического фонда даргинского языка и его отражением в различных словарях. Особенно важным является проблема создания академического толкового словаря даргинского языка – «фундамента всех прочих лексикографических построений» [6, с. 6]

Список литературы

1. Абдуллаев З.Г. «Орфографический словарь даргинского языка с правилами орфографии». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 136 с.
2. Абдуллаева С.Н. «Орфографический словарь даргинского языка с правилами орфографии». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1951. – 140 с.
3. Абдуллаева С.Н. «Русско-даргинский словарь» в соавторстве с А. Алиевым и Г. Гусейновым. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1950. – 1462 с.
4. Атаев Б.М. Актуальные вопросы письменности дагестанских языков // Проблемы развития науки и высшего образования в Дагестане в условиях рыночной экономики: тезисы докладов и сообщений к республиканской научно-практич. конференции. Махачкала, 1992.
5. Исаев М.-Ш.А. «Русско-даргинский малоформатный словарь». – Махачкала, 1988. – 509 с.
6. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
7. Муркелинский Г.Б. Задачи нормализации дагестанских литературных языков // Даг. правда. 1952. 23 дек.
8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, V. Хюркилинский язык. – Тифлис, 1892. – 670 с.
9. Юсупов Х.А. «Русско-даргинский словарь». – Махачкала, 2005. – 520 с.
10. Юсупова Х.А., Курбанова Г.К. «Орфографический словарь даргинского языка». – Махачкала 2011. – 414 с.

СЕКЦИЯ №18. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ХОДЕ ДИСКУРСА

Королева Т.А.

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г.Абакан

Согласно мнению ряда ученых дискурс представляет собой речевое взаимодействие между людьми, рассуждение, беседу, коммуникацию. Исходя из того, что процесс коммуникации сравнивается с игрой (Витгенштейн, 1985; Dijk van, 1997; Jacobs, 1985; Jacobs, Jackson, 1983), в решении проблем языкознания целесообразно воспользоваться терминологическим аппаратом теории игр. Например, такими терминами являются «стратегия» и «тактика», исследованию которых посвящено немало филологических работ. Приведем лишь некоторые из них.

Дж. Аллен и Р. Перро, в ходе описания модели взаимодействия коммуникантов, исходят из следующих предположений. В процессе общения коммуниканты строят некоторые планы, а затем пытаются распознать их. Опираясь на выявленный план собеседника, участники общения реагируют на реплику партнера соответствующим образом. «В своей конечной форме план представляет собой линейную последовательность отдельных действий, которые отображают переход от исходного состояния мира к желаемому состоянию» [1, с. 334]. Этот план есть не что иное, как стратегия построения коммуникации.

В понимании Т. ван Дейка стратегия трактуется как «свойство когнитивных планов», которые «представляют собой общую организацию некоторой последовательности действий и включают цель и цели взаимодействия [5, с. 272]. Стратегия «контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом в условиях недостатка информации о соответствующих действиях других участников коммуникации или о локальных контекстуальных ограничениях на собственные действия» [5, с. 274].

В ходе своего диссертационного исследования Т.А. Скопинцева выявила, что определения речевых стратегий зависят от характерных поведенческих моделей языковых личностей. Так, существенным компонентом интерпретации выбирается интенция «делать/осуществлять действие с целью...» [7, с. 35]. В результате проведенных исследований автор определяет речевую стратегию как «способ формирования иллокутивных и пропозициональных компонентов высказывания, характерный для типового дискурса» [7, с.36].

Как правило, стратегию определяет макроинтенция одного или всех участников диалога, обусловленная социальными и психологическими ситуациями. Стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества. Например, выбор тональности общения или языкового способа представления реального положения дел. Выработка стратегии осуществляется всегда под влиянием требований стилистической нормы.

Речевые стратегии соединяют в диалоге элементы игры и ритуального речевого поведения (традиционные реплики, паузы, "дежурные" топики, например о здоровье, о погоде). Игра – это также повторяющаяся модель речевого поведения в рамках стилистической нормы, она может быть сугубо стереотипной или представлять собой отступление от стереотипа поведения.

Таким образом, различные подходы к определению стратегии объединяет тот факт, что стратегия рассматривается как цепочка, последовательность действий, ведущих к реализации намеченной цели – «strategic goal» [3, с. 85; 14, с. 6; 10, с. 15]. Данной совокупностью речевых действий (речевых актов) является коммуникативная тактика – «what to do now». Причем, согласно исследователям, понятия речевой стратегии и речевой тактики взаимосвязаны между собой как род и вид [6, с. 94; 2, с. 22; 14, с. 6; 10, с. 15].

Учитывая мнения разных исследователей, И.В. Труфанова предлагает общее определение стратегии «как совокупности речевых действий, направленных на решение коммуникативной задачи говорящего». В свою очередь, тактикой является одно или несколько речевых действий, «способствующих реализации определенной стратегии» [8, с. 58].

Так, формула $f(a_1 \dots a_n)$, предложенная в работе Е. А. Шеметовой, отражает целостное определение стратегии [9, с. 19]. Под переменными $(a_1 \dots a_n)$ исследователь подразумевает стратегические ходы, что соотносится с нашим пониманием речевых тактик, а переменной «f» условно обозначена цель коммуникации.

В рамках данных рассуждений целесообразно обозначить соотношение понятий «игровой ход» и «стратегический ход». Игровой ход призван поддержать ритмичность высказываний для успешного продолжения коммуникации. Стратегический ход, напротив, определяет содержание игры. От того, каков стратегический ход партнера, зависит дальнейшее развитие процесса общения.

Логическим следствием вышеизложенных рассуждений является также вопрос о соотношении понятий речевой тактики, речевого жанра и речевого акта. Как справедливо заметили Я.Т. Рытникова, И.Н. Борисова, понятие речевой тактики сближается с понятием речевого жанра и речевого акта на уровне выделения их частных видов, например, речевой жанр угрозы, речевой акт угрозы в ТРА (Теория речевых актов). Однако по определению термины «речевая тактика» и «речевая стратегия» обозначают более крупную единицу, чем речевой акт и речевой жанр [6, с. 94; 2, с. 22].

Понятия «речевой акт» и «речевой жанр» относятся к разным системам понятий. Речевой акт определяется через мир произнесения, где учитываются условия успешности или неудачи его осуществления. Речевой жанр определяется через понятия ситуации, темы, композиции, стиля.

Более того, термин «речевой акт» может быть выражен как вербально, так и невербально. Он предназначен для обозначения речевого действия или высказывания как процесса [12, с. 6], в отличие от термина «речевой жанр». Последний используется для обозначения текста или высказывания как продукта [8, с. 56].

Следовательно, речевая тактика имеет одинаковое название с речевым актом, так как она тоже является речевым действием. Однако их главной отличительной чертой является тот факт, что речевая тактика рассматривается не изолировано как речевой акт, а как прием реализации речевой стратегии [8, с. 60].

Итак, обобщив вышеизложенные рассуждения о взаимодействии речевой стратегии и тактики в ходе дискурса, мы приходим к следующему выводу. Речевая тактика призвана обеспечить осуществление избранной коммуникативной стратегии. Она является речевым действием, минимальной единицей членения речевого потока. Будучи средством осуществления коммуникативной стратегии, тактика является приемом речевого поведения и может получить другие «терминообозначения», отличные от названий речевых актов. В этом случае, согласно мнению И.В. Труфановой, имена речевых тактик – это имена «речевых поступков» или имена клише, посредством которых осуществляется данная тактика [8, с. 60-61].

Список литературы

1. Аллен, Дж.Ф., Перро Р., Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып.17.- С. 322-362.
2. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – С. 21-48.
3. Верещагин, Е.М., Ратмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход // Вопросы языкознания. – 1992. - № 6. – С. 82-93.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16 Лингвистическая прагматика. – С. 79-128.
5. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация.- М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Рытникова, Я.Т. Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – С. 94-115.
7. Скопинцева, Т.А. Речевые стратегии британских парламентариев в ходе обсуждения бюджета [Текст] / Т.А. Скопинцева: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГЛУ. – Иркутск, 1998. – 137 с.
8. Труфанова, И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. – 1999. - № 2. – С. 56-65.
9. Шеметова, Е.А. Стратегия сближения коммуникантов в жанре английского частного письма [Text]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Шеметова Е.А. – Иркутск: 2002. – 238 с.
10. Craig, R.T. Conversational coherence: Form, structure, and strategy. – Beverly Hills, CA: Sage, 1983. – P.10-22.
11. Dijk, T.A. van. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process. – London, 1997. – Vol. 1. – P. xii-34.
12. Edmondson, W. Spoken Discourse: A Model for Analysis. – L.: Longman, 1981. – 217 p.
13. Jacobs, S. Handbook of interpersonal communication. – Beverly Hills, CA: Sage, 1985. – P.313-343.

14. Jacobs, S., Jackson S. Conversational coherence: Form, structure, and strategy. – Beverly Hills, CA: Sage, 1983. – P.47-66.
15. Nofsinger, R.E. Everyday Conversation. - Washington State University, 1999. – 180 p.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА УСПЕШНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ШКОЛЬНИКАМИ

Галактионова Н.В.

Московский городской педагогический университет, г.Москва

Одной из значимых тенденций нашего времени является признание важности человеческой личности и учет личностных качеств в различных сферах деятельности.

В педагогических науках данная проблема уже давно разрабатывается в рамках индивидуального подхода в обучении, однако, сейчас актуальность таких исследований особенно велика в связи с указанной выше тенденцией. Учет индивидуальных особенностей учащихся необходим в отношении различных сторон личности, таких как интересы, способности и опыта, особенности памяти, мышления и воображения, в том числе должны учитываться темпераментальные особенности, знание которых может помочь в учебно-воспитательной работе.

Знание черт темперамента детей позволяет правильнее понимать некоторые особенности их поведения, сложности, возникающие в учебной деятельности, и их причины, а так же дает возможность варьировать приемами воспитательных действий.

Темперамент, или тип высшей нервной деятельности (ВНД) «совокупность душевных и психических свойств человеческой личности, характеризующих степень возбудимости и его отношение к окружающей действительности» [1, с.156]. От него зависит: интенсивность, скорость возникновения и устойчивость психических процессов; темп и ритм деятельности. Традиционно в психологических науках выделяют 4 основных типа ВНД: сангвинический, флегматический, холерический и меланхолический.

Психологическая характеристика типов темперамента. Особенности учебной деятельности школьников

1) Сангвиник

Энергичный и работоспособный. Он активно принимает участие в работе на уроке и может долго работать в напряженной обстановке, не утомляясь, однако при условии, что деятельность его будет разнообразна и интересна. В противном случае сангвиник устает и начнет отвлекаться на разговоры с одноклассниками и посторонние дела. Сангвиник обладает хорошей стрессоустойчивостью, его не сбивают с толка неожиданные вопросы учителя, быстрый темп работы и новизна заданий, в любой ситуации он способен хорошо справиться с задачей. Благодаря подвижной нервной системе, ученики с данным типом темперамента способны быстро сосредоточиться, быстро включаться в новую работу и распределять свое внимание, например, воспринимать новый материал и параллельно отвечать на вопросы учителя или слушать вопрос собеседника и одновременно продумывать свой ответ. Сангвиник легко привыкает ко всему новому: малознакомым людям, к неожиданным требованиям и непривычной обстановке, он открыт внешнему миру. Наличие данных качеств способствует легкому освоению иностранных языков, а именно научению вести коммуникацию на иностранном языке. Для ученика – сангвиника не представляет труда первым вступить в общение, он способен не только воспроизводить по шаблону заученные фразы, но и вести коммуникацию в соответствии с условиями, в которых он находится.

2) Холерик

Человек, нервная система которого характеризуется преобладанием процесса возбуждения над торможением. Он приступает к делу с полной отдачей и склонен преувеличивать свои возможности, поэтому постепенно его энтузиазм иссякает, и у него пропадает желание и силы доводить начатое до конца. Во всех своих действиях и поступках холерик проявляет нетерпение и порывистость, поэтому часто принимается за задание, не дослушав указания учителя, и стремится приступить к практике, не изучив основательно теорию. Однако подвижность нервной системы способствует тому, что холерик довольно быстро усваивает новый материал, быстро выполняет требуемые задания и мгновенно отвечает на вопросы. Холерик является экстравертом – он легко вступает в коммуникацию, охотно делится своими мыслями с окружающими, потому на уроках ИЯ чувствует себя комфортно и работает активно, однако может проявлять нетерпеливость и перебивать своих одноклассников.

5) Флегматик

Человек, реагирующий на внешние раздражители спокойно и медленно, тяжело привыкающий к новым условиям. Способен напряженно работать и учиться в любой, даже сильно отвлекающей, обстановке. Благодаря балансу процессов раздражения и торможения, человек с данным типом темперамента всегда спокоен и уравновешен, отличается терпеливостью и самообладанием. У флегматика инертная нервная система, поэтому он испытывает трудности с переключением внимания. Он медленно привыкает к новым людям, не сразу вступает в контакт с ними, боится проявить инициативу в общении. Будучи интровертом, не очень любит делиться своими мыслями, как в жизни, так и на уроках. При возникновении неприятности он зачастую остается внешне спокойным, и кажется, что совершенно равнодушно воспринимает критику. Когда же энергия неудовольствия достигает определенного предела, происходит эмоциональный «взрыв».

3) Меланхолик

Человек со слабой нервной системой; по этому признаку нервной системы его можно противопоставить остальным трем типам. Ребенок с данным типом нервной системы чаще всего осторожный, послушный и очень впечатлительный. Непривычная среда, повышенное внимание окружающих оказывает на него сильное психическое давление. В таких условиях он может начинать теряться, ему трудно найти нужные слова, ответить на вопросы и выполнить простейшие просьбы. Из-за своей повышенной чувствительности ученик со слабой нервной системой отличается особой уязвимостью, и порой даже вполне нейтральную реплику может воспринять как критику в свой адрес. Чаще всего меланхоликам не хватает уверенности в себе, они боятся неудач, боятся сделать ошибку. Вследствие этих страхов их путь к успеху может быть значительно осложнен, в том числе в таком предмете, как ИЯ, ведь научиться коммуникации на иностранном языке, не делая ошибок, совершенно невозможно. Из-за боязни потерпеть неудачу меланхолики обычно пытаются заранее подстраховаться, планировать свою работу, продумать возможные трудности, они нередко составляют расписание занятий на день, тем самым подготавливая для себя внешние опоры, которые могут им помочь справиться со сложным заданием в стрессовой ситуации. Меланхолики, как правило, обладают инертной нервной системой, они не могут спешить, им требуется время на тщательное обдумывание каждого задания, его многократная проверка. Их домашнюю подготовку к устным ответам отличает скрупулёзность, они составляют схемы ответов и краткие изложения к своим выступлениям.

Экспериментальное исследование: влияние темперамента на успешность изучения иностранного языка

С целью подтверждения вышеприведенного описания характера учебной деятельности на уроках ИЯ, а так же выявления зависимости между типом темперамента и успешностью по данному предмету было проведено исследование.

Исследование проводилось в феврале 2013 года в языковой группе гимназического класса с углубленным изучением иностранных языков средней общеобразовательной школы. Всего в исследовании принимало участие 23 ученика 9-го класса, однако, в результате отсеивания недостоверных и не индифицированных ответов, были учтены результаты 14 учеников.

С целью изучения особенностей темперамента было проведено тестирование учеников по методу Ганса Айзенка, он направлен на выявление типа темперамента, при помощи определения степени экстраверсии и нейротизма. Результаты исследования представлены в нижеприведенной таблице.

Таблица 1

Психологическая характеристика темперамента учеников по методике Ганса Айзенка

Ученик №	Экстраверсия	Нейротизм	Тип темперамента
1	13	11	сангвиник
2	16	9	сангвиник
3	16	8	сангвиник
4	14	16	холерик
5	14	16	холерик
6	14	15	холерик
7	16	14	холерик
8	15	15	холерик
9	17	16	холерик
10	17	21	холерик
11	11	9	флегматик
12	6	16	меланхолик
13	12	13	холерик-меланхолик

14	16	12	холерик-сангвиник
----	----	----	-------------------

Полученные результаты были соотнесены с успеваемостью учащихся - средним балом, вычисленным по текущим оценкам учеников за предшествующее полугодие. Результаты представлены в Табл.2.

Таблица 2

Соотнесение типов темперамента учащихся с их успеваемостью по иностранному языку.

Тип темперамента	Ученик №	Успеваемость по иностранному языку
Холерики	7	4,2(4)
	4	3,3(3)
	8	3,4(3)
	5	3,9(4)
	6	4,6(5)
	10	3,2(3)
	9	3,9(4)
Сангвиники	1	3,6(4)
	2	4(4)
	3	4,9(5)
Флегматик	11	3,9(4)
Меланхолик	12	4,7(5)
Холерик-сангвиник	14	4,7(5)
Холерик-меланхолик	13	3,7(4)

Исследование было дополнено характеристикой учеников, полученной в ходе беседы с учителем по иностранному языку. Результаты представлены в Табл.3.

Краткая характеристика учащихся

Тип темперамента	Ученик №	Характеристика
Холерики	7	Способная, старательная ученица, быстро усваивает новый материал, хорошо владеет устной речью на иностранном языке, не теряется при ответах без подготовки.
	4	Неусидчивая ученица, постоянно отвлекается на уроке, дома не готовится к урокам, и как следствие имеет низкий уровень знаний, однако, по мнению учителя, способности к изучению иностранных языков имеет.
	8	Довольствуется поверхностными знаниями, на уроках постоянно отвлекается Способная ученица, но неусидчива и невнимательна. Имеет проблемы с грамматикой.
	5	Старательная, вдумчивая ученица, быстро усваивает новый материал, может отвечать на вопросы преподавателя без подготовки.
	6	Не усидчивая, плохо ведет себя на уроках, вследствие чего не обладает достаточным уровнем знаний, демонстрирует низкий уровень владения иностранным языком.
	10	Много отвлекается, скучает при выполнении однообразной работы, быстро усваивает новый материал, однако не любит глубоко вникать в изучаемое, торопится при ответах, вследствие чего допускает много грамматических ошибок.
	9	
Сангвиники	3	Способная ученица, хорошо знает грамматику, однако лишь благодаря тому, что быстро усваивает материал на уроке, дома готовится плохо и так же страдает от невнимательности
	2	Способный ученик, особых проблем не имеет, к занятиям готовится, активно работает на уроке, однако бывает невнимателен и временами отвлекается
	1	Способная ученица, иностранный язык дается легко, активно работает на уроке, проблем не имеет
Флегматик	11	Обладает слабыми способностями к изучению иностранных языков, демонстрирует низкий уровень знаний, но усидчив и трудолюбив, способен не отвлекаясь выполнять однообразные задания. Стесняется разговаривать на иностранном языке, долго не может сформировать свою мысль.
Меланхолик	12	Тихий, усидчивый, трудолюбивый ученик, хорошо готовится к занятиям, вдумчиво изучает новый материал, задает дополнительные вопросы, волнуется во время ответов. Проблем не имеет.
Холерик-сангвиник	14	Способный ученик, иностранный язык дается довольно легко, особых проблем не имеет, активно работает на уроке.
Холерик-меланхолик	13	Прилежная ученица, готовится к урокам, не отвлекается во время занятий; изучение языка дается довольно трудно. Особых проблем не имеет, но очень волнуется во время ответов, потому делает ошибки. Часто не хватает времени на выполнение контрольных работ.

Из вышеприведенных таблиц видно следующее:

1) меланхолик, трудолюбивый, усидчивый, вдумчивый ученик, оказался весьма успешен в изучении иностранных языков, как по формальным показателям, так и по характеристике преподавателя;

2) холерико-сангвиник, так же является одним из наиболее успешных учеников, обладает большими способностями к изучению иностранных языков, поэтому с легкостью им овладевает;

3) сангвиники по среднему показателю чуть менее успешны в изучении иностранных языков, обладают, по мнению преподавателя, нужными способностями, быстро усваивают материал, однако могут быть невнимательны и неусидчивы;

4) флегматик по формальным показателям менее успешен, чем сангвиник. Несмотря на трудолюбие, язык ему дается тяжело, особенно разговорная речь;

5) у холериков средняя оценка ниже, чем у флегматика, но 5 из 7 учеников обладают способностями к изучению иностранных языков и могли бы хорошо заниматься, хорошо владеть иностранным языком, если бы не были так торопливы, неусидчивы и не отвлекались во время занятий; 4 из 7 учеников имеют проблемы с грамматикой;

6) ученик с холерико-меланхолическим темпераментом оказался наименее успешным учеником среди участников. Недостаток способностей компенсирует трудолюбием, но, тем не менее, волнуется, не успевает справиться с заданием, поэтому демонстрирует не очень хорошие результаты.

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что индивидуально-психологические особенности учащихся (темперамент) прямого влияния на успешность изучения иностранного языка не оказывают, но влияют на характер трудностей в процессе изучения, сам процесс изучения, скорость и легкость овладения иностранным языком и способность к его изучению. В целом более способны к изучению иностранных языков ученики-экстраверты, им легче дается их изучение, однако они слишком подвижны и невнимательны и легко отвлекаются, поэтому менее способные, но более трудолюбивые и внимательные интроверты, в конечном счете, порой бывают более успешны.

Список литературы

1. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 736 с.
2. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента / В.С. Мерлин. - Пермь, 1973.
3. Ратанова Т.А. Психофизиологические основы индивидуальности / Т.А. Ратанова. – М.: МПСИ ; Воронеж : НПО 'МОДЭК', 1999. – 128 с.
4. Акимова М.К., Козлова В.Т. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников : Учет и коррекция / М.К. Акимова, Т.В. Козлова. - М.: Академия, 2002.- 160 с.
5. Крысько В.Г. Психология и педагогика: схемы и комментарии / В.Г. Крысько. М.: Владос-пресс, 2001. — 368 с.
6. Ковалев А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Просвещение, 1969. – 288 с.
7. Грановская Р. Элементы практической психологии. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ-НОМИНАНТОВ КОНЦЕПТА «ПРОБЛЕМА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сергеева О.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород

Для выявления наиболее существенных компонентов структуры исследуемого концепта «Проблема», установления закономерностей между ними, а также формирования понятийного аппарата, хорошо подходит, по нашему мнению, дефиниционный анализ, подразумевающий процедуру анализа словарных определений.

Еще А.А. Уфимцева говорит о необходимости изучения словарных дефиниций при анализе концептов и отмечает важность дефиниционного анализа, который она возводит в ранг метода лингвистического исследования, как «особого методического приема описания лексической семантики» [2, с. 134].

Мы разделяем позицию И.В. Арнольд относительно дефиниционного метода, согласно которой значение слова приравнивается к его словарному толкованию. По справедливому замечанию ученого, анализ словарных дефиниций основывается на «установившейся в логике операции определения понятий, в частности указания

ближайшего рода или класса, к которому относится предмет, и указания видовых отличий, т.е. признаков, которые отличают определенный предмет от всех других предметов того же класса» [1, с. 52].

Значимость обращения к данным словарных ресурсов, несомненно, детерминируется и тем, что дефиниционный анализ «делает возможным структурирование сем в значениях существительного в центральную и периферийную часть значения [1, с. 53].

Таким образом, целью данной статьи является определение содержательного наполнения концепта «ПРОБЛЕМА». Поэтому считаем существенным обратиться, главным образом, к обзору словарных дефиниций лексем, участвующих в процессе номинации изучаемого концепта. При привлечении метода сплошной выборки нами было установлено, что корпус лексем составляют 72 лексемы, среди которых 40 имен существительных, 32 имен прилагательных. Данные лексические единицы обладают общим ключевым семантическим значением «проблема».

Так, концепт «ПРОБЛЕМА» в английском языке может быть номинирован такими лексическими единицами, как:

- в классе существительного: difficulty, bad situation, botheration, box, brain-teaser, can of worms, complication, conundrum, count, crunch, dilemma, disagreement, dispute, disputed point, doubt, enigma, goal, headache, hitch, hot water, issue, matter, mess, mission, obstacle, pickle, plight, point at issue, poser, predicament, puzzle, quandary, question, riddle, scrape, squeeze, task, teaser, trouble, worry.

- в классе прилагательного: chancy, conjectural, cumbersome, debatable, delinquent, difficult, disobedient, displeasing, disturbed, doubtful, dubious, enigmatic, intractable, intransigent, maladjusted, moot, offending, problematic, proboscis, puzzling, recalcitrant, refractory, troublesome, tricky, questionable, uncertain, uncontrollable, unfortunate, ungovernable, unmanageable, unruly, unsettled.

Необходимо заметить, что в английском языке стержневыми лексемами в тезаурусном ряду, вербализующими концепт «ПРОБЛЕМА» выступают имя существительное *problem* и имя прилагательное *problematic*.

По данным словаря английских синонимов, частота употребления слова «problem» составляет 24 673 раза на 300 млн. слов; «problematic» - 259 раз на 300 млн. слов [7].

Перейдем непосредственно к самому анализу.

Толковый словарь Macmillan English Dictionary for Advanced Learners дает следующие определения данных лексем:

Problem – something that causes trouble or difficulty;

a) something that has a bad effect on someone's health or behavior.

b) (only before nouns) experiencing a lot of difficulties in life or causing difficulties to other people.

Problematic – involving or causing problems [5].

Как видно из приведенных выше определений, в английской языковой культуре проблема осмысливается как некая неприятность (*trouble*) или трудность (*difficulty*). Данный словарь идентифицирует проблему как явление отрицательного порядка, что подкрепляется наличием показателей в дефиниции лексемы *problem*, указывающих на негативный эффект по отношению к здоровью либо поведению человека.

В толковом словаре Longman Dictionary of Contemporary English очень четко прослеживается совпадение первичного значения, однако, в данном случае, в своем добавочном значении лексема *problem* приобретает ряд дополнительных содержательных смыслов по сравнению с толкованием в предыдущем словаре, а именно, проблема понимается как заболевание (*health problem, emotional psychological problem*) и вопрос, требующий нахождения методов его решения путем применения математических вычислений (*a question*).

Problem -

1) (*difficulty*) a situation that causes difficulties;

2) something wrong with your health or with part of your body (*health problem, emotional psychological problem*);

3) a question for which you have to find the right answer, using mathematics or careful thought.

Problematic – involving problems and difficult to deal with [4].

Толковый словарь Cambridge Advanced Learner's Dictionary and

Thesaurus интерпретирует проблему следующим образом:

1) a situation, person or thing that needs attention and needs to be dealt with or solved.

2) situation in mathematics that needs an answer.

3) a child whose behavior is bad.

Problematic –full of problems and difficulties [3].

Основываясь на дефиниции, представленные словарем, очевидно, что он также описывает проблему через вопрос, требующий решения, но здесь можно говорить о наличии каузатора, нуждающегося в принятии соответствующих мер, направленных на разрешение проблемной ситуации. В качестве такого каузатора могут выступать человек, либо предмет.

Наиболее полная содержательная картина концепта «Проблема» прослеживается, на наш взгляд, в толковом словаре Merriam-Webster лексемой problem:

Problem –

- 1) something that is difficult to deal with: something that is a source of trouble, worry, etc.
  - a) a question raised for inquiry, consideration, or solution.
  - b) a proposition in mathematics or physics stating something to be done.
- 2)
  - a) an intricate unsettled question.
  - b) a source of perplexity, distress, or vexation.
  - c) difficulty in understanding or accepting [6].

Исходя из вышеуказанных дефиниций видно, что данный словарь группирует ранее изученные толкования лексем-номинантов и трактует проблему как источник беспокойства и неприятности, как сложность в понимании или принятии чего-либо, а также как запутанный нерешенный вопрос.

Отсюда следует, что лексические единицы, номинирующие в английском языке ситуацию проблемы, в словаре Merriam-Webster эксплицируют неприятность (trouble), трудность (difficulty), тревогу (worry), вопрос (question).

Итак, опираясь на результаты выполненного нами исследования, целью которого явилось проведение дефиниционного анализа лексем-номинантов концепта «Проблема», мы вычленили следующие содержательные характеристики концепта «Проблема»:

- 1) неприятность (trouble);
- 2) трудность (difficulty);
- 3) заболевание (health problem, emotional psychological problem);
- 4) тревога (worry);
- 5) вопрос (question).

Таким образом, проделанный нами дефиниционный анализ лексем, номинирующих концепт «Проблема» дает основание предположить, что слова неприятность, трудность, тревога и вопрос можно считать родственными.

Факт отсутствия единообразной трактовки в различных словарях очевиден и информирует о сложности изучаемого явления.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования/ И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 432с.
2. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Академия наук СССР, 1962. – 288с.
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/Default.asp?dict=CALD>
4. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – Barcelona : Pearson Education Limited, 2001. – 1668 p.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners : International student edition [Текст]. – Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2005. – 1691 p.
6. Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Incorporated, 2005 – Mode of access: <http://mw1.merriam-webster.com/dictionary/attention>
7. The Penguin dictionary of English synonyms and antonyms / ed. by R. Fergusson. – L. : Penguin books, 1992. – 442 p.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шпомер Е.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан

Специфика преподавания иностранных языков связана с историческим развитием общества в целом, межкультурными связями и традициями, особенностями методологической теории, которая кладет в свою основу наработки прикладного характера различных методических школ. Преподавание иностранных языков в эпоху глобализации определяется открытыми межкультурными связями, в отличие от советского периода, отмеченного символом «железного занавеса». Об этом подробно рассуждает С. Г. Тер-Минасова и на страницах своих работ, и в проведенном в 2015 г. в рамках программы «МГУ им. М. В. Ломоносова: Университет без границ» открытом интернет-курсе повышения квалификации «Язык, культура и межкультурная коммуникация» [<http://distant.msu.ru/enrol/index.php?id=410>]. Тема настоящей статьи и определена как раз темой итоговой аттестационной работы автора статьи в рамках сертификации по названному курсу.

В настоящее время отечественное образование следует принципу вариативности – предоставляет учителям иностранных языков возможность самостоятельно выбирать методику преподавания, использовать инновационные модели обучения, авторские курсы, интерактивные методы, направленные на развитие личности студента, его эффективную социальную адаптацию, «вживание» в иноязычную культуру.

Среди множества новых педагогических технологий чаще других используются следующие: обучение в сотрудничестве (cooperative learning); метод проектов; разноуровневое обучение; индивидуальный и дифференцированный подход к обучению [7, с.15]

О. Л. Горегляд наиболее эффективным средством развития мышления обучающихся считает имитационное моделирование. [2]. Л. А. Валеева и А. Ф. Сиразеева акцентируют внимание на работе с онлайн-газетой [1]. М. А. Палагутина среди инновационных технологий называет развивающее обучение, проблемное обучение, погружение в иноязычную культуру, самовоспитание и автономию, интеграцию, а также – здоровьесберегающие, исследовательские, информационно-коммуникативные и личностно-ориентированные технологии и др. [8, с. 156-159]. Е. Г. Кашина описывает следующие нетрадиционные методы преподавания иностранных языков: метод «общины», суггестопедический метод (метод Лозанова), метод «тихого» обучения, метод опоры на физические действия, метод коммуникативных заданий, нейро-лингвистическое программирование, теория множественного интеллекта (создатель – Г. Гарднер) [3, с. 25-33]. М. М. Муртазаева выделяет следующие приемы: использование реальных наглядных предметов и физических действий, различных средств изобразительной наглядности, создание иноязычного контекста путем ссылки на реальные события из жизни обучаемых, «разыгрывание» речевых поступков в «предлагаемых обстоятельствах» с использованием кукольного или теневого театра [6, с.85-88].

Преподаватели Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г.Абакан), ориентируясь на компетентностный подход в преподавании иностранных языков, создают собственные учебные пособия, цель которых – повысить эффективность обучения с помощью инновационных методов.

Например, в пособии И. С. Майнагашевой «Der Student im Alltag und Studium / Студент в быту и учебе» [5, с. 30-35] особое внимание уделяется развитию навыков социокультурной и межкультурной коммуникации для того, чтобы сделать более эффективным профессиональное общение с носителями немецкого языка. Задания представляют собой ситуации, имитирующие ролевое общение, они формируют лингвистическую и культурную компетенции.

Названное пособие состоит из 9 разделов. Структура каждого урока ориентирует на развитие всех видов речевой деятельности: навыков говорения, чтения, аудирования и письма. Каждый раздел предваряется картинкой, которая настраивает на изучение той или иной темы. Картинки имеют проблемный характер, вовлекают в дискуссию, выявляют межкультурные параллели (Например, *Ist Ihnen die Situation auf dem Bild bekannt? Beschreiben Sie das Bild und interpretieren Sie die Situation*). Для ведения беседы предлагаются речевые модели (*In der Mitte sitzt / steht meine...; links / rechts von meinem / meiner...; hinten / vorne...; mich interessiert...; besonders günstig ist... и т.д.*), клише согласия и возражения (*Ja, gerne; leider nicht; keinesfalls; nein, keine; das weiß ich nicht и т.д.*). Большинство заданий не имеет однозначного решения (например: *In wie fern sind die Noten für die Schüler / Studenten / Eltern wichtig? Diskutieren Sie im Unterricht*).

Большое внимание обращается на развитие навыков письменной речи по принципу «от простого к сложному»: сначала предлагается заполнить анкеты, не требующие развернутых предложений, затем – написать личное или деловое письмо, соблюдая соответствующие этим типам текста формальные и стилистические особенности (Schreiben Sie Stichworte aus dem Text in den tabellarischen Lebenslauf von Claudia Schultheiß heraus – Schreiben Sie die Biographie einer berühmten Persönlichkeit aus dem deutschsprachigen Raum).

В пособии присутствуют и упражнения, формирующие навыки работы с лексикографическими источниками, традиционными и электронными (Wie verstehen Sie die Abkürzung im Wörterbuch? Betrachten Sie einen Artikel in Duden-Online. Welche Information bekommen Sie über das Wort?).

Особая роль отводится совершенствованию стратегий освоения навыков. Например, при работе с лексикой слова группируются по тематическому или грамматическому принципу (Sortieren Sie die Wörter zum Thema «Studium» nach der Pluralform). Предлагается выписывать из текста ключевые слова, затем составлять из них собственные предложения по его содержанию, таким образом студенты учатся краткому изложению содержания прочитанного (Schreiben Sie nach dem Sehen des Films in Stichworten die Beschäftigungen, die jeder Uhrzeit entsprechen).

Навыки аудирования и чтения развиваются с помощью аутентичных текстов, которые предлагаются ведущими информационными сайтами стран изучаемого языка (www.audio-lingua.eu, www.e-fellows.net, www.bild.de и др.). В пособии используются подкасты (аудиофайлы), записанные студентами-носителями немецкого языка. Применение данных аудиофайлов на занятиях развивает у студентов навык восприятия иноязычной речи, тем самым преодолеваются коммуникативные барьеры. [4, с.81-85].

Перечисленные инновационные методы и формы преподавания иностранных языков, рассмотренные и применяемые системно, обеспечивают, как показывает опыт преподавания, компетентностное обучение в рамках коммуникативно-деятельностного подхода к формированию профессионально ориентированной языковой личности студента, что является перспективой эффективного межкультурного общения. Именно эту задачу ставит перед собой российское образование, меняя статус как обучаемого, так и обучающего, осуществляя переход в рамках основополагающего принципа коммуникативного сотрудничества от схемы «учитель – ученик» к технологии личностно-ориентированного обучения.

Список литературы

1. Валеева, Л. А., Сиразеева, А. Ф. Использование инновационных технологий в процессе преподавания иностранного языка // URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=4380 (дата обращения: 14.05.2015).
2. Горегляд, О. Л. Инновационные тенденции в преподавании иностранного языка школьникам <http://festival.1september.ru/articles/527303/> (дата обращения: 14.05.2015).
3. Кашина, Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Е. Г. Кашина; отв. ред. А. С. Гринштейн. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – С. 25-33.
4. Майнагашева, И. С. К вопросу о современном учебнике немецкого языка для студентов-германистов / И. С. Майнагашева // Иностранные языки и межкультурная коммуникация: роль и место в современном образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 15-16 октября 2014 г.) / отв. ред. И. П. Амзаракова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – С. 81-85.
5. Майнагашева, И. С. Студент в быту и учебе / Der Student im Alltag und Studium : учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие в 2 ч. / И. С. Майнагашева. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. – С. 30–35.
6. Муртазаева, М. М. Приемы обучения иноязычной грамматике на раннем этапе / М. М. Муртазаева // Иностранные языки и межкультурная коммуникация: роль и место в современном образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 15-16 октября 2014 г.) / отв. ред. И. П. Амзаракова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – С. 85-88.
7. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 15.
8. Палагутина, М. А. Инновационные технологии обучения иностранным языкам / М. А. Палагутина, И. С. Серповская // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. I. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 156-159.

**СЕКЦИЯ №20.
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)**

**СЕКЦИЯ №21.
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)**

**СЕКЦИЯ №22.
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)**

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

Грешнякова А.А.

Московский Городской Педагогический Университет

Аннотация: Предметом статьи являются неологизмы английского языка, зафиксированные в лексикографии в 2010-2014 годах. Приводится классификация, разработанная автором для характеристики структуры исследуемых неологизмов. Основным методом исследования является количественный анализ.

Ключевые слова: неологизм, английский язык, лексикография, количественный анализ, структура неологизмов.

В ходе исследования с лексикографическим источником был проведен структурный анализ неологизмов, основанный на лежащих в их основе словообразовательных моделях.

В ходе исследования было обнаружено 26 моделей образования неологизмов:

Аббревиация — CMS, IDC

Аббревиация + фонетическое искажение — lulz

Заимствования — genius, branzino

Звукоподражание — squee

Конверсия — do-over

Орфографическое + фонетическое искажение — doncha

Орфографическое искажение — fone

Префиксация — resrawn, permadeath

Префиксация+орфографическое искажение — anti-vax

Префиксация+суффиксация — unspellable

Префиксация+усечение — deboss

Словосложение — smart home, barbecue-stopper

Словосложение + усечение — slacktivism

Словосложение + усечение+фонетическое искажение — mahoosive

Словосложение +аббревиация — NorCal

Словосложение+заимствование — pogonophobia

Словосложение+звукоподражание — aha moment

Словосложение+суффиксация — Wikipedian

Суффиксация — onesie, dater

Суффиксация + аббревиация — LARPing

Суффиксация+заимствование — ludology

Суффиксация+усечение — boofy

Суффиксация+фонетическое искажение — bezzie

Усечение — vodcast

Усечение+орфографическое искажение+фонетическое искажение — tomoz

Усечение+орфографическое искажение — dox

Происхождение 2 слов: *schmick* и *cruft* (0,4% от общего числа слов) неизвестно (в лексикографических источниках не представлены данные об их этимологии).

Данные модели образования неологизмов можно классифицировать на основные (то есть «чистые» включающие в себя только 1 способ образования) например: *arancini*, *YOLO*; и смешанные (то есть Включающие 2 и более типа образования слов) например: *cotch*, *digital footprint*.

К основным можно отнести такие способы как: аббревиация, заимствования, звукоподражание, конверсия, префиксация, словосложение, суффиксация, усечение, орфографическое искажение. В целом, это составляет 10 способов.

К смешанным способам относятся остальные 18 методов: аббревиация + фонетическое искажение, орфографическое + фонетическое искажение, префиксация+орфографическое искажение, префиксация+суффиксация, префиксация+усечение, словосложение + усечение, словосложение + усечение+фонетическое искажение, словосложение +аббревиация, словосложение+заимствование, словосложение+звукоподражание, словосложение+суффиксация, суффиксация + аббревиация, суффиксация+заимствование, суффиксация+усечение, суффиксация+фонетическое искажение, усечение+орфографическое искажение+фонетическое искажение, усечение+орфографическое искажение.

Несмотря на количественное преобладание смешанных типов образования неологизмов итоговое число слов, образованных по основным типам значительно преобладает. Из 459 неологизмов с известной этимологией по основным моделям образовано 368 слов (80,2%), а по смешанным — 91 слово (19,8%)

Рассмотрим каждую группу способов отдельно, применительно к общему количеству слов.

В группе основных моделей путем аббревиации образовано 38 слов (8,5%), заимствования — 60 слов (12,8%), звукоподражания — 5 слов (1,1%), конверсией — 1 слово (0,2%), префиксацией — 15 слов (3,1%), словосложением — 195 слов (42,3%), суффиксацией — 38 слов (8,4%), усечением — 15 слов (3,3%), орфографическим искажением — 1 слово (0,2%).

Как видно из приведенных данных, преобладающим способом образования неологизмов является словосложение (что совпадает с характеристикой системы английского словообразования, описанной по методике типологических индексов Дж. Гринберга).

Следующим по представленности методом пополнения словарного состава языка являются заимствования. В проанализированном материале представлены заимствования из 14 языков, таких как китайский, вьетнамский, гавайский, гаэльский, греческий, идиш, испанский, итальянский, корейский, латынь, немецкий, французский, яванский, японский. Всего данным способом в английском языке появилось 60 неологизмов. На заимствования из китайского приходится — 1,6%, то есть одно слово, на вьетнамский, гавайский, гаэльский, греческий, корейский, немецкий, яванский — также по 1,6% (по 1 слову), на идиш — 3,3% (2 слова) на латынь и японский — по 6,6% (4 слова), французский — 11,6% (7 слов). Больше всего заимствований (38,3% — 23 слова) приходится на испанский и (20% — 12 слов) итальянский языки. Преобладание заимствований из этих языков можно объяснить, во-первых, значительной интегрированностью испаноязычной культуры в культуру США в связи с наличием границы с Мексикой и с большим количеством эмигрантов из испано- и италоговорящих стран как в США, так и в Великобританию.

Во-вторых, количество заимствований из испанского, итальянского и, частично, французского языков можно объяснить самим характером заимствованных слов: как правило, это неологизмы, относящиеся к семантической группе «Еда и напитки», а богатые кулинарные традиции данных стран хорошо известны.

Аббревиация — следующий по продуктивности способ образования новых слов. На его долю приходится 38 слов то есть 8,5% случаев. Довольно значительную продуктивность данного метода словообразования можно объяснить тем что довольно значительная доля рассматриваемых неологизмов восходит к электронной коммуникации, для которой характерно стремление к максимальной лаконичности.

Далее следуют суффиксация (38 слов - 8,4%) и префиксация (15 слов - 3,1%). Соотношение данных типов образования неологизмов не вступает в противоречие с данными, полученными Дж. Гринбергом при определении индексов префиксации и суффиксации для английского языка в целом. Так же как и у Дж. Гринберга показатели суффиксации преобладают над показателями префиксации.

Оставшиеся 5 способов словообразования представлены единичными примерами, а следовательно, их нельзя считать продуктивными. Этот факт можно объяснить тем, что в большинстве случаев эти способы входят в состав смешанных моделей образования неологизмов, которые будут рассмотрены далее.

В группе смешанных моделей процентное соотношение следующее: аббревиация + фонетическое искажение — 1 слово — 0,2%, орфографическое + фонетическое искажение — 6 слов — 1,3%, префиксация+орфографическое искажение — 1 (0,2%), префиксация+суффиксация — 1 (0,2%), префиксация+усечение — 1 (0,2%), словосложение + усечение — 56 (13,1%), словосложение +

усечение+фонетическое искажение — 2(0,4%), словосложение +аббревиация — 5 (1,1%), словосложение+заимствование —1 (0,2%), словосложение+звукоподражание — 2(0,4%), словосложение+суффиксация — 5 (0,3%), суффиксация + аббревиация — 1 (0,2%), суффиксация+заимствование — 1 (0,2%), суффиксация+усечение — 4 (0,8%), суффиксация+фонетическое искажение — 1 (0,2%), усечение+орфографическое искажение+фонетическое искажение — 1 (0,2%), усечение+орфографическое искажение — 1 (0,2%).

Как видно из приведенной выше классификации можно выделить несколько групп моделей в зависимости от основного способа словообразования в них. В ходе исследования были обнаружены примеры следующих способов словообразования:

Группа 1 — основанные на словосложении:

словосложение +усечение (slacktivism)

словосложение + усечение + фонетическое искажение (mahoosive)

словосложение + аббревиация (NorCal)

словосложение + заимствование (pogonophobia)

словосложение + звукоподражание (aha moment)

словосложение + суффиксация (Wikipedian)

Группа 2 — основанные на суффиксации:

суффиксация + аббревиация (LARPing)

суффиксация + заимствование (ludology)

суффиксация + усечение (boofy)

суффиксация + фонетическое искажение (bezzie)

Группа 3 — основанные на префиксации:

префиксация + орфографическое искажение (anti—vax)

префиксация + суффиксация (unspellable)

префиксация + усечение (deboss)

Группа 4 — основанные на усечении:

усечение + орфографическое искажение (dox)

усечение + орфографическое + фонетическое искажение (tomoz)

Группа 5 — основанная на аббревиации:

аббревиация + фонетическое искажение (lulz)

Группа 6 — основанная на орфографическом искажении:

орфографическое + фонетическое искажение (doncha)

Очевидно, что первая группа является наиболее разнообразной так как, насчитывает 7 моделей. Такой результат можно объяснить значительной распространенностью словосложения как словообразовательного метода в английском языке, что обусловлено типологическими особенностями английского языка, в частности его одноморфемностью.

Как видно, группа способов словообразования, основанных на словосложении, является самой многочисленной (78,8%), что не вступает в противоречие с типологической характеристикой словосложения как одного из основных методов словообразования в английском языке. Наименее представленной является группа аббревиации (1,1%).

Кроме того, можно говорить о смешанных моделях, основанных на двух и трех способах словообразования. К основанным на двух способах относятся: словосложение +усечение, словосложение + аббревиация, словосложение + заимствование, словосложение + звукоподражание, словосложение + суффиксация, суффиксация + аббревиация, суффиксация + заимствование, суффиксация + усечение, суффиксация + фонетическое искажение, префиксация + орфографическое искажение, префиксация + суффиксация, префиксация + усечение, усечение + орфографическое искажение, аббревиация + фонетическое искажение, орфографическое + фонетическое искажение. К основанным на 3 способах моделям относятся: словосложение + усечение + фонетическое искажение усечение + орфографическое + фонетическое искажение.

Очевидно, что первая группа является гораздо более широко представленной. К ней относятся 99,4% слов, ко второй группе — 0,6% слов.

Как показал проведенный анализ структура неологизмов в английском языке определяется его типологическими особенностями.

Список литературы

1. Афанасьева О.В., Антрушина Г.Б. Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учебное пособие. – М.:

Дрофа, 2008. – 285 с.

2. Гринберг Дж., Квантитативный подход к морфологической типологии языков. — Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963, 60—94.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. — 221 с.

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

АНАЛИЗ ОТОБРАЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Галактионова Н. В.

Московский городской педагогический университет, г.Москва

Китайская философия с древнейших времен большое внимание уделяла вопросам этики, то есть вопросам нравственности, правилам поведения и нормам жизни, в частности вопросам богатства, способам его получения и мере достатка.

Первым учением, заложившим основы системы ценностей в китайском обществе, стало конфуцианство. Конфуций (551 — 479 до н.э.) создал образ идеального, высоконравственного человека — цзюньцзы, который подчинял выгоду долгу: «君子怀德，小人怀土» («благородный муж думает о долге, а мелкий человек о выгоде») [3, с. 24]. Истинный «благородный муж» (цзюньцзы) равнодушен к жизненным удобствам и вообще материальной выгоде, он стремится к нравственному совершенствованию и служению обществу. Но вместе с тем цзюньцзы должен избегать нищеты, поскольку она расценивалась, как неумение организовать свою трудовую деятельность, лень и нерасположенность высших сил.

Конфуций также занимался вопросами общественного порядка, и его учение послужило основой строгой социальной стратификации в китайском обществе: деление на низы и верхи. Справедливость в таком обществе существовала, когда каждый соблюдал требования и обычаи, которые установлены для класса, к которому он принадлежал. По этой причине благородный человек должен был быть умерен в удовлетворении материальных потребностей, и не стремиться получить больше, чем подобало его статусу, иными словами, соразмерять свои притязания с потребностями окружающих. Что касается способов достижения материального благополучия, то единственным правильным путем был труд и усилия человека, что включало в себя получение образования, считавшегося неотъемлемым атрибутом «благородного мужа».

Следующей духовно-интеллектуальной силой, повлиявшей на формирование системы ценностей китайского общества, послужил даосизм. По мнению основателя данного учения Лао-цзы материальное благополучие не должно быть целью жизни. Суть жизни состоит в следовании природе и отказа от материальных страстей, что в частности подразумевает ограничение себя в пище и отказа от индивидуального благополучия в пользу общественного, отказ от приумножения частной собственности.

В 4 — 3 вв. до н. э. серьезную конкуренцию конфуцианству составил легизм. Согласно легистам, стремление к материальному обогащению — двигатель исторического развития, общественного прогресса.

Материальное благополучие является основой стабильности государства, поэтому мудрый правитель снабжает население материальными благами в зависимости от количества имеющихся средств. В отличие от конфуцианцев легисты подчиняли моральные принципы материальным интересам.

В Средние века наиболее значительный вклад в осмысление проблем благополучия внес Чэнь Лян (1143 — 1194), который в своем учении пропагандировал прагматизм, считая, что стремление к материальному обогащению представляет собой естественное стремление человека, и не противопоставлял справедливость выгоде.

В начале 20-го века в Китае в противовес конфуцианству, на протяжении веков имеющему сильное влияние на сознание китайской нации, зарождается проевропейское течение прагматизма. Наиболее известным представителем данного течения является Ху Ши (1891-1962 г.). Подобно легистам, философ полагал, что стремление к материальному благополучию рационально, и видел в этом стремлении путь общественного развития. Он призывал к отказу от духовных ценностей феодального общества, конфуцианских моральных норм, которые, по его мнению, угнетали личность и сдерживали ее развитие, подчеркивал приоритет достижения материальных благ перед абстрактными духовными.

Во второй половине 20 века одним из самых влиятельных политических течений стал маоизм, целью которого провозглашалось достижение материального благополучия народа. И эта цель, по мнению маоистов, оправдывала все применяемые средства, в том числе и репрессивные меры. Однако, так или иначе, последователи этого учения следовали конфуцианским принципам, провозглашая приоритет общественных ценностей над личными.

На протяжении последних десятилетий Китай стремительно развивается в экономическом плане, что не может не сказываться на сознании граждан страны, их системе ценностей и представлениях о мире. Правительством были созданы условия для развития частной и коллективной форм собственности. Производители получили широкую самостоятельность и реальную заинтересованность в достижении более высоких результатов своей деятельности. Оплата труда большого числа рабочих и служащих также была поставлена в зависимость от результатов их работы. Кроме того, была выстроена система премий за успешную работу.

Чен Чжися, профессор психологии, считает, что в современном Китае всё больше людей используют дружеские связи как средство получения выгод. Поэтому они стараются наладить «дружеские» связи с чиновниками, бизнесменами и другими «полезными» людьми. Люди стремятся только к обогащению и заботятся лишь о своих нуждах, искренние чувства становятся редким явлением [4].

В связи с этим сегодня нельзя отрицать, что в Китае происходит ломка представлений об отношении и способах достижения материального благополучия. Если конфуцианская этика предписывала строгое следование принципу «золотой середины» и своему положению в социальной иерархии, то теперь следование таким установкам препятствует достижению желаемого уровня благополучия. Материальный успех очень высоко оценивается обществом. Однако отношение к представителям высших слоев общества, крайне быстро заработавшим свое состояние в период реформ негативное. И зачастую распространено мнение, что их богатство — следствие нарушения законов.

Как уже говорилось выше, политические, экономические и социальные изменения, которые произошли в последние десятилетия в Китае, не могли не повлиять на представления людей о мире, особенно на картину мира молодых людей, и должны были отобразиться в языковой картине мира — культуре, закреплённой в языковых единицах. В связи с этим, видится целесообразным выявить основные репрезентанты феномена богатства в современном китайском языке, который может отобразить изменения в отношении людей к материальному благополучию.

20 китайским респондентам в возрасте 19 — 30 лет был задан ряд вопросов, чтобы выяснить, какие сленговые слова используются для называния детей богатых родителей; богатых людей, а так же выяснить, какую коннотацию имеют данные единицы. Ответы представлены ниже, в Табл.1 и Табл.2.

Таблица 1

Языковые единицы, используемые в современном китайском языке для обозначения детей богатых родителей, богатых людей.

	Положительная коннотация	Отсутствие коннотации	Негативная коннотация
	阔人，富豪，		纨绔子弟，大腹贾，大款
		公子哥儿，阔少	公子哥儿，花花公子

			富二代, 纨绔子弟
	太子党, 纨绔子弟, 纨绔子弟		暴发户 ,土豪, 败家子, 守财奴
	老板		纨绔子弟, 富二代
			津贴奖金儿, 富二代公子
			富二代公子
	高富帅, 白富美		土豪
			富豪
0	土豪, 老板		
1	大亨, 巨贾, 阔人, 富豪, 大富豪, 豪富		
2		富豪	土豪
3			津贴奖金儿
4	阔人, 富豪		纨绔子弟
5	高富帅, 白富美		富二代, 煤老板
6			大富豪, 大款, 富二代, 阔少
7	富二代, 太子党		纨绔子弟, 土豪, 煤老板
8		百万富翁	纨绔子弟, 大头鬼
9	富豪, 大亨		暴发户
	老板, 阔人, 富豪		富二代, 纨绔子弟, 大款

а) Из приведенной таблицы видно, что количество слов с положительной и отрицательной оценкой одинаково велико, однако респонденты порой придают разную оценочную коннотацию одним и тем же словам. Например, таким как 纨绔子弟, 土豪, 公子哥儿, 富豪, 富二代

б) Почти все языковые единицы для обозначения «золотой молодежи» имеют отрицательную коннотацию: 纨绔子弟, 富二代公子, 津贴奖金儿, 富二代. Лишь два респондента придают слову 太子党 положительную окраску, ссылаясь на то, что так в прессе называют успешных молодых знаменитостей.

в) Больше половины языковых единиц, указывающих на богатого человека, имеют положительную окраску, и их чаще называли респонденты: 阔人, 大亨, 巨贾, 大富豪, 高富帅, 白富美, 老板, кроме 大款, 大腹贾, 守财奴, 暴发户, 土豪, 大头鬼. Такие языковые единицы, как 暴发户, 土豪, респонденты отнесли к отрицательным, поскольку они обозначают быстро разбогатевшего человека благодаря счастливому случаю, что в Китае не одобряется, а 高富帅, 白富美 свидетельствуют, о том, что богатство является непреложной составляющей идеала, как мужчины, так и женщины. Так же один из респондентов отметил, что языковая единица 土豪, имеющее отрицательную коннотацию, указывает на человека, с которым можно подружиться.

2) Языковые единицы в современном китайском языке со значением «разбогатеть»³:

	Положительная коннотация	Отсутствие коннотации	Отрицательная коннотация
	吸金		发横财, 大赚其钱, 暴发, 大发其财, 钱挣海
	赚钱, 盈利		钱挣海, 发横财, 暴发
	吸金	发财	

³ Не все респонденты ответили на поставленный вопрос.

			暴发
	钱挣海了，吸金，大发其财		爆发，发黄财
		吸金，理财，发财	发横财，大发其财，暴发
		吸金	
		挣钱	发黄才，爆发
		挣钱	发横财;大赚其钱;暴发;大发其财;钱挣海了

а) По данным этой таблицы видно, что количество слов с положительной коннотацией меньше, чем с отрицательной, однако, как и в предыдущей таблице, респонденты порой придают разную оценочную коннотацию одним и тем же словам. Так только один респондент из шести ответивших единицам 钱挣海了，吸金，大发其财 приписывает отрицательное значение.

б) Респонденты пояснили, что часто встречаемые языковые единицы 发横财，大发其财，暴发 имеют отрицательную коннотацию, поскольку подразумевают быстрое обогащение человека не за счет собственного упорного труда (т.е. его богатство не заслуженно). В китайском сленге «богатый человек», «сколотить состояние» в основном имеет положительную коннотацию, за исключением тех языковых единиц, которые указывают на быстрый процесс обретения материального благосостояния благодаря счастливому совпадению обстоятельств или нечестным путем.

Вывод.

В Китае материальное благополучие традиционно понималось как составляющая личного благополучия, не мыслимая вне общественного, умеренное стремление к улучшению материального положения посредством труда поддерживалось обществом. Вместе с тем оно было вторично по отношению к моральной стороне поступков: стремлению к духовному совершенству. В последние десятилетия, в эпоху политических, экономических и социальных перемен в китайском обществе происходит ломка представлений об отношении и способах достижения материального благополучия: растет стремление к личному обогащению, стирается понятие меры.

Однако анализ сленга показал, что несмотря на большие перемены, происходящие как в Китае, так и в России, появление слов, отражающих новые явления в эпохе, традиционные воззрения в сознании народов сохраняются. Так в китайском сознании сохраняется положительное отношение к тем, кто достиг материального благополучия путем собственных усилий, и отрицательное к тем, кто достигает его иными путями.

Происходящие в Китае изменения, опираются на религиозно-нравственный и духовный потенциал с привлечением передового зарубежного опыта, что свидетельствует о сохранении национального своеобразия в условиях интеграции в мировое сообщество.

Список литературы

1. Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого М. : ИФ РАН, 2000. – 208 с.
2. Доржиева М.Л.. Особенности трансформации системы духовных ценностей в сфере морально-этических представлений в современном китайском обществе : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Доржиева Мария Лхамажаповна ; Ирк. гос. тех. ун-т. — Иркутск, 2006. — 150 с.
3. Конфуций. Лунь Юй / Конфуций –М.: Восточная литература, 2001 г. - 168 с.
4. Лотосов О. Китайцы считают, что дружба не важнее выгоды [Электронный ресурс] // The epoch times: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/42249/4/> (Дата обращения: 17.05.2015)
5. Прушенова Е.Ц. Идеология конфуцианства как отражение становления государственности в Китае : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е.Ц. Прушенова ; Бурят. гос. ун-т.- Улан-Удэ, 2007.- 151 с.: ил.
6. Середа А.В. Отражение представлений о материальном благополучии в религиозно-обрядовых действиях китайцев / А.В. Середа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - № 18 (44). — 2007. — С. 232-237.
7. Середа А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А.В. Середа ; Бурят. гос. ун-т. —Улан-Удэ, 2010. —185 с.: ил.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития гуманитарных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы гуманитарных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

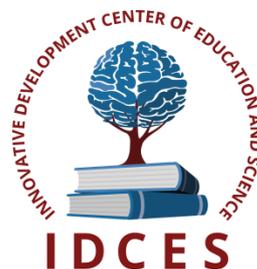
II Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития современных гуманитарных наук», г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск II

Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 августа 2015г.)

г. Ростов-на-Дону
2015 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.08.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж 250 экз. Заказ № 270.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58